

Итоги Второй мировой войны и Холокоста: жертвы, праведники, освободители и палачи

14 и 15 марта 2010

Стенограмма

14 марта 2010 года

Презентация энциклопедии «Холокост на территории СССР»

Илья Альтман (Россия), к.и.н., сопредседатель Центра «Холокост», автор энциклопедии

«Добрый вечер, друзья! Думаю, что применительно к моему выступлению, к представлению данной книги «Холокост на территории СССР», все присутствующие в зале знают как о самом факте издания книги, так и о том, что она прошла презентации в шести городах разных стран. Мы начали с презентации 1 октября в дни Бабьего яра в Киеве, вторая презентация была в середине октября в Иерусалиме в институте «Яд Вашем», затем нам удалось 2 ноября провести презентацию в Москве. Была презентация на берлинской конференции по холокосту, организованной ВКРЕ. И недавно, 9 марта я представлял энциклопедию в ООН. Для нас было очень приятно, что информационный центр ООН в России, узнав о выходе этой книге, счел, в рамках мероприятий к 65-летию победы, пригласить нас в ООН, где уже далее совместная российская миссия, представительство в ООН и руководители американского ВКРЕ сделали эту презентацию достаточно заметным событием научной жизни США. И 11 марта я представлял книгу в общинном зале в Нью-Йорке, куда пришли представители ведущих русскоязычных организаций этого города.

Мне хотелось бы начать рассказ о книге с того, как родился этот замысел. Каждый новый замысел рождается, когда заканчивается предыдущий. 7,5 лет назад на 4-ой международной конференции «Уроки холокоста и современная Россия», которая проходила в Москве, где прошла презентация первой в мире монографии «Холокост на территории СССР – жертвы ненависти», написанной мной. Вместе с участниками конференции мы обсуждали вопрос «Куда двигаться дальше?». Было очевидно, не смотря на продолжительные усилия, которые я затратил на подготовку своей монографии, что в одиночку справиться с титанической темой «Холокост на территории СССР», т.е. именно на той территории, где вероятно погибло, как мы сегодня понимаем, больше половины жертв холокоста. Потому что в нашем исследовании речь шла о 2 млн. 800 тыс. евреях, погибших на территории государства в границах на 22 июня 1941 года, но не рассматривалась судьба иностранных евреев на советской территории.

Сегодня, подводя итоги проделанной работы, мы можем говорить, что эта территория была не только тем местом, это уже было установлено историографией, и здесь я должен отметить работы человека, который сразу согласился войти в состав редколлегии, очень помогал нам советами, выбором направлений и тем - доктора Ицхака Арада, бывшего директора института «Яд Вашем», который в 2004 году издал в Израиле монографию «Катастрофы на территории СССР и аннексированных территориях». Книга была переведена на русский язык в 2007 году и вышла в днепропетровском центре холокоста «Ткума». В начале этого года книга появилась на английском языке в издательстве университета Небраска. Т.е. мы имели достаточно хорошую базу для работы.

Не могу не отметить, что уже, когда вплотную столкнулся с редактированием энциклопедии, в полной мере оценил труд своих предшественников. Надо сказать, что энциклопедия это книга наиболее удобная для критики. Я еще не встречал специалиста по какой-нибудь теме, который, открыв энциклопедическую статью, не пытался увидеть там своего имени или название своей работы. А поскольку уже за последние годы по теме холокоста скопилось очень много работ и постоянно появляются серьезные статьи или книги, то ты понимаешь, что объем информации очень серьезный, который нужно переварить.

Итак, с чего мы начали. Делюсь опытом и шишками, которые мы набрали. Удалось создать престижный состав международной редколлегии. Причем произошел удивительнейший случай. Два, может быть, самых известных человека, с которыми связаны судьбы холокоста - лауреат нобелевской премии мира Эли Визель и знаменитый охотник за нацистами Симон Визенталь, которые ни в одной книге, под одной обложкой вместе не сходились, у них разные взгляды на холокост и т.д., но правда не зависимо друг от друга дали согласие стать почетными членами, сопредседателями редколлегии. Мне довелось встретиться с Симоном Визенталем, это была одна из запоминающихся бесед, в которой мы серьезно говорили о перспективе этого издания. Другие известные ученые из разных стран мира вошли в состав редколлегии, что помогло нам в работе.

Для истории книги важно, что помимо крупных международных фондов, ведущих еврейских организаций, в издании этой книги помощь оказал российских гуманитарный фонд.

Книга вышла в ведущем российском издательстве РОСПЕН, которое специализируется на издании энциклопедий, исторических работ. Поэтому работать с этим коллективом мне было чрезвычайно приятно.

Мысль, которая мною руководила в начале работы, это попытаться собрать коллектив авторов, в первую очередь, из разных населенных пунктов, которые, может быть, делают только первые шаги в исследовании, или которые наоборот уже написали какие-то книги. Обычно книги, которые писались о холокосте, отражали взгляд на холокост, как на убийство еврейского населения. Наш замысел был

гораздо шире. Был подготовлен вопросник – 31 вопрос и мы наверно переоценили свои возможности. Потому что написать статью небольшого объема за небольшие деньги, вложив туда немалый труд, устанавливая численность еврейского населения по последним переписям, находя статистику после оккупации, отвечая на вопрос о количестве депортированных, давая оценочные данные, сколько могло выехать в эвакуацию, бежать, сколько могло быть призвано в армию, роль коллаборационистов и спасителей евреев, наличие судов над коллаборационистами, число выживших евреев, установление праведников народов мира.

И очень важный вопрос, который вылился в важное направление, как самостоятельные статьи, энциклопедии мемориализации холокоста, причем установленные не только последние памятники, но и первые попытки эти памятники установить. Это требовало новых усилий, которые многие люди, даже писавшие региональные исследования, сделать оказались просто не готовы. Кроме того, пришлось работать с коллективом, в котором было почти 100 авторов из 12 стран.

Мне приятно, что на этой конференции присутствуют члены рабочей группы энциклопедии – Татьяна Павлова, Леонид Терушкин, американский автор Михаил Мицель, Илья Кабанчик из Израиля, чьими материалами мы активно пользовались.

Отдельно надо сказать, что нам приятно было сотрудничать с коллегами из Латвии. Музей «Евреи в Латвии» предоставил нам изобразительный материал.

Отдельная ценность, это авторы. В первую очередь хочу назвать, присутствующего здесь Григория Смирин, чья статья о рижском гетто подвергла меня в шок своим объемом. Т.е. это был тот материал, помещать который в полном объеме было нельзя, сокращать тоже. Потому что здесь история рижского гетто, с моей точки зрения, одна из лучших работ об одном городе. И эта статья стала украшением этого сборника.

И другие авторы. Коллеги из музея «Евреи в Латвии» - г-н Рочко, при поддержке г-на Олехновича, он не значился как автор и отдельную статью не давал, но я знаю, что материалы на основе его книги «Холокост в Латгалии», г-н Рочко активно использовал. Арон Шнеер, сотрудник «Яд Вашем», который взял на себя труд подготовить многие статьи и консультировал меня по подбору коллег здесь в Латвии.

Каков принцип построения энциклопедии. Она делится на три блока. Первый и главный – по географическому принципу. Были отобраны все населенные пункты СССР в границах на 22 июня 1941 года, где в этих населенных пунктах было уничтожено от 100 и больше кол-ва евреев или где было гетто или рабочие лагеря. Параллельно у нас был замысел, он практически был доведен до конца, но мы решили не торопиться с его публикацией. Т.е. были также составлены таблицы по

населенным пунктам, где было убито меньше, чем 100 евреев, которые включали в себя три позиции – когда, где и сколько. Возможно, мы дополним эти таблицы отсутствием или наличием памятников, и пока мы не стали включать их в нашу работу.

Надо отметить, что большую помощь оказал руководитель проекта «Российской еврейской энциклопедии» Зеев Вагнер. Он очень помог нам, когда предоставил список географических статей из еще не вышедших у него томов.

Второй блок статей касался тематических статей. Мы решили отразить самые важные аспекты холокоста, по многим из которых специальных работ вообще не было. Подготовка энциклопедии вывела нас на историографические проблемы, сюжеты которых не достаточно изучены. И хотелось бы нам это дать, но мешало очень многое, в том числе и отсутствие международного сотрудничества. Потому что мы везде хотели показать в таких статьях, как литература, поэзия, кино, не только то, что было в период существования СССР, но и в постсоветских государствах. Здесь не всегда хватало информации и были неизбежные пробелы.

По географии было одно исключение, это Белостокская область, которая перед войной была в составе СССР, а в 1944 году была возвращена Польше. Здесь мы исходили из простого принципа, что если эти архивы не хранятся на территории бывшего СССР, то нам сложно было бы выполнить нашу задачу, поэтому здесь одна обзорная статья.

Я упомянул об архивах. Это действительно огромная заслуга моих коллег архивистов, в первую очередь российских архивов. Мы использовали архивы практически всех постсоветских государств и крупнейшие архивы «Яд Вашем», музея холокоста. При отборе тематических статей мы рассматривали очень многие вопросы истории холокоста, которые находились на периферии исследований, в первую очередь работ на русском языке. Там статьи, которые касались повседневной жизни гетто, статьи о принудительном труде, конфискации, контрибуциях, значении евреев, статьи, которые касались роли евреев в красной армии, о еврейских партизанских отрядах, о семейных еврейских лагерях. Все эти статьи были отдельно и специально написаны квалифицированными авторами. Это достаточно большой блок статей, хотя по объему эти статьи не велики. Впервые на русском языке появились такие тематические статьи, как «Женщины» или «Дети».

Появился целый блок статей, который раскрывает судьбы иностранных граждан 14 государств, которые были уничтожены на территории СССР или страны, которые принимали беженцев с территории СССР, например, Япония или Китай. Эти страны, о которых практически ничего не появлялось, Австрия, Бельгия, Голландия, Франция...Испанский автор написал статью об Испании. Надо сказать, что целый ряд такого рода статей, написанных для энциклопедии, он тоже начало

исследований. Т.е. энциклопедия позволяла нам находить и новые темы и новых авторов, открывать новые имена молодых исследователей. Мы привлекли несколько бывших узников гетто, которые написали статьи о тех населенных пунктах, в которых они находились. При этом хочу отметить, что иногда даже маститые ученые, которые писали о своих населенных пунктах, не редко нам приходилось совместными усилиями уточнять количество уничтоженных евреев.

Хочу отметить, что при всех спорных вариантах, которые у нас возникали, а мы использовали немецкие источники, официальные советские, воспоминания и т.д., мы указывали, если расходились данные и мы делали окончательные выводы, по возможности меньшее число жертв холокоста.

Очень серьезная статья Марка Куповецкого, российского социолога-демографа о потерях людского населения на территории СССР. Статья довольно интересная, можно сопоставить данные архивных материалов и данные, которые получены статистическим методом, методикой демографического баланса.

И, наконец, третья группа статей – это персоналии, где мы постарались в соответствии с нашей конференцией «Жертвы, палачи, спасители евреев», по этим категориям указать наиболее яркие известные в литературе имена.

При этом хочу отметить одну особенность энциклопедии. Издательство РОСПЭН в 2005 году издала американскую энциклопедию Уолтера Лакера, где так же был целый ряд статей, связанный с историей холокоста на территории СССР. Некоторые из них, как например, «Бабий Яр», где в 9 строчках было 11 ошибок, мы писали заново. Другие статьи, как например, о Виленском гетто, мы писали достаточно кратко и конечно, биографии нацистских преступников мы брали в контексте того, что происходило на территории СССР.

Что дальше? Уже сейчас в ходе презентации «Яд Вашем» прозвучало предложение перевести энциклопедию на иврит. Сейчас мы ведем переговоры с издательством в Америке о публикации книги на английском языке. Также мы работаем над электронной версией энциклопедии, потому что треть полученных материалов, а так же все сноски в книгу не вошли. Я надеюсь, что это найдет отражение в электронной версии. И мы очень надеемся, что в той части энциклопедии, которая касается Латвии, мы тесно будем сотрудничать с нашими коллегами».

Александр Васильев, директор «Балтийского форума»

«Я хотел бы задать вопрос, что возможно интересно молодежи. Есть ли какие-то возможности ознакомиться с энциклопедией в Интернете?»

Илья Альтман:

«На сайте нашего центра в разделе «Образовательная программа» помещена информация в первую очередь о нашем международном конкурсе работ школьников, студентов и преподавателей, победители которого, школьники уже 10-ий год участвуют в конференции в городе Бресте 22 июня, а студенты, победители конкурса – представляют свои доклады в штаб квартире ЮНЭСКО в Париже, кстати, в прошлом году была студентка из Эстонии и надеемся, что и в Латвии найдутся ребята, которые напишут на эту тему.

К самой энциклопедии, отвечая на ваш вопрос, есть некий путеводитель. Мы дали информацию по учебникам и учебным пособиям, это отдельная статья. Вторая статья преподавания, это тема холокоста, где мы сравнивали образовательные программы России, Украины, Белоруссии, упоминали опыт Балтийских стран».

.....

«Недалече, как сегодня я давал интервью корреспонденту одной газеты и обратил его внимание на то, что 28 января эта газета как раз цитировала Патрика Дебуа, что он нашел 700 неизвестных мест уничтожения, 1.500 млн. евреев Украины, о которых не упоминалось ранее в исследованиях. И поэтому число жертв холокоста должно быть не 6 млн., а 7.500 млн. Лично мне кажется, лучшим подарком отрицателя холокоста сделать нельзя, потому что, как вы понимаете, как называют украинские исследователи без Закарпатской области и без Крыма, которые входили в состав РФ 1 млн. 400 тыс., это то, что в литературе фигурирует, если сюда добавить 1.5 млн. якобы выявленных Патриком Дебуа евреев, то это число уничтоженных евреев Украины превзойдет число еврейских ее жителей вместе с беженцами, которые там могли оказаться, т.е. это абсолютно не верно. Причем интересен метод подтасовки фактов, не побоюсь этого слова. Патрик Дебуа скромно говорит, что нам удалось выявить сведения, которые не зафиксированы в немецких архивах. При этом его группа активно работает с документами фонда государственной чрезвычайной комиссии, скопированными и хранящимися в музее холокоста в Вашингтоне. Любой специалист понимает, что в немецких документах даны сводные сведения. Я уже говорил об этом на конференции в Филадельфии. С 6 по 9 марта была ежегодная конференция, уже 40-вая, «Холокост и церкви», где было как раз место сказать об этом. Я говорил об этом в «Яд Вашем», когда был там в феврале. Но наверно кому-то интересно видеть неточные цифры».

.....

«Если вы мне ответите на вопрос – что нового, в сущности, вносит любая энциклопедия, то это будет самый сложный вопрос. Потому что задача энциклопедии – закрепить те достижения, которые были и уточнить, собрать воедино те разрозненные факты, которые есть. Я думаю, что целый ряд статей, которые в этой энциклопедии есть, они

никогда в роли отдельной статьи на русском языке, а иногда даже на иностранном не выходили. Кроме того, новизна - в том комплексном методе анализа истории холокоста во всех его проявлениях по конкретным населенным пунктам.

Презентация проекта Латвийской еврейской энциклопедии

Раввин Менахем Баркан, президент Еврейского религиозного общества «Шамир» в Латвии, «Особенности внешкольного преподавания Холокоста в Латвии»

«Наша работа не может сравниться с таким корифеем энциклопедии, как представленная работа нашими российскими коллегами. Но мы взяли немного другое направление. Мы не делаем ударение на холокост, который я стараюсь не называть холокостом, а называть уничтожением евреев на территории Латвии. Это пособие издано на 6 языках для учителей, школьников и туристов об уничтожении евреев в Латвии, перечисляя каждый из городов, где это произошло.

Этот проект называется «Латвийская еврейская энциклопедия». Идея этого проекта возникла как естественное продолжение некоторых трудов, которые мы уже сделали.

Я не являюсь историком и преподавателем, поэтому заранее прошу у вас прощения, если я что-то скажу не верно. Я называю себя предпринимателем в этой области и попал сюда совершенно случайно. Мой отец был главным раввином Риги и Латвии и перед своей кончиной попросил меня закончить историческую книгу-альбом «Синагоги, раввины, Латвия – 1918-1940 года».

Несколько лет назад вышла в свет энциклопедия на английском языке, двухтомник под названием «Энциклопедия восточного еврейства». Наша работа является первой попыткой создать энциклопедию одной из общин постсоветского пространства, общины, которой сегодня больше нет. Мы взяли период с 1561 года до 1991 года. Мы решили, что пришло время создать энциклопедию этой общины. 1561 год – это первые сведения становления евреев в Латвии. Мы начали собирать материалы и на сегодняшний день у нас есть около 5 тыс. статей разного уровня, которые делятся на тематические статьи и персональные. Для этой цели было переведено относительно большое количество книг, например с немецких готических языков - книга Вундербара 1853 года «История евреев Курляндии». Мы ее дословно перевели на русский язык и она использовалась в нашей работе отрывками. Также была переведена книга с идиша Раввина Леви Овчинского «История евреев Латвии 1561-1923 год», книга с иврита «Наследие отцов», альбом «250 еврейских активиста» и т.д. Это дало нам возможность понять, что происходило в периоды, которые охвачены в нашей работе: 1. 1561-1918 год – становление первой ЛР; 2. 1918-1940 год – начало советской оккупации; 3. 1940-1945 – страницы холокоста; 4. 1945-1991 – советская эпоха.

Что касается первой части, то мы столкнулись с некоторыми проблемами найти информацию. Эту информацию тяжело найти, она находится в архивах, архивы в Латвии довольно дорогие, у нас нет возможности получать финансовую поддержку ни с одного источника. Надо упомянуть Бориса Гафта, который внес первую сумму для составления словаря для энциклопедии. Таким образом, мы поднимаем простые связи.

В начале прошлого века была большая миграция, таким образом, выяснилось, что многие люди из Южной Америки, США, Австралии, Новой Зеландии, Англии, которые попали туда и создали новые общины, многие были выходцами из Латвии. Мы связались с этими общинами и получили большое количество информации. Переведена и обработана информация обо всех еврейских организациях до 1940 года, подняты архивные материалы обо всех врачах, адвокатах и в архиве цирка нашли много евреев. Т.е. наша цель – описать каждого еврея, который составлял эту общину. Может это не правильно с энциклопедической точки зрения, но мы считаем, был он сапожником или известным врачом, или профессором, он своей сущностью составлял эту общину, которой больше нет. Таким образом, начали набираться персональные и тематические статьи. Тематических статей довольно много. Мы обращаемся к каждому, кто знает какую-то тему в любой области, связанную с евреями в Латвии, мы пытаемся подобрать материал и обработать его.

Мы нашли интересные материалы о 86 евреях Латвии, которые были добровольцами в испанской войне. Это потрясающие кадры и информация. Эту информацию мы публикуем на нашем сайте www.shamir.lv, так же там можно найти и образец энциклопедии, как она будет выглядеть на русском языке, и мы предполагаем сделать ее и на английском языке.

Работа продолжается. Мы работали над определенным архивом, который называется архивом 5-ого отдела КГБ Овир. И вы знаете, каждый, кто выезжал из СССР, должен был заполнять анкеты автобиографии и эти автобиографии становятся кладом для составления истории евреев. Они должны были писать там информацию обо всех своих родственниках и даже погибших в холокосте, таким образом, мы получаем информацию о многих семьях. Мы создали специальную программу, где пытаемся всю эту информацию слить в генеалогию еврейских семей Латвии.

Еще один интересный факт. Пишутся статьи и эти статьи будут специально написаны в программе Википедия в цели незаконченной истории. Мы предполагаем, что из Латвии выезжали в то или иное время как на постоянное место жительства, как туристы порядка 20 тыс. евреев. Таким образом, мы сможем получить картину о многих еврейских семьях.

Что нас интересовало в этой области – это кто из евреев вернулся в Латвию после 12-13 октября 1944 года. Т.е. это дало направление поиска, кто остался в живых. В живых могли остаться те, кто мог выехать, кто были депортированы в 1941 году, в живых могли остаться солдаты советской армии и эвакуированные.

Мы вышли на очень интересный фонд в процессе работы, у них были данные об эвакуированных. Когда люди прибывали в какой-то колхоз, они должны были заполнять карточки, по которым мы узнаем, что эти семьи спаслись. В 1959 году была перепись населения. И люди, когда заполняли свои данные, не меняли свои имена и свое происхождение. Разница между латвийским евреем и еврейством, которое приехало сюда после 1945 года, в том, что латвийское еврейство имело большую базу и объем знаний. Возможно, если у нас получится, мы сможем определить более четкое число евреев, погибших в холокосте. Сегодня говорят о приблизительном количестве погибших евреев – 70 тыс., но никто не знает точное число. Мы надеемся, что, связав вместе депортированных, эвакуированных, служивших в советской армии и т.д., мы сможем понять точное количество евреев, которое погибло.

В рамках проекта энциклопедии мы продолжаем поиски и обращаемся к каждому, чтобы написали статью о том или ином. И действительно у нас существуют большие проблемы с этим. Проблемы чисто концептуальные. Я и англоязычные коллеги, которые входят в состав редколлегии, считаем, что надо писать о каждом еврее, а представители советской школы – научный редактор Григорий Смирин, Рита Богданова – секретарь редакции и другие представители советской школы считают, что надо ограничиваться людьми, которые чего-то достигли.

Мне один человек прислал статью о заместителе главного директора какого-то завода Даугавпилса. Мы ее подготовили, отредактировали, но потом приходит e-mail, чтоб срочно отменили эту статью, он не был заместителем, он был начальником снабжения этого завода, значит о нем писать нечего. Но он был еврей. Мы, конечно, не отменили эту статью, она будет отредактирована и напечатана.

Не знаю, что из этого получится, но на сегодняшний день у нас собрано порядка 5 тыс. статей. Статьи литературно обрабатываются, благодаря Интернету у нас есть два литературных редактора в Красноярске, и в других городах. Мы планируем, что в течение года наша энциклопедия будет издана или по крайней мере подготовлена к изданию. Надеемся, что это послужит толчком для других исследований в области памяти латвийского еврейства. Одно из них уже произошло, мы смогли найти порядка 16 тыс. имен еврейских детей, уничтоженных во время холокоста из предполагаемых 18 тыс. погибших детей. Эти имена будут зачитаны впервые в Латвии 3 сентября в программе «Они могли бы быть с нами». Всевышний дал мне возможность, я приобрел рошу в Керанкаеме в лесу святых и каждому погибшему ребенку будет имя.

В рамках этой работы появляются новые проекты. Например, проект «Был такой город». По каждому из 61 городов, где были еврейские общины, готовятся статьи на трех языках, и эти статьи в конечном итоге вытекают в брошюры об этом городе, о евреях, которые там жили. Мы начали фотографировать каждый из домов Рижского гетто, оно единственное осталось на территории постсоветского пространства, надеемся, что к этим домам сможем найти домовые книги и приложить списки евреев, которые там жили. Потомки, которые спаслись, заинтересованы этим и таким образом, будет еще один памятник.

Еще один проект, производный от энциклопедии, это путеводитель по архиву. Цель, которую мы поставили перед собой – спасти все еврейские архивы Латвии. Я надеюсь, что к июню будет готов путеводитель по еврейскому архиву, он будет также и в электронном виде, человек сможет найти быстро информацию, которая кроется в подвалах архивов. Это большая и важная работа.

И еще одно важное замечание. Поскольку я здесь родился и вырос, я поднимаю проблемы, которые были в Советском Союзе, с точки зрения холокоста, и было принято следующее решение. Мы знаем, что каждый еврей, родившийся от матери, считается архическим евреем, но в Советском Союзе не каждый считался таковым. Было принято решение, что каждый, кто считает себя архическим евреем, и имел отношение к Латвии, тоже может попасть в энциклопедию.

Мы не претендуем, что у нас получится фундаментальный труд, но мы приложим все усилия, чтобы у нас это получилось. В рамках нашей работы я подписал договор с мэрией, они нам выдают большое дорогостоящее здание возле гетто для строительства музея «Рижское гетто».

Пользуясь случаем, хочу отметить, что мы сделали работы по преподаванию холокоста. У нас более 2 тыс. учеников прошли преподавание, есть постоянные выставки, которые проходили и здесь в Доме Черноголовых, более 200 учителей прошли специальную программу преподавания и получают часы для преподавания. 25 учителей истории из Латвии впервые посетили «Яд Вашем». Мы надеемся, что это станет базой для создания центра толерантности холокоста в Латвии.

С информацией вы можете также ознакомиться на нашем сайте, который постоянно обновляется. И в сентябре приглашаем вас на «Неделю еврейской музыки», которая будет проходить уже второй год. Спасибо за внимание».

«Хочу еще рассказать несколько историй, связанных с холокостом. В одной статье мы получили автобиографию и фотографии г-жы Фельдман (Светлова Евдокия Петровна). Она пишет, что она не Фельдман, а Цинман. В 1942 году она отлучилась из дома и когда вернулась, она увидела маму и сестру, которые были зверски расстреляны. Она была с

полугодовалым ребенком. Она зашла к соседям и священник ей продал документы соей жены или тещи, таким образом она спаслась. В 1946 году ей восстановили документы, ребенка вернули из детдома Германии. После этого она пыталась выехать за границу, но как-то осталась здесь, потому что моя мама сказала, что она ее знала.

И еще одна интересная история. Женщина из Кельна, которая была завезена сюда для уничтожения, но в последний момент их не расстреляли, а отправили обратно. Она вернулась сюда, чтобы найти кого-то, кто остался в лагере. Мы нашли ее оригинальный немецкий паспорт. О ней тоже будет статья в энциклопедии.

Из Скотлондаряда нам прислали статью о евреях и каким образом был с этим связан Черчилль, вы можете увидеть на нашем сайте».

Александр Васильев:

«Я уверен, что эта работа будет интересна не только для евреев, но и для других жителей Латвии. Я сейчас вспоминаю рассказы моей бабушки, которая была из староверов. Она пыталась мне рассказать насколько была интересна жизнь довоенной Риги. Когда не только была латышская община или русская, уходящая корнями в быт, культуру, историю еврейская община, немецкая община, которые Рига потеряла. Как говорили, шарм маленького Парижа ушел вместе с этими людьми, которые мы сегодня видели на фотографиях. Я уверен, что эта благородная работа будет важна для всех нынешних жителей Латвии, где они смогут увидеть то богатство, которое мы потеряли».

Раввин Менахем Баркан:

«В рамках энциклопедии мы издали два диска. Один – кантор и орган. Второй – латышский хор «Балсис», молодые ребята, которые поют мелодии сожженных синагог. В Риге было 210 синагог и молитвенных домов, осталось только одна.

Еще дополню. Есть определенный архив, с которым мы работаем и платим за каждую бумагу. Нам интересно было, сколько евреев работало на предприятии. Цель была - найти спасшихся после войны. На заводе ВЕФ работало 1400 человек. Но самое интересное, что инженеров было не так много. Основная масса были простыми рабочими людьми».

15 марта 2010 года

Открытие конференции и приветственное слово

Абрам Клецкин, Председатель Национального Совета по радио и телевидению, чл. Правления «Балтийского Форума»

«Доброе утро! Продолжаем работу конференции. Это два дня не просто воспоминаний, это два дня серьезных размышлений о прошедшем, настоящем и будущем. Это дни, в которые мы обобщаем работу, сделанную до этого, и думаем о том, что будем делать дальше, потому что холокост не закончился в 1945 году и не закончится до тех пор, пока можно, оказывается, тысячи, сотни тысяч людей превратить в слепое оружие уничтожения, когда можно играть в те игры, которые сегодня могут привести к гибели человечества вообще. Поэтому мы смотрели фильмы, которые напоминают нам обо всем об этом. Думаю нам важно понять, что это не просто счеты, а взгляд в будущий общий путь не только еврейского народа, но и человечества в целом. Без этого, если мы не разберемся, будущего не может быть».

Янис Урбанович, президент «Балтийского Форума»

«Доброе утро, дамы и господа, гости! Низкий поклон тем, кто сумел найти время приехать к нам сюда из далека. Конференцию, которую мы проводим совместно с ВКРЕ для общества Латвии, переоценить очень сложно. Сам факт, что мы надеемся и надежды пока оправданы, что мы сможем говорить спокойно по самым важным проблемам нашего общества, нашей страны. Наверно у каждого государства есть страницы, которые хочется быстрее перевернуть, забыть о них, но история не прощает таких легкомыслий. Поэтому нам очень важно разобраться, что происходило с нами и чтоб этого не повторялось. Я очень надеюсь, несмотря на близость к определенной дате завтра, когда происходят сложные процессы, рецидивы прошлого выходят на улицы и мешают нам жить в мире и согласии и развиваться, тем не менее, мы смирились и думаем, что делаем доброе дело. Еще раз всем спасибо, кто проявил гражданскую позицию и приехали к нам сюда из далека. Спасибо тем экспертам, рижанам, кто понимает смысл и историческую роль того действия, которое мы сегодня только начинаем. Наверно много вопросов в истории нашей страны и Европы, которые недостаточно рассмотрены, для того чтобы спокойно планировать свое будущее, своих детей, своего общества, своих стран. Спасибо большое!».

Борис Шпигель, президент ВКРЕ

«Здравствуйтесь, уважаемые коллеги. Я рад снова видеть вас всех вместе и наших новых друзей. Хочу сказать, что наша рижская конференция стала логическим продолжением берлинской конференции, которую мы проводили в декабре 2009 года. Я очень благодарен лично Янису

Урбановичу и «Балтийскому форуму» за то, что они являются вместе с нами организаторами этой конференции. Мы сегодня у них в гостях. И очень символично, что сегодня мы проводим конференцию именно в Риге. Именно здесь мы хотим создать исторический дискурс, хотим задействовать историков, этнографов, людей академического мира, исследователей, собрав их всех вместе для того, чтобы попытаться, с одной стороны, понять, что еще необходимо сделать, а с другой, приоткрыть грани неизученных исторических пластов.

Существует огромное количество источников информации, архивов, документов, которые остаются неизученными. Поэтому мы и собрались здесь с профессионалами, чтобы выработать дальнейшую тактику изучения той темы, проблемы которой мы подняли на берлинской конференции.

Коллеги, осталось буквально несколько месяцев до 65-летнего юбилея великой победы Советского Союза и других стран антигитлеровской коалиции над человеконенавистническим режимом нацистской Германии. Это событие является ключевым в истории Европы и всего человечества. Итогом Второй мировой войны стало формирование более справедливого и гуманного мира, в котором стало невозможно существование печей Освенцима.

Я хочу вам напомнить, об этом мы говорили уже и на берлинской конференции, что через год после окончания войны в 1946 году международный трибунал в Нюрнберге осудил не только нацистских преступников, но и нацизм, как идеологию, назвал преступной и запретил саму нацистскую партию, окончательно поставив точку в вопросе о том, кто виноват в развязывании войны. Многие решения Нюрнбергского процесса легли в основу общественно-политической морали и современного международного права. Отсутствие срока давности за преступление против человечности, признание преступными всех Эсесовских формирований, признание наличие у нацистов планов окончательного решения еврейского вопроса, запрет на деятельность всех нацистских организаций и т.д. На это я хочу обратить ваше внимание.

В последние годы практически на все постсоветском пространстве мы наблюдаем процесс, которые одни называют новым взглядом на историю, другие – пересмотром истории, возвращением фашизма и героизацией нацистских преступников. Для этого мы и собрались здесь, чтобы разобраться в том, что это на самом деле.

На чем я хочу акцентировать ваше внимание. Г-н Урбанович в своем выступлении обратил внимание на предстоящее завтрашнее мероприятие и вчера ко мне подходили корреспонденты с вопросом о том, почему наша конференция проводится в такое время. Давайте расставим все точки над «И». Я не считаю, что мероприятие, которое пройдет завтра в Риге достойно особого внимания. Мы не собираемся вступать в конфликт с теми или иными группировками или вмешиваться

во внутреннюю политику Латвии или других государств. Но мы не намерены молчать. Мы не желаем мириться с тем, что подобные мероприятия станут препятствием для процесса изучения холокоста. Привязка к той или иной дате может играть огромную роль в борьбе. Только особенность рижской конференции вовсе не в том, что она проходит на кануне 16 марта, как многие пытаются это представить, а в том, что она проходит в юбилейный год победы над нацизмом. Вот что главное, что имеет для нас истинное значение. Согласитесь, что 65-летие победы над коричневой чумой – событие важнее, чем марш горстки несчастных людей, запутавшихся в истории.

Главное, это молодежь. С моей точки зрения, самое страшное, когда за нацистами, фашистами, националистами, за абсолютным злом следуют молодые люди. Самое страшное, что самым циничным способом используют молодежь, лишенную по воле различных обстоятельств твердого идеологического стержня. Ведь многим молодым людям, к сожалению, сегодня порой негде узнать правду об истории, никто не удовлетворяет их естественную потребность национальной самоидентификации. Вместо этого им преподносят искаженную до неузнаваемости историю, и оставляют наедине с огромным количеством вопросов, не давая на них ответы. Поэтому они готовы идти за теми, кто преподносит им нацизм под соусом национального героизма. С такими явлениями нельзя мириться. Мы не имеем права с этим мириться, иначе мы получим вновь 1933 год.

Я не устану повторять, нашей главной задачей была и остается борьба с теми, кто всеми силами добивается повторения самых страшных событий современной истории. Мы не перестанем выступать везде, где только нас могут услышать, и со всех возможных трибун призывать свободное человечество бороться с теми, кто сегодня пытается вести за собой молодежь, представляя нашим с вами детям ложную историческую картину, обманывая их, ведя их в опасном направлении.

Искажение истории Второй мировой войны и холокоста приводит к тому, что постепенно шаг за шагом опаснейшая идеология становится легитимной в глазах множества людей. Современные нацисты не всегда призывают к физическому уничтожению неугодных им групп, но переиначивая историю, они фактически оправдывают тех, кто уничтожал людей. Вчера в тех фильмах, которые вы здесь смотрели на кинофестивале, вы видели, как это происходит.

Какие же выводы из этого сделают молодые люди и во что они переработают эту порочную идеологию завтра, не пойдут ли они, отравленные ложными идеями, по стопам фашистов. Я боюсь такого развития событий. Я просто боюсь за наших детей и внуков. Еще очень свежа память о 1933 годе, когда тоже говорили, что пока евреев не расстреливают на улицах, то ничего страшного не происходит. Только потом оказалось поздно пытаться что-либо сделать.

Холокост – тема, не имеющая временных ограничений, о ней нельзя сказать достаточно, ее невозможно до конца изучить, ее страшные свидетельства невозможно полностью постигнуть и осознать. Только постоянно говоря и изучая холокост, мы сможем предотвратить повторение этой одной из самых ужасных трагедий человечества. Это наш долг. Мы призываем всех, кому дорого будущее наших детей, присоединиться к нам и вступить в антифашистский фронт.

Завтра мы начнем выполнять решение берлинской конференции - соберем организационный комитет всемирного антифашистского фронта, будем решать, как нам дальше работать, будем говорить об этом вместе с Советом Европы и другими организациями, которые хотят дальше продолжать эту работу. Потому что останавливаться здесь нельзя. Мы должны серьезно об этом поговорить.

В заключении отмечу, мы, организаторы данной конференции, считаем, что это достойная альтернатива массовым акциям, которые происходят в разных странах мира. Мы хотим показать, что есть единый более эффективный цивилизованный способ выяснения исторической правды. Я уверен, что сегодняшняя предстоящая дискуссия историков, архивистов, специалистов в области образования, кинодокументалистов послужит важным инструментом для пропаганды исторической правды и внесет свой вклад в процесс денафикации истории стран Восточной Европы, который, по большому счету, мы начинаем сегодня.

Вчера оргкомитетом мы приняли решение создать проект и сделать специальный приз авторам фильмов. Мы проведем специальный кинофестиваль подобных фильмов, об этом вчера мы говорили с Советом Европы, Пламен Николов принимает участие в нашей конференции, за что ему большое спасибо. Это будет серьезное мероприятие, на которое мы вас тоже всех пригласим, думаю это будет летом, скорее всего в Страсбурге. Это будет фестиваль под названием «Кинофестиваль исторической правды». А лучшие фильмы мы будем рекомендовать учебным заведениям, чтобы они показывали их детям, чтобы те не забывали историческую правду и могли основываться именно на ней».

Эфраим Зурофф, руководитель Центра им. Симона Визенталя в Израиле

«Доброе утро! Я очень рад присутствовать здесь в качестве представителя Центра им. Симона Визенталя, который уже 19 лет занимается этой проблемой. Тогда мы слышали разговоры о сравнении преступлений нацизма и преступлений коммунизма. К сожалению, за последние годы ситуация только испортилась. Поскольку здесь сегодня собрались эксперты, по-моему, было бы важно обсудить эту проблему в контексте исторической перспективы.

Хочу сказать несколько слов о коллаборационизме в нацистской Германии. В любой стране, которая была союзником нацистской Германии или оккупирована ей, нацисты нанимали местных помощников, чтобы воплощать свои замыслы. Они это делали по идеологическим причинам и по практическим соображениям. Идеологические причины заключались в следующем, они хотели показать, что не только нацисты, не только немцы занимаются уничтожением евреев. И практически это было им выгодно, поскольку, наняв помощников, исполнителей, сами немцы могли продолжать оставаться в Германии или Австрии. Это значительная разница между коллаборационизмом, который происходил в Восточной Европе и коллаборационизмом, который был в других странах. В странах Западной Европы, таких как Франция, Бельгия, Голландия, Греция, Норвегия местная власть находила евреев, применяла к ним дискриминационные законы, отправляли их в лагеря. Местные коллаборационисты в этих странах не были единственным, кто совершал убийства. Я это говорю не потому, чтобы осудить этот коллаборационизм, а для того, чтобы отличить его от коллаборационизма, который был в Восточной Европе. В Латвии, Литве, Эстонии, Украине, Хорватии были коллаборационисты, которые активно участвовали в массовом уничтожении евреев. В этом заключаются и некоторые сегодняшние проблемы.

Теперь следующий вопрос. Когда говорят о холокосте, говорят ли люди здесь всю правду? Я поговорю об этом через несколько минут. В любом случае, поскольку эти регионы были или частью СССР или под влиянием СССР с конца войны до 1991 года об этом никогда не говорили правдиво и открыто. Поскольку происходила манипуляция с историческими воспоминаниями, то люди здесь могли сказать, что всегда было открытое обсуждение в книгах, фильмах роли местных коллаборационистов, они всегда могли сказать, что это коммунистическая пропаганда. Но когда эти страны стали независимыми и прошел переходный период от коммунизма к демократии, внезапно впервые эти страны получили возможность сказать правду и разобраться со своим коллаборационизмом с нацистами и массовым уничтожением еврейского населения.

Существует шесть различных проблем, с которыми столкнулись эти страны. Первая, признание местной вины в этих преступлениях. Вторая, память о жертвах. Третья, преследование ненаказанных местных исполнителей. Четвертая, документация, перепись истории. Пятая, образование, поскольку все исторические книги и учебники были уничтожены, необходимо было писать новые. Шестая, реституция.

Что мы имеем сейчас? Поскольку проблема холокоста с годами стала важным тестом для демократических ценностей и прав человека, наблюдалось значительное давление на страны Восточной Европы, чтобы они разрешили проблему холокоста. Они хотели вступить в НАТО, ЕС и с многих точек зрения их отношение к холокосту было некоторым тестом для вступления.

Если посмотреть на список проблем, которые я перечислил, можно увидеть, что некоторые из них легко решаемые. Например, помянуть жертв холокоста не так уж и трудно. Особенно если говорить, что эти преступления были совершены немцами и австрийцами, и не говорить о местных коллаборационистах. Если посмотреть на даты, которые выбрали страны для памяти жертв холокоста, например, Литва – они выбрали дату 23 сентября, как день памяти жертв холокоста. Почему же 23 сентября? Почему именно этот день? Это тот день, когда нацисты эвакуировали Виленское гетто. Это может быть важным, но самое интересное, что коллаборационисты в Литве были мало связаны с этим и в этот день не произошло массового уничтожения евреев. Более значимой датой было бы 28 октября, потому что именно в этот день было уничтожено 20 тыс. евреев в гетто Ковна, и это было бы гораздо важнее помянуть, чтобы объяснить литовскому населению, какую роль сыграли литовцы в массовом уничтожении евреев в Европе.

Самые сложные проблемы, это реституция и преследование преступников. Преследование преступников ограничено во времени, потому что пока живы люди их можно вызвать в суд и добиться правосудия. Но что же происходит в постсоветской Европе? Только 2 человека были осуждены и наказаны за преступления нацизма во время Второй мировой войны. Самое важное произошло в Хорватии, Динко Шакич был осужден за работу в одном из крупнейших концентрационных лагерей на Балканах, где были убиты примерно 90 тыс. сербов, евреев и цыган. И второй осужденный человек работал в польском концлагере Хельно. В Балтийских странах ни один коллаборационист не был осужден. Было осуждено 3 человека в Литве, но по состоянию здоровья они не могли понести наказание. Это пример того, что было бы важно выучить уроки холокоста, потому что правда холокоста была преднамеренно искажена. Мы все знаем, что случилось с Бандерой в Украине, здесь в Латвии была попытка реабилитировать Херберта Цукурса, который был заместителем командира команды, которая убила 30 тыс. евреев минимум. Люди в этой команде были добровольцами, хочу заострить внимание, что никто их не принуждал убивать. Эти люди участвовали в команде Арайса. Цукурс какое-то время здесь был национальным героем, потому что он был летчиком, построил самолет и долетел на нем до Гамбии. Ирония судьбы в том, что он сбежал в Бразилию и там в 1965 году был казнен МОССАДом. Его нельзя было судить юридически, поскольку Бразильское правительство отказывалось выдавать его СССР для того, чтобы его там судили. Опасность была в том, что Германия хотела применить ограничения по отношению к нацистам и, таким образом, он не был бы никогда осужден. Сейчас в Латвии говорят, что его не преследовали, но любой, кто знает об истории Второй мировой войны, о холокосте в Латвии, хорошо знают, кто был Арайс, какие преступления его команда совершила и какие добровольцы там работали. Никто даже не мог подумать, что они невинны и несмотря на это здесь снова пытаются превратить этого человека в героя.

Когда Бандеру превратили в героя, пытаются превратить в героя Цукурса, конечно это привлекает внимание. Но есть нечто более опасное, что сейчас происходит. Это попытка приравнять преступления коммунистов к преступлениям нацистов. Я говорю о попытке создать единый день памяти тоталитарного режима – 23 августа. Это поддерживается резолюцией, принятой в Европейском парламенте. Правительства Балтийских и других стран уже тратят миллионы для того, чтобы убедить мир, что нет разницы между нацистами и коммунистами.

Одной из главных целей сегодняшнего форума является создание единого антифашистского фронта под эгидой ВКРЕ. Это необходимо для того, что бороться с подобными декларациями и не вводить мир в заблуждение.

Хочу внести предложение. Нам надо организовать сеть наблюдателей, которые будут следить за тем, как говорят о холокосте, как его преподают во всех этих странах. Таким образом, мы сможем предоставить точную информацию о том, что здесь происходит и каким способом искажается история холокоста. Нам нужна эта информация и чем раньше мы начнем бороться, тем лучше будет для всех. Спасибо!».

Пламен Николов, советник Кампании против дискриминации Совета Европы

«Добрый день, дамы и господа! Не могу скрывать свои эмоции от участия в этой конференции. Чувства, которые я испытываю после вчерашних фильмов очень сильные и их трудно описать, они одновременно и личные и всеобщие. Это смесь грусти, унижения, озабоченности и возмущения. 6 млн. евреев умерли во время холокоста, это 6 млн. имен, 6 млн. человеческих судеб, 6 млн. лиц. Вместе с миллионами других европейцев, которые были убиты из-за их национальной принадлежности, политических взглядов, сексуальной ориентации. Они были жертвами худшего преступления в истории человечества. Преступление это совершено здесь, в Европе и меньше чем одно человеческое поколение назад. Массовые убийства 6 млн. евреев, а также поляков, русских и других славян, цыган, политических оппонентов, гомосексуалистов, инвалидов, противников нацистского режима, это преступление таких ужасных пропорций, что оно выходит за пределы границ времени. Это навсегда останется болящей раной общей совести, общего сознания всего человечества.

Мы не можем и не должны терпеть возрождение идеологии, которая стоит за этим преступлением. Мы не должны принимать то, что тот ужас, вызванный нацистским режимом, и память холокоста ставится под сомнение, отрицается и даже высмеивается. Я хотел бы сказать, что Европа свободна от антисемитизма, ненависти, нетерпимости и пренебрежения к жизни человека, но мы знаем, что пока еще это не так во многих аспектах. Наш мир по-прежнему открыт для ненависти,

расизма, ксенофобии и войны по-прежнему ведутся на некоторых континентах. Поэтому важно не только помнить, что произошло, но и помнить, что все это не произошло в один момент. Самые жестокие проявления террора, ужаса, это просто верхушка айсберга. За ужасом Хрустальной ночи, за ужасным насилием, которое бушевало на улицах, скрывается еще больший ужас, который парализовал способность действовать, не позволил реагировать соседям людей, которых преследовали. Это случилось. Но для того, чтобы этого не произошло, мы должны говорить об этом и высказываться. Например, когда детей не приглашают на празднование дня рождения по причине их национальности или религии.

Совет Европы был создан после второй мировой войны, и это была реакция на ужасы войны. Большая часть нашей деятельности связана с темами, которые так или иначе связаны с уроками холокоста. Действия Совета Европы - начиная от правового сотрудничества и заканчивая социальной сплоченностью образования, культурного наследия, молодежи - отражает то же самое намерение укрепить те механизмы в Европе, которые сдерживают нетерпимость, предрассудки и дискриминацию.

Если говорить об образовании, я должен упомянуть наш проект «Обучении памяти холокоста». Этот проект работает с 2001 года. Цель проекта – чтобы дети узнали и поняли, что такое холокост, что это была первая попытка в истории уничтожить целый народ. Дети должны узнать и о других преступлениях против человечества, которые совершались в Европе в XX веке. В 2002 году европейские министерства образования решили провести в школах день памяти холокоста и предотвращения преступлений против человечества. Каждая страна выбрала даты для проведения этого дня. В этот день не просто проводятся какие-то церемонии, а организуются проекты.

Освобождение от нацизма 65 лет назад положило конец преступлению, но его последствиям. В период после войны Европа была травмирована, разрушена, прошло время перед тем, как стали заживать раны.

Необходимо жить и работать так, чтоб у нас была чиста совесть перед своими детьми, матерями и невинными людьми, которые смотрят на нас с фотографий, которые являются жертвами нацизма. Поэтому Совет Европы активно поддерживает процесс памяти и борется с попытками отрицания, упрощения или уменьшения значимости преступлений против человечества».

Андрей Скачков, советник посольства РФ в Латвии

«Дорогие участники конференции, организаторы, я приветствую вас от имени посольства РФ! Хотел бы подчеркнуть, что эта конференция очень важное мероприятие и очень своевременное мероприятие. Потому что еще живы жертвы той огромной жестокой войны, живы дети этих жертв, и мы хорошо помним огромные цифры этих жертв, которые, в

сущности, до конца еще не подсчитаны. Сейчас мы говорим, что Советский Союз, который понес самые большие потери в Великой отечественной войне, эти жертвы могут превышать 30 млн. человек. Еще 20 лет назад считалось, что погибло около 20 млн. Поэтому, сколько погибло, мы еще до конца и не знаем. Погибли представители всех национальностей. Главное, чтобы сегодня эти жертвы не разделяли нас, это очень важный момент, и чтобы политические амбиции не толкали к тому, чтобы жертвы нас разделяли. Это самый наихудший момент, который мог бы наступить, по окончании этой войны. А для этого мы должны помнить об этих жертвах постоянно и должны напоминать тем, кто пытается сегодня интерпретировать историю в выгодном для них политическом ключе, что такая интерпретация не пройдет.

В этом плане я продолжаю с того, с чего начал. Сегодняшняя конференция очень важное напоминание о том, что происходит в некоторых странах. Можно сказать, что это колокол, который звучит по жертвам, колокол из Освенцима и других концлагерей и мы помним об этих жертвах. Спасибо».

Брюс Роджерс, зам. посла США в Латвии

«Добрый день! Рад приветствовать вас всех! Хочу сказать только пару слов. Философ Сантьяго сказал, что те, кто не помнят прошлого, могут его повторить в будущем. Мы сегодня вспоминаем ужасы прошлого столетия, когда столько жизней, столько грез этих людей о будущем были уничтожены. Я надеюсь, что на сегодняшней конференции мы будем и обсуждать и узнавать новое, но больше всего мы будем вспоминать, потому воспоминанием мы обеспечиваем, чтобы эти ужасы, которые по-прежнему преследуют Европу и другие страны мира, никогда не повторились. Спасибо».

15 марта 2010 года

Пленарное заседание

Илья Альтман, к.и.н., сопредседатель Центра «Холокост» (Россия)
«Холокост в контексте истории Второй мировой войны: источниковедческие и историографические аспекты»

«Доброе утро, дорогие друзья! Для меня большая честь открыть пленарное заседание нашей конференции и выступить с темой, которая, с моей точки зрения, очень важна для того, чтобы мы определили то состояние, где находится современная наука сегодня, извещающая проблемы холокоста на постсоветском пространстве. Очень важно, что наша конференция вот уже второй раз носит междисциплинарный характер, как уже было сказано, собирая не только ученых и педагогов, как это было в Берлине, но уже и представителей других отраслей, знаний и деятельности. Мы сегодня, рассматривая ситуацию с изучением истории холокоста на территории СССР, конечно же, не можем не уделять внимание не только сугубо историческим исследованиям, но и тому месту, которое холокост занимает в общественном сознании.

Как справедливо было сказано вчера профессором Клецкиным то, что холокост сегодня не всегда воспринимается как общечеловеческая трагедия, что он очень часто воспринимается сугубо лишь как процесс уничтожения еврейского населения на советской территории, который имеет лишь минимально значение к той или иной национальной истории. Это сегодня главная проблема.

Когда год назад в статье о цене победы в Комсомольской правде на кануне 9 мая сотрудник российского института истории, начиная эту статью, счел возможным употребить фразу, что история холокоста к России не имеет отношения, это для нас своего рода звонок о том, насколько наши многолетние усилия по открытию архивов, созданию научных работ, документальных фильмов, образовательных программ, влияет на историческое знание в целом, которое представляет, с одной стороны официальная историческая наука, с другой стороне – те государственные программы, которые призваны сохранять память о войне. Какое место в ней занимает холокост?

Не кажется ли нам сегодня, что существует две параллельных историографии? Одна историография, которая имеет свои тенденции, опираясь, в первую очередь, на западный опыт, те достижения исторической науки, которые есть на Западе и в Израиле, их публикации, вводимые в научный оборот документы, факты, в том числе призывы изучать историю коллаборационизма сквозь призму проблемы наказания нацистских преступников и их пособников, что сегодня продемонстрировал г-н Зурофф. Насколько это входит в оборот историографии государств бывшего СССР, а если не входит, то почему?

Мне кажется, что центральным пунктом нашего осмысления сегодня, в том числе на круглых столах, пленарных заседаниях, это вопрос о том, насколько важно взаимовлияние. С одной стороны, знание о холокосте на проблему нацистского оккупационного режима, жизнь людей на оккупированных территориях, позиции государств, в том числе советского правительства по отношению к судьбам людей, оказавшихся на оккупированных территориях, организаций партизанского движения, подпольной группе и т.д. сквозь призму помощи тем категориям населения, которые оказались на оккупированной территории и в этой помощи нуждались. И с другой стороны, насколько важно знание о холокосте для понимания более глубоких процессов. Например, того, что во влечениях процессов уничтожения евреев под влиянием нацистской пропаганды, по меньшей мере, сотни тыс. людей, а если верить статистике, то 800 тыс. человек на постсоветском пространстве были привлечены в советский период к уголовной ответственности как коллаборационисты. Степень их коллаборации была разной, это не обязательно процесс уничтожения людей на оккупированной территории. Вероятно, не все приговоры были справедливы, некоторые из них были отменены. Но эти цифры заставляют нас задуматься о масштабах этого явления и причинах, в том числе и того, как люди, которые под влиянием нацистской пропаганды, будучи уверенными, что они борются с коммунистическим режимом и т.д., затем были вовлечены в процесс уничтожения своих соседей, сограждан, людей других национальностей.

У нас в исторической науке на постсоветском пространстве очень опасная тенденция того, что за общей правильной позицией о том, что нацисты и их пособники уничтожили миллионы людей, кстати, вопрос, а сколько миллионов? Если говорить о самой загадочной цифре, которая при общей статистике жертв на советской территории практически выпадает из общих подсчетов, это вопрос об уничтоженных нацистами, не умерших, не погибших, а именно сознательно уничтоженных нацистами и их пособниками мирных граждан на территории советского союза. Это количество уничтоженных мирных граждан очень варьируется, в том числе и в постсоветской историографии. Цифры приводятся самые разные, казалось бы, имея один источник, чаще всего документы чрезвычайной государственной комиссии. Но, тем не менее, насколько я могу судить, в том числе и по официальным публикациям, общее число погибших советских людей на оккупированной территории нацистами и их пособниками около 7 млн. человек, оно не меняется в сторону увеличения. Здесь мы должны констатировать, это важно для понимания той ситуации, которая складывается в постсоветскую, в том числе российскую историографию, ни одна оккупированная страна не понесла таких значительных потерь среди мирного населения. Ни Польша, которая обычно упоминается в западной историографии, ни какая-либо другая страна. Я сейчас не говорю о евреях, а в целом о мирных жителях.

О том противоречии историографий, которое есть у нас и на Западе. Западные исследователи, когда говорят о жертвах Второй мировой

войны, справедливо уделяя огромное внимание теме холокоста, как правило, через запятую перечисляют другие категории жертв, куда попадают советские военнопленные и то не всегда, польские иногда военнопленные, но там не упоминается мирное славянское население, как правило, в этих работах или упоминается не всегда. Таким образом, для нас очевидно, что в наших работах, когда мы придаем значение комплексному изучению нацистской политики, упоминание другой категории жертв чрезвычайно важно, без этого мы не только не будем поняты в наших странах, где люди прекрасно знают об этих жертвах, но и не поможем нашим коллегам на Западе понять обстоятельства, при которых начинался и проходил холокост, а самое главное, его универсальное значение.

Когда мы говорим об универсальном значении холокоста, мы говорим о других геноцидах, которые последовали с конца 20 века в разных странах мира, в Африке, бывшей Югославии и т.д. Универсальный характер холокоста проявился на советской территории, потому что то, что происходило с евреями, которые были первой категорией жертв, которую нацисты выделили для преследования, я подчеркиваю этот момент, не только уничтожения, но и преследования, действительно сделать их той категорией людей, на которых они опробовали свои методы, вовлекая в эти методы других. Уже в 1942-1943 годах, а иногда в некоторых республиках СССР уже в конце 1941 года, эти методы, параллельно с уничтожением евреев коснулись и других мирных граждан.

Холокост не случайно переводится, как «всесожжение». Не очень часто подчеркивается, что то, что было здесь в Риге, это вообще первый случай массового сожжения людей нацистами и их пособниками в оккупированной Европе. Такое же сожжение происходит в конце 1941 в начале 1942 года уже на территории Российской Федерации. И совсем скоро при отступлении нацистов сожжению подвергаются первые села, деревни на оккупированной советской территории с другими мирными гражданами. Т.е. эти методы, безусловно, привлекают другое население.

У меня нет времени останавливаться на проблемах историографии в советский период. Здесь, благодаря Борису Шпигелю, участники конференции в Берлине и других городах имели возможность получить «Энциклопедию холокоста на территории СССР», где есть специальные статьи, как по историографии, так и по источникам. Но я хотел бы подчеркнуть, что иногда говорится о том, что в советский период эта тема тотально замалчивалась. В странах Балтии она как раз имела другое звучание. В одних из первых работ, которые как раз были посвящены проблеме оккупационного режима в советский период, не принято было выделять жертв. Когда готовилась «Черная книга», Илье Эренбургу сказали, вы пишете, если книга получится хорошей, мы ее издадим. Эренбург саркастически сказал, что это не тот роман, который может быть хорошим или плохим, потому что его пишем не мы, а немцы.

К сожалению, не только политики, но и историки на постсоветском пространстве не всегда отдают себе отчет, что это была целенаправленная политика нацистов по выделению и уничтожению еврейского населения. Очень часто очевидные документы, которые в последнее время стали представляться на выставках, они еще не доступны нашим политикам, педагогам и т.д. Потому что когда мы видим объявление в городе Ставрополе в 1942 году приказ №1 о регистрации евреев, приказ №2 – сдача огнестрельного оружия. Место регистрации и сдачи одно и то же, это отделение Гестапо в городе Ставрополе. Здесь мы видим, что для нацистов значил еврейский вопрос. И не понимать, не видеть того, что именно с уничтожением мирного еврейского населения начался геноцид против других народов на территории СССР, это очень большая ошибка и мы очень многого не поймем.

В странах Балтии, в частности в Латвии появилась книга об оккупационном нацистском режиме в 1966 году на латышском языке, в 1970 году - на русском, там была достаточно обстоятельная статья об уничтожении евреев, это была одна из первых специальных работ. Потому что «Черная книга» не была издана, а опубликованная работа тоже появилась в Латвии уже в 1945 году, интересно, что написана она была не историком, а писателем.

Тема холокоста продолжала существовать и очень часто использовалась в идеологических целях. Сегодня противники того, что мы называем объективными оценками в освещении истории, говорят о том, что в 60-е годы КГБ инициировало открытие архивов, которые свидетельствовали об участии коллаборационистов в странах Балтии в преследовании и уничтожении евреев. Это давалось на Запад, потому что много участников этих событий эмигрировало, и существовал этот допуск.

В советский период был парадокс. В целом замалчивалась тема холокоста. Историки тотально молчали до горбачевской перестройки. Я хотел обратить внимание на то, что эти публикации использовались именно тогда, когда нужно было в ходе судебных процессов наказывать нацистских преступников. Например, недавно американский исследователь Мартин Дино, опубликовавший работу о коллаборационистах, был поражен тем, насколько в советский период документировалась история нацистских преступлений, насколько полно сохранились досье в архивах на нацистских преступников.

Сегодня говорилось о том, что это использовалось исключительно в идеологических целях, в том числе и публикациях, которые были на английском языке. Таким образом, дескридитуется как бы сама попытка, что это историческая правда участия коллаборационистов в уничтожении евреев, потому что эти документы находятся в органах государственной безопасности.

Мне кажется, что для нас сегодня очень важно посмотреть те тенденции, которые происходят на постсоветском пространстве, что важно в

осознании холокоста. Во-первых, коллективными усилиями российских историков, израильских коллег, историков других стран установлена цифра уничтоженных евреев на постсоветском пространстве – от 2 млн. 600 тыс. до 2 млн. 800 тыс. человек, это включая методы демографического анализа. Проблема цифр чрезвычайно важна для нашей темы. И здесь наверно надо говорить о минимальных цифрах, чем максимальных. Но, так или иначе, 40% всех мирных граждан, которые были уничтожены на советской оккупированной территории, были евреями. Важно подчеркнуть, что в первый год нацистской оккупации до 90% всех жертв. Это были евреи. То, что это происходило, в отличие от других государств, открыто, на глазах другого населения, перед людьми давало проблему выбора.

В постсоветской историографии, в том числе наши коллеги, которые создали научные центры во многих государствах бывшего СССР, сейчас существуют очень любопытные новые подходы в изучении темы холокоста, отличающиеся от того, что делает наш центр «Холокост», созданный в 1992 году. Мы комплексно изучаем проблему холокоста на территории СССР, потому что именно здесь началось массовое убийство, применялись одни и те же методы, использовалась одна и та же ситуация психологического воздействия на население этих государств, с учетом преступлений сталинского режима, который был и на присоединенных территориях и который люди испытали на себе в 30-е годы в пределах СССР. Здесь хочу подчеркнуть, поскольку западные коллеги не всегда это понимают, что здесь не столько использование пропаганды и ее воздействие, кстати, нацисты ее считали не вполне эффективной, когда анализировали причины своих неудач. Не то, что они вовлекли значительное число людей в уничтожение, где-то им удалось сделать, где-то нет, они очень сожалели, например, в Белоруссии и России у них это не получилось. Но почему люди проявляли пассивность. Надо понять, что люди, пережившие шок в 30-е годы от происходящего, когда врагами народа объявлялись люди, жившие рядом, этот психологический аспект мы не можем не учитывать, когда говорим, почему так мало людей приходило на помощь евреям.

Что происходит сегодня в тенденциях изучения этой темы? О холокосте очень часто говорится, например, на Украине, что это основная составная часть истории нашей страны, мы с этим совершенно согласны. Это составная часть холокоста в Европе, с этим мы тоже согласны. Но убирается очень важный аспект, что это составная часть холокоста на территории СССР, это нужно учитывать.

Наши западные коллеги дали ряд очень интересных примеров изучения целой группы источников. Например, документы чрезвычайной государственной комиссии, без которых не обходится ни одно исследование. На Западе появилось не мало работ, которые говорят о том, что это не достоверный источник, цифры завышены или искажены. Но появляется диссертация датского ученого, который показывает, что эта комиссия имела достаточно научные методы фиксации источников, они проверялись и являются ценным источником.

Надо сказать, что в современной историографии были выделены такие темы, которые сейчас лишь начинают находить отражение в работах историков, хотя в кино или литературе они уже раньше заняли достойное место. Такая тема, как «Повседневная жизнь людей в годы холокоста на оккупированной территории», проблема гендерных исследований, т.е. «Женщины и холокост», проблема коллаборационизма, о которой мы говорили, проблема холокоста и церкви, которая еще нуждается в подробном исследовании, отдельная проблема публикации источников. Созданные на постсоветском пространстве научные центры по изучению холокоста, проведенные конференции, появившиеся первые два научных журнала на Украине по проблематике холокоста, российская серия «Библиотека холокоста» – дают возможность для планомерных публикаций. Однако еще очень мало переводных работ. Выход заключается в том, что холокост самая документированная тема 20 века.

В чем должен быть исследовательский прорыв? Введение в научный оборот 50 тыс. видеосвидетельств фонда Спилберга, пятая часть которых касается территории бывшего СССР, я уверен, будет большим вкладом в изучение этой темы. Должны быть открыты архивы. Существует проблема доступа к архивам. Мы, ученые, обязательно должны говорить руководителям своих государств о том, что без введения в научный оборот ведомственных архивов спецслужб, министерства иностранных дел, партийных органов.

И последнее, это проблема международной интеграции. Тема холокоста по-своему переживает процесс глобализации. Создаются коллективные труды, в которых принимают ученые из разных стран. Интересная тенденция нашей энциклопедии, которая опередила израильскую энциклопедию. Американский музей холокоста сейчас готовит многотомное исследование о местах уничтожения на территории Европы. Немецкие коллеги с будущего года начинают издание одиннадцати томного сборника документов аутентичного периода. У нас огромные перспективы для сотрудничества. Мне кажется, что объединение русскоязычных исследователей и выходцев из СССР, наших научных школ, включая интеграцию с нашими коллегами в Латвии, это назревшая необходимость. Будущий успех научных работ, это, конечно, те работы, которые появятся методом такой интеграции».

Игорь Котлер, президент и исполнительный директор Музея прав человека, свободы и толерантности (США)

«История Второй мировой войны и Холокоста в исследованиях и публикациях в США»

«Доброе утро, дамы и господа! На мне лежит задача рассказать, что делается в Америке, как развивались исследования о Второй мировой войне и об истории холокоста.

По поводу Второй мировой войны, эта тема очень интересует американских исследователей. Америка принимала огромное участие в

войне против нацизма и японского милитаризма, что привело к большим жертвам среди американских военнослужащих, слава Богу, не гражданского населения, это был значительный удар для американцев. Для американцев это стало поворотным пунктом в их истории.

Как же отразилась история Второй мировой войны в американской историографии? Одна из первых книг на эту тему была издана в 1950 году историком Флетчером Праттом, которая называлась «Война за мир – хроника наших вооруженных сил во Второй мировой войне». До этого было издание министерства обороны США «Мир на войне. 1939-1944 год», изданное в 1945 году. Естественно было много изданий, посвященных войне. В принципе американская военная библиография довольно обширна. Это 30 тыс. книг по истории, 5 тыс. биографий и воспоминаний, 1300 книг справочного характера, т.е. мы говорим о десятках тысяч изданий и это число продолжает увеличиваться. Я не могу сказать, какое количество статей и публикаций в США, это уже сотни тысяч названий. Не существует такого специального подразделения изучения Второй мировой войны. Обычно история Второй мировой войны преподается в контексте европейской истории, мировой истории, естественно существует на более продвинутом уровне классы, курсы на тему Второй мировой войны.

Специфика, отличающая американскую историографию от советской или постсоветской – очень большой упор делается на войну в Тихом океане. Для американцев война началась именно на том фронте, война против Японии, и естественно этому посвящено большое количество книг, публикаций и до сих пор появляются фильмы на эту тему. Для американцев война – это война сначала с Японией, потом с Германией. В то время как с советской точки зрения это было наоборот и война в Японии не достаточно освящена в советской и постсоветской историографии, потому что она была маргинальной по сравнению с войной в Европе.

В США существуют музеи, посвященные Второй мировой войне. Лидирующим музеем Второй мировой войны можно назвать музей в Новом Орлеане. Существуют центры по изучению Второй мировой войны. Существуют локальные музеи. Тема эта для американцев важна, значительна, они помнят об этом, помнят о жертвах.

По поводу холокоста. Я хочу рассказать историческую сцену американской действительности. Когда после 1945 года, пережившие холокост люди, стали приезжать в США, фокуса на этой теме не существовало. Во-первых, с их стороны, к сожалению, не было интереса ни с точки зрения американского населения, ни сточки зрения еврейской общины к тому, что происходило в Европе. О холокосте знали, об этом писали, но не было необходимой коммуникации между теми, кто прибыл из Европы, люди потеряли все и всех. С другой стороны, сами пережившие в чем-то хотели забыть, что они пережили, они хотели адаптироваться в новой стране, заново построить свои жизни, они

хотели быть более патриотичными и отдать себя своей новой родине, которая их приняла.

В принципе историческая сцена изменилась. После 1947 года начинается Холодная война. Интерес перемещается с войны с Японией и Германией на интерес текущий – Холодная война с Советским Союзом и союзниками СССР. Появляется перестановка акцентов. Интерес к холокосту незначителен. И в принципе этот вопрос изучения холокоста остается чрезвычайно маргинальным среди американских историков.

Конечно, были события, которые вызывали всплеск интереса. В первую очередь суд над Адольфом Эйхманом в Иерусалиме в 1961-1962 годах. Шестидневная война на Ближнем Востоке в 1967 году, когда американские евреи восприняли угрозу Израиля как угрозу нового холокоста на территории еврейского государства. Война Ян Кипура 1973 года, когда возникает вторая потенциальная угроза Израилю.

Однако более важным оказалось влияние СМИ, вернее кинематографа и документального фильма. В 1978 году по НБС выходит серия документальных фильмов «Холокост» и привлекает 100 млн. зрителей, огромное количество людей знакомятся с холокостом. Следующим поворотным пунктом был 1994 год, когда Стивен Спилберг показал свой фильм «Список Шиндлера», этот фильм произвел огромные впечатления на американскую публику. В принципе между концом 70-х и начала 90-х произошло осознание в американском обществе того, что холокост важен не только для евреев, но это почти равным образом важно и для не евреев. Это было связано с моральными неустоями американского общества, с высокой религиозностью. Для американцев пришло осознание двух вещей, что существует такое понятие, как невозможность избежать принадлежность к определенной группе и тотальность холокоста.

Теперь расскажу кратко о научной литературе о холокосте. Не смотря на открытость источников США, начало исследований истории холокоста нам мало известно. Само слово «холокост» начинает широко употребляться в 50-е годы. В 1959 году в США прошел семинар аспирантов по теме истории холокоста. События холокоста начинают упоминаться в учебниках где-то в середине 70-х годов, но пока это все равнее не центральная тема. В 1979 году в США появляется первая кафедра по изучению истории холокоста. И потом все начинает быстро развиваться. Уже в 80-е годы за одно десятилетие количество курсов растет со 140 до 700. Это исторические курсы, направленные не на еврейскую аудиторию и на еврейскую тоже. И на сегодняшний день большинство слушателей этих курсов не евреи. К 1995 году количество преподавателей на университетском уровне достигает 250, те, кто большую часть своей деятельности посвящают изучению истории холокоста. С тех пор прошло 15 лет. И сейчас 300-350 преподавателей профессионалов работают в этой тематике.

В отношении академических публикаций. В США вышло больше 6300 названий, посвященных истории холокоста. К этому надо добавить не менее 2700 опубликованных биографий и воспоминаний. Т.е. существует огромная литература, более 9 тыс. названий. В США существует большое количество центров холокоста и геноцида. Важно отметить, что в США находится примерно 20 музеев, посвященных холокосту. Ведущий музей – это мемориальный музей в Вашингтоне, это учреждение федерального правительства, в котором работают 600 человек, это сейчас главное учреждение по изучению истории холокоста. За ним следует назвать еще два музея – музей еврейского наследия в Нью-Йорке и музей толерантности в Лос-Анджелесе. Сейчас музеев 20, но они продолжают открываться. В США уделяется этому большое внимание.

Предмет изучения истории холокоста стал предметом изучения в частных и государственных школах. В штате Нью-Джерси создана специальная комиссия по изучению холокоста, это штатная комиссия, которая работает с педагогами штата и в положении об образовании штата Нью-Джерси записано, что студенты, ученики обязаны изучать историю холокоста и геноцида.

Зачем это все делается и почему это настолько важно? Это делается в контексте американской ментальности изучения трагедии в американской истории. Одна из самых важных идей, почему в США изучают историю холокоста, это идея популяризации толерантности. Слово толерантность стало ключевым в американской действительности. Изучение истории холокоста на данном этапе стало одним из краеугольных камней вместе с историей афроамериканцев, которые были насильно привезены в эту страну. В итоге не сегодняшний день существует музейная работа, научная работа, преподавательская работа и история холокоста стала интегральной частью, естественной частью американской образовательной системы. Тут происходит борьба против отрицания холокоста, для американцев невозможна никакая героизация нацистских преступников, воспитание подрастающего поколения на примере, молодежи объясняют то, к чему могут привести идеи не толерантности в цивилизованном обществе».

Довид Кац, профессор иудаики Вильнюсского университета, директор и основатель института идиш в Вильнюсе (Литва)

«Новые попытки вычеркнуть Холокост из европейской истории или Вопросы без ответа и обвинения жертв: забвение Холокоста, Пражская декларация и новый антисемитизм»

«Добрый день, дамы и господа! Сегодня мы находимся в такой ситуации, когда Европейский Парламент пытается исключить холокост из европейской истории и заместить его идеей, которую принимают историки всего мира – новой парадигмой двух равносильных геноцидов, т.е. что СССР и Германия были равны, все страдали, что были потери с двух сторон и поэтому никакого холокоста не было. Глупо сравнивать, убийц в Освенциме и тех, кто пережил Освенцим. Это настолько глупо,

что очень полезно использовать это заявление для того, чтобы продемонстрировать, насколько не состоятельна новая модель.

Нам нужно спросить самих себя, как такая идея может возникнуть в ЕС? Одна из причин – миллионы евро вкладываются европейскими правительствами в разработку этого. Поэтому сегодня нам надо говорить не только о памяти холокоста, об изучении холокоста, документальных фильмах и научных работах о холокосте, но нам надо и бороться против этой идеи. Когда я приехал на конференцию, у меня была мысль организовать комиссию против искажения истории, которая объединит людей с запада и востока с разным мнением, но которые выступают против искажения истории. Вчера на неформальной встрече мы говорили о том, какие части советской истории составляют преступный режим, а какие нет. Это очень важный вопрос. Но если мы позволим этому вмешаться в нашу борьбу, мы не достигнем цели. Нам надо отложить в сторону все наши различия. Есть отдельный вопрос, мы не должны приравнивать эти два явления. Мы не должны использовать понятие двух геноцидов, в которое будет включен холокост.

Вчера г-н Зурофф упомянул Пражскую декларацию, которая была подписана в 2008 году. Эта декларация принята в духе движения, которое я бы назвал затмением холокоста. Это не отрицание холокоста, потому что крайние правые, которые выдают себя за центральных, пытаются «провести фокус», мол, мы не будем отрицать ни одну смерть, столько-то в Латвии, столько-то в Литве, Европе, без проблем, мы на все согласны, но в тоже время были два равных геноцида и поэтому холокоста не было. Комиссия, которую мы должны здесь организовать, могла бы проследить за тем, чтобы не принимались такие европейские законы.

Пражская декларация гласит, что коммунизм и нацизм – это общее наследие; коммунизм надо осудить и это должны быть похожим на Нюрнбергский трибунал; в Европе будет выбран день памяти жертвам нацизма и коммунизма. Везде идет приравнивание. Это тоже часть искажения истории. Но самое возмутительное заявление в Пражской декларации с практической точки зрения, это, чтобы все учебники по истории в Европе были бы переписаны и все для того, чтобы поддерживать идею равенства преступлений нацизма и коммунизма.

Мы понимаем, что страны Европы, которые вышли из советского лагеря могут не соглашаться с нашей интерпретацией исторических событий. Я не согласен с людьми, подписавшими Пражскую декларацию, но это не значит, что они фашисты, это значит, что мы с ними не согласны и хотим получить мнение специалистов по поводу этого документа.

В январе 2008 года до Праги была конференция в Таллинне, где произошло практически «нападение» на жертв холокоста, там выступили со слоганом «Never again», чтоб это событие никогда больше не повторилось, что вызвало критику со стороны организаторов, которые

высказали, что этот тезис должен был быть применен также и к жертвам коммунизма.

Приравнивание нацизма и коммунизма также происходит и в европейских структурах, так прошлым летом европейская организация по сотрудничеству и развитию поддержала Вильнюсскую декларацию (июль 2009 года), где призывалось признать геноцидом и преступления нацизма и преступления коммунизма и выделить один день в Европе для почтения памяти жертвам этих двух якобы равновинных режимов. К сожалению, этот документ поддержала Великобритания и другие страны.

В любом случае нам необходимо рассматривать и обсуждать эти документы. Почему люди во время экономического кризиса, когда все должны быть настроены на прогресс, так много усилий вкладывают, чтобы поддержать эту теорию двойного геноцида, сделать ее легитимной.

Требуется определенная зрелость для того, чтобы каждая страна признала, что она не совершала исторических ошибок, не сделала ничего плохого в истории человечества. Конечно, есть националисты, которые всегда говорят, что не было ошибок, не было коллаборационизма, никто не участвовал в массовых уничтожениях. Для них проще все игнорировать и говорить, что они жертвы, а все остальные преступники и представляют злые силы.

Еще один вопрос - это антисемитизм, который тесно связан в этом мире с ксенофобией, гомофобией, расизмом и т.д. Надо бороться и с этим, необходимо получить второе заключение по поводу интерпретации. Это также и нацизм, который говорит на антирусском языке, против русских. Программа Размус в Литве поддержала проект, где была воссоздана обстановка лагеря, где охранники говорили на русском языке. Никто не признал в Литве, что уничтожение евреев во время Второй мировой войны происходило силами местного населения. Кроме того, есть еще такой аргумент, как возмездие, месть русским, месть СССР и плюс еще использование модели двух равных геноцидов с геополитическими целями, т.е. в борьбе против России.

Конечно, мы поздравляем независимые государства с восстановлением независимости после СССР, мы можем поддержать их, понять их опасения, страх перед Россией, который набирает силы сейчас. Но при этом мы можем с ними не соглашаться с историческими резолюциями.

В заключении хочу поблагодарить Эфраима Зуроффа, моего друга и учителя, потому что когда 10,5 лет назад я приехал преподавать в Литву в университет, я не понимал глубинного контекста, я был просто ориентирован на иудаику, на академический аспект. Но сейчас я понимаю, что ведется борьба за историческую правду. В Литве лично ко мне все эти 10 лет было хорошее отношение со стороны моих коллег, друзей, однако литовское правительство тратит огромные средства для искажения исторической правды, чтобы юридическое определения слова

«геноцид» включало в себя практически все. Сейчас создалась ситуация, когда вместо того, чтобы преследовать истинных виновников, которые доживают свои последние дни, преследуют не их, а их жертв, тех людей, которые находились в то время в лагерях, пытаясь доказать, что не было никаких преступлений.

Давайте на нашей конференции попытаемся бороться с этим, сфокусируем внимание на Пражской декларации, как на юридический документ, который является в некотором смысле победой людей, которые пытаются исказить историю.

Приглашаю вас посетить мой сайт <http://www.dovidkatz.net/> ! Спасибо».

Раввин Менахем Баркан, президент Еврейского религиозного общества «Шамир» в Латвии

«Особенности внешкольного преподавания Холокоста в Латвии»
«Рад всех приветствовать! Перед тем, как представить свою тему, должен сказать, что на конференцию шел с двойственными ощущениями, не знал, что это будет. Я рад, что это настоящая научная конференция, на которой присутствуют очень многие слои латвийского общества, которые понимают важность этой темы.

К данной теме я пришел совершенно случайно. Прибыл в Ригу, чтобы закончить книгу моего отца «Синагоги Латвии 1918-1940 год». Мы начали подготовку материалов к книге и даже не задумывались, что каким то образом коснемся темы образования и преподавания холокоста в Латвии. После этой книги была издана книга о кладбищах, книга «Евреи в Латвии» на двух языках. Надо сказать, что концептуально мы все свои работы издаем на русском и латышском языке, потому что общество в Латвии толерантно, особенно молодежь и с ними можно разговаривать на эту тему. Книга «Евреи в Латвии» стала важным пособием по изучению темы евреев в Латвии. После этой книги мы сделали очень важную карту на четырех языках – русском, латышском, английском и немецком, эта карта Латвии, но в этой карте также отображено, сколько народу было уничтожено в разных городах и поселках Латвии, где были синагоги, кладбища, места уничтожения, как до них дойти.

Совершенно случайно в рамках издания книги мы обратились в несколько школ, 27 школ ответили на наши запросы и на основании их работ мы сделали альбом «Латвийские дети рисуют старые синагоги».

Таким образом, мы начали процесс преподавания. Понятно, что в Латвии ведется очень большая работа по этой теме, стараются соблюдать 2 или 4 часа по преподаванию холокоста в школах, к сожалению это не получается. Не получается по одной причине – нельзя в 4 часа осветить такую тяжелую тему, свидетелей которой нет в живых. И передать эту тему не еврейским детям тяжело. Еще причина в том, что не кому это передать, нет специалистов.

Поэтому мы создали очень дорогостоящую программу. По этой программе мы выбрали несколько школ, в соответствии с этим были выбраны 100 учеников и 10 учителей, они прослушали лекции по истории холокоста и истории евреев Латвии, мы специально привезли их в Ригу, они, посмотрели места уничтожения евреев, посетили музей, послушали лекции. После этого они вернулись домой, и там началась работа детей, они рисовали рисунки, писали эссе, были фильмы об их выражение холокоста. Лучшие работы мы несколько раз представили в Доме Черноголовых, одну из этих выставок открывал президент Латвии. Так же когда дети возвращались домой после экскурсии, их задача была провести внутреннюю конференцию для остальных учащихся. Таким образом, 100 учеников передали знания остальным учащимся. И более 2000 учеников прошли практическое изучение холокоста в Латвии.

Параллельно с этим мы начали проводить семинары для учителей, в которых приняли участие более 200 учителей истории Латвии и те учителя, которые были заинтересованы в этой теме. Этот результат закончился тем, что мы смогли найти возможность 31 января этого года отправить группу учителей и профессоров университета в «Яд Вашем».

Понятно, что такие дорогие программы нам очень тяжело осуществлять, потому что трудно найти финансовую поддержку. Поэтому мы приняли решение создать Центр преподавания холокоста, который уже практически создан.

Расскажу несколько историй.

Когда нам привезли на семинар детей из профтехучилища из Даугавпилса, более стеклянных глаз я не видел. Это было что-то не понятное. После этого звонит нам завуч школы и говорит, что вы сделали с нашими детьми, они изменились. И они 27 апреля по собственной инициативе объединились с еще одной школой, и пошли убирать мемориал жертв холокоста в Даугавпилсе. Это большое достижение.

В Лиепае у нас тоже был семинар, где принимали участие десятки учителей. На каждый семинар мы приводим представителя посольства Израиля в Латвии, для того чтобы показать принцип «Народ Израиля живет». Семинар закончился, мы попросили написать каждого его мнение о семинаре, многие написали, что все понравилось, но одна сточка очень запомнилась – нам очень нравится изучать вашу историю. Тогда я сказал, что это не наша история, это ваша история и в этом вся суть. Если мы можем сделать так, чтобы тысячи учеников узнали больше об истории евреев в Латвии и уничтожении евреев, то мы этого достигнем.

С одной стороны ясно, что учитель в классе за 4 часа успевает рассказать только историю нацизма Второй мировой войны с 1933 по 1945 год, на этом все заканчивается. Мы же даем специальную программу и будем продолжать ее реализовывать.

Теперь о том, что планируется сделать в этом году. Хочу поблагодарить Рижскую думу, нам выделяется огромное здание возле гетто для строительства музея «Гетто Рига».

В рамках нашей работы 4 июля мы планируем провести «Марш жизни», в котором примут участие студенты и ученики, это будет тихий марш по улицам гетто.

3 сентября будут зачитаны имена погибших детей в холокосте. В Латвии погибло около 18 тыс. еврейских детей, 500 цыганских детей, из них 16 тыс. еврейских детей мы смогли найти и подготовили на специальном сайте. Большая проблема с цыганскими детьми, но кажется, мы нашли способ, как найти эти имена. И все эти имена будут зачитаны в начале учебного года в программе «Они могли бы быть с нами». Ради этого появился принцип, что инициатива это обязательство тех, кто является потомками людей, переживших холокост. Мы не должны ожидать, что правительство, государство, общественность, как толерантно оно бы не было, будет продвигать эту тему. Это обязанность лежит на нас.

Мы должны постоянно что-то делать, чтобы эта тема продолжалась. Продолжение всегда должно быть. Я приобрел в Канконе две рощи. Одна в память погибших детей, другая в память всех евреев, погибших в холокосте.

Понятно, что для того чтобы преподавать, проводить курсы, семинары нужна какая-то база. Люди не могут без знаний, без книг чему-то выучиться и научить. Поэтому мы совместно с организацией «Лаукас библиотека» создали программу «Библиотека истории евреев Латвии, холокоста и толерантности» - во всех сельских библиотеках и школах появились книги. Я надеюсь, что это станет базой.

Очень много говорят про холокост как одно единое. Лично мое мнение, если мы говорим о Латвии, то в Латвии произошло три трагедии. Одна произошла 14 июня, когда было депортировано более 15 тыс. коммунистами в Сибирь, из них было 12% евреев. Затем произошла другая трагедия - 4 июля была Хрустальная ночь в Латвии, сжигание людей, синагог. Эти трагедии различаются тем, что у депортированных в Сибирь был шанс выжить, хотя из них 25% погибло в Сибири, это трагедия. Был и есть профессор Розенталь в Риге. Его отец дожил до 95 лет и каждый год в день рождения Сталина он поднимал стаканчик водки и говорил, за здоровье, было плохо, но я смог остаться живым. У тех, кто остался здесь, не было ни одного шанса остаться в живых. Потом началась советская оккупация и это тоже была трагедия, как на нее смотреть, это другой вопрос. Если мы подчеркнем, что мы не отрицаем то, что каждая из национальностей эта прошла и пережила, а подчеркиваем, что мы выделяем эти трагедии, мы сможем лучше передать эту тему, и возможно будет меньше противников такой конференции, как сегодня.

Хочу поблагодарить представителей латвийского истеблишмента, которые находятся сегодня в зале за решение Рижской думы, что одна из улиц Риги Маза Лачплеша будет названа именем моего покойного отца главного раввина Риги и Латвии Натана Баркана, он сделал очень много для этой общины, для памяти.

Пару слов о том, что нужно делать. Такие большие международные организации, которые объединяют миллионы евреев, как ВКРЕ, как другие конгрессы, возможно, они должны поддержать идеи, которые могут укрепить направление их деятельности».

Владимир Молчанов, тележурналист, кинорежиссер (Россия)

«Past Imperfect – Прошедшее и незаконченное время»

«Добрый день, дамы и господа, уважаемые коллеги. Я очень рад, что услышал от Раввина Менахема Баркана как воспитываются здесь дети в Латвии. Мне вчера сказали, что когда я выступал перед показом моего фильма «Мелодии рижского гетто», многие сидевшие в зале люди, обиделись на мои слова, когда я сказал, что в зале практически нет молодых людей, а находятся лишь люди преклонного возраста. Меня действительно взволновало, что в зале нет молодежи. И видимо мои слова возымели действие, и я сразу был приглашен в 10-ую рижскую школу, где будет показан мой фильм для старшеклассников и я буду вести дискуссию с рижскими школьниками о холокосте.

Я не ученый, я журналист, поэтому то, что я буду вам говорить, на мой взгляд, совершенно не связано с кинодокументалистикой. Я просто хочу рассказать о том, как холокост вошел в мою жизнь, как я проходил все эти университеты. Ведь когда я рос в СССР слово холокост было практически не известно, это было известно лишь людям, чьи родные погибли в этой трагедии. Мы же в советских школах об этом не читали, нам об этом не рассказывали. Тем не менее, холокост вошел в мою жизнь очень рано.

«Past Imperfect», так я назвал свое выступление, это «Прошедшее, но не законченное время», которое употребляется во многих европейских языках. «Past Imperfect» это то, что, увы, сопровождает большинство людей, живущих на планете Земля.

Я родился в абсолютно русской семье, ром и воспитывался в музыкально-артистической среде. Моя мама была актрисой, папа известным композитором. И лет до 12-13 я совершенно не задавался вопросом, кто такие евреи и разве чем-то отличаются от меня мои ближайшие друзья и соседи по фамилии Фельдсман, Фраткин, Кац, Шнеерсон, Коган и т.д. Мое просвещение началось именно в 12-тилетнем возрасте на кухне полушепотом, хотя уже шла Хрущевская перестройка. Родители тихо мне рассказали трагическую историю, жившей в нашем подъезде семьи, убиенного Соломона Михоэлса, с внучкой которого я очень дружил.

Урок не прошел даром. Спустя 30 лет, будучи журналистом, в одной из телевизионных программ я назвал фамилия организаторов убийства этого выдающегося еврейского актера. Один из них генерал-лейтенант КГБ госбезопасности тогда еще был жив и подал на меня в суд. Состоялось 12 заседаний суда, после чего был вынесен первый в советской истории совершенно уникальный вердикт, который звучал следующим образом, я только не называю вам фамилию этого генерала, потому что по решению суда я не имею право этого делать: «Убийство Соломона Михоэлса было организовано тогдашним политическим руководством СССР, руководством АМБГ СССР и отдельными сотрудниками второго главного управления МГБ СССР, которыми в тот момент руководил названный мною генерал, но не сам генерал лично». В связи с чем я публично принес генералу свои извинения через телевидение на колоссальную аудиторию, но я имел право тогда называть его фамилию и я это сделал. После чего я получил десятки тыс. благодарностей от людей, живших в СССР, Израиле и в других странах и от очень многих потомков жертв советского еврейского антифашистского комитета, которые были этим человеком уничтожены.

Но я несколько забежал вперед. В 1964 году, когда мне было 13-14 лет, здесь в Риге я подружился с еврейской девочкой, которую звали Марика. Мы гуляли по Юрмале, по Риге, наверно были немного влюблены друг в друга. Но не это главное. Марика рассказала мне, что ее бабушка и дедушка были расстреляны во время войны в Рижском гетто. На мой детский и совершенно глупый вопрос «За что?», Марика тихо ответила «За то, что мы евреи». Так это и стало моим соприкосновением с холокостом, о котором я не знал совершенно ничего. Именно тогда эта страшнейшая трагедия навсегда вошла в мою жизнь и стала для меня «Past Imperfect» - временем прошедшим, но не законченным.

В 1976 я уже как журналист стоял на месте эксгумаций двух могил в Западных украинских селах. Я был молод и никогда не был на эксгумациях и тут я на протяжении нескольких дней наблюдал, как достают простреленные черепа, истлевшие детские туфельки, бутылочки с сосками, в которых даже сохранилась какая-то жидкость. Произошло это после того, как в газете «Комсомольская правда» я опубликовал свое журналистское расследование о голландском мультимиллионере Питере Ментене, который в годы войны в эсесовской форме руководил расстрелами около 300 негодных ему евреев и украинцев в тех самых селах на Западной Украине, а потом во Львове крал бесценные художественные коллекции 39 выдающихся евреев ученых, расстрелянных в ночь с 3 на 4 июля 1941 года. Кстати, он крал эти коллекции как раз в тот день, когда здесь в Риге на улице Гоголя была сожжена синагога вместе с людьми. Питеру Ментену после моей публикации и расследования, которое провели голландские и советские прокуроры и следователи дали 15 лет тюрьмы, потом заменили на 10-тилетнее заключение в связи с его старческим возрастом.

С этого момента я ушел на 6-7 лет в журналистский розыск нацистских преступлений. Итогом стали многочисленные публикации в советских и

западных газетах и два издания книги «Возмездие должно свершиться». Эти книги вышли не мысленным тиражом для сегодняшнего времени – 250 тыс. экземпляров. В этих книгах я назвал имена десятков фашистских палачей, находившихся тогда на свободе. Кого-то как Ментена арестовали, против кого-то был совершен акт возмездия, одного из моих антигероев взорвали, я абсолютный противник подобных методов, но это произошло. Другие антигерои моих повествований так и дожили на свободе до конца своих дней или быть может, будучи уже древними жалкими маргиналами передвигают ногами на очень редких ныне в мире сборищах этой публики.

Уже в 21 веке вместе со своей женой и постоянным соавтором журналисткой Консуэло Сегурой мы написали сценарий, собрали видео, фото и письменные документы для вечера памяти жертв «Бабьего Яра», который проходил в киевском оперном театре, и был посвящен 65 годовщине той чудовищной акции, когда за два дня было уничтожено более 33 тыс. евреев. Тексты, которые мы написали, звучали со сцены на русском, идиш, украинском, немецком языках. Их произносили выдающиеся актеры – Богдан Ступка, Ада Роговцева, два актера из Израиля и молодой известный актер из Германии. Дед этого актера сражался против русских под Москвой, внук стал антифашистом и должен был со сцены произносить текст от имени нацистского палача, одного из тех, кто решал еврейский вопрос. Я тоже был на сцене и наблюдал, как этот талантливый парень готовился к выходу, в каких муках он ходил за кулисами, и в полном одиночестве не общаясь ни с кем, повторял текст приказа об уничтожении евреев. Когда закончилось это довольно продолжительное действие, он долго не мог общаться с нами.

Тогда в зале киевского оперного театра сидело множество потомков людей, которые были расстреляны в «Бабьем Яру», политики, президент Израиля, многие президенты европейских стран и среди них человек, который тогда руководил Украиной. Он стоял вместе с нами, опустив голову, тем самым, чтя память убиенных евреев. А спустя пару лет перед своей неизбежной отставкой он же совершил позорный акт посмертного присуждения звания героя Украины Степану Бандере, известному своими чудовищными преступлениями против человечности и повинному во многих преступлениях против евреев. Это стало для меня еще одним свидетельством «Past Imperfect».

И наконец, наш фильм «Мелодии Рижского гетто», который мы сняли с женой. Это одна из самых тяжелых в нашей жизни журналистских работ, психологически тяжелая и само повествование тяжелое. Мы не видели этот фильм три года и вчера его заново посмотрели, смотрели с болью, потому что уже из пяти узников Рижского гетто, которые участвовали в фильме, двое за эти три года скончались. Это фильм не о палачах, это фильм – память. Память, которая должна обязательно жить и будет жить, потому что иначе нельзя, потому что любое забвение холокоста, любая ложь о холокосте, это и есть настоящее сегодняшнее преступление. Преступление, которое может происходить в год, когда

все мы, весь цивилизованный мир отмечаем 65-летие победы над фашизмом. Мы не имеем права забывать о фашизме, потому что духовная и социальная база для его возрождения абсолютно не исчезла. Она есть и вы знаете места, где она процветает.

И еще. Я родился и всю жизнь живу в стране, где мой дед – морской офицер, не задолго до Второй мировой войны после десятка арестов был расстрелян как враг народа. Моя бабушка была отправлена на 10 лет в ссылку, как жена врага народа. А моя мать, студентка Щепкинского театрального училища в Москве были исключена из училища, как дочь врага народа. А моя прабабушка умерла в Ленинграде, получая 120 гр. хлеба в день, когда вокруг Ленинграда была фашистская блокада. А еще моя жена Консуэло Сегура, она из басков, что живут в Сан-Себастьяне, из тех басков, которых ненавидел фашист Франко. Так что я бы сказал, что у нас очень серьезная и крепкая генетика. Плюс мы журналисты, которые всегда следовали завету убиенного великого Мандельштама – власть омерзительна, как руки брадобрея. Поэтому для меня между главными преступниками 20 века – Гитлером и Сталиным, стоит абсолютный и вечный знак равенства. Я уверен, что в Германии, когда мы будем праздновать 65-летие разгрома фашизма, не будет портретов Гитлера и водометами разнесут всех, кто посмеет выйти и почтить его память. Но я знаю, что в Москве, в городе, где я родился, где живу всю жизнь, кто-то из местечковой городской власти собирается развесить портреты Сталина в эти дни победы. Мне очень стыдно, очень горько, если это произойдет, потому что будут развешаны портреты человека, уничтожившего миллионы ни в чем не повинных граждан нашей некогда общей страны и положившего на алтарь победы почти 30 млн. жизней простых солдат и офицеров. Думаю, что зараженные микробами фашизма и сталинизма непременно подлежат очень серьезному наблюдению. Спасибо».

Борис Мафцир, кинодокументалист и журналист (Израиль)

«Отражение темы Холокоста в документальном кино: проблемы реконструкции исторической памяти»

«Здравствуйте! Я после каждого выступления менял черновик того, о чем хотел бы сказать. Потому что то, что мне представляется исторической памятью после того, что я выслушал здесь, это раскололось на личную память. Я не хочу быть псевдо философом и говорить о том есть ли вообще историческая память. Очевидно, каждый из нас приносит что-то от себя и рассказывает то, как это ему представляется.

Когда три недели назад мы с моим другом Ильей Альтманом сидели в Иерусалиме и говорили об идеях как показать фильмы, Илья высказал своего рода скептицизм, что, мол, мы якобы реконструируем, воссоздаем, то, что, как нам представляется, было в прошлом. Но мы же наше прошлое тоже воссоздаем заново таким, как мы его фильтруем.

Сегодня утром перед началом конференции я прогулялся вокруг гостиницы Латвия, и в трех кварталах отсюда находится дом, в котором я родился на углу улиц Лачплеша и Валдемара. Моя память, которую я высказал на презентации энциклопедии Ильи Альтмана в Израиле, была связана с Румбулой, куда я попал впервые в 17 лет. От этой Румбулы остались документальные съемки покойного Биби Цайтлина, когда из-за того, что он был инвалидом войны, КГБ не осмеливалось забирать у него эти 8-метровые пленки и он их привез в Иерусалим.

Вторая моя память связана с 1990 годом, когда я возвращался в Ригу, после 19 лет проживания в Израиле. Была еще советская Рига, я снимал фильм о евреях Риги. И когда я вчера смотрел фильм «Мелодии Рижского гетто», на экране были те же лица, Александр Берман, Маргер Вестерман и с тех пор люди не изменились. Беда в том, что только они и остались, только через них мы можем восстановить, что было.

Третий раз я столкнулся с этой темой после многих фильмов о холокосте, но именно этот эпизод я хочу подчеркнуть, потому что он стал и исключительным и общеизвестным. Я полагаю, что многие из вас были в музее «Яд Вашем» в Иерусалиме. Если кто не был, хочу описать, что при входе первый экспонат, который вы видите - треугольная экранизация на стене «Мир, который исчез». Идея заключалась в том, что когда планировали музей, нужно было отразить каким-то образом, что же было. Был стандартный подход. Мы поставим в этом зале 30-40-50 мониторов и в каждом будет голландская свадьба, счастливые дети, немецкие евреи, в общем, сегодняшней мир. Я был тогда приглашен как супервайзер по фильмам, в «Яд Вашем» в музей, который планировался. Я предложил совершенно сумасшедшую идею сделать кинофреску. Нет такого понятия, что такое кинофреска, есть фреска. Идея пошла от того, что я знал, что есть стена и на этой стене будет проекция, не будет ничего нарисовано. Я сказал, что в этом мире все смешалось то, что я себе представляю – нет верха, нет низа, нет права, нет лева, есть все вместе. После трех месяцев дискуссий в «Яд Вашем» приняли эту концепцию и сказали, пусть Мафцир проиграется. Сделав своего рода конкурс, одна из самых известных видео-художников в мире взялась за эту работу. Это моя идея, но работа полностью ее. В этой кинофреске есть два исключения. Первый, в музее должны быть экспонаты один к одному. Это не экспонат, это уже интерпретация экспонатов. Второе – это еврейский мир, который исчез, но это мир пасторальный, это мир улыбающийся, это стерильный мир. Там нет горя, нет смерти, дискуссий, противоречий. Другими словами, даже в этой ситуации историческая правда была восстановлена в той интерпретации, какова была подобрана для идеологии музея. И это работает.

В конце музея есть еще одна работа, которая была разработана по этой же концепции. В последнем зале, напротив зала имен есть уголок, где на стене проецируются страницы из писем и дневников, которые оставили или погибшие или выжившие в катастрофе. Был один мотив рассказа

этого уголка – Помните нас. Другими словами, это была не просьба о месте, о сожалении, просто помните нас.

В Израиле произошла очень интересная трансформация. Память о холокосте, рассказ о холокосте практически начал рассказываться только в 80-е годы. Когда я слушал Игоря Котлера, это очень похоже и очень параллельно тому, что по времени более менее было и в Америке. Это не случайно. Поколение выживших в холокосте боялось, стеснялось, стыдилось рассказать о том, как они выжили. Может быть не случайно, что по настоящему эта тема начала «прорезаться» уже в 90-е годы. Две самые значимые киноработы на кинопространстве – фильм Шпильберга 1994 года и фильм Романа Полански «Пианист» 2002 года.

На чем все это базируется? Это базируется на личном рассказе, когда в документальном кино второе поколение начинает рассказывать о том, что произошло с их родителями. Другими словами, это уже не только личная история, не только реконструкция, это воссоздание второрядной памяти, которая не знает, что же было на самом деле. И какая память восстанавливается? Восстанавливается уже память на основании той первичной, которая прошла фильтрацию. Это понятие - реконструкция прошлого. В этом прошлом все, что является стыдливым, негодимым, неудобным, неудобным, отмечается.

К чему это приводит? Это приводит к тому, что в документальном кино почти вся историческая версия становится настолько личной, что когда Ландсман делает свою тотальную документальную серию, он снимает вообще только сегодняшний слой, там вообще нет документального холокоста.

Когда г-н Альтман говорил об аутентичных материалах, я имею в виду хронику и документы периода войны, документальное кино фактически не располагает этими материалами. То, что есть, это обрывочный материалы, тут я хочу вернуться к проблематике воссоздания, уже фильтруются совершенно иначе.

Я вам приведу два классических примера, которые даже вчера в документальных фильмах вы наблюдали. Ужасы Варшавского гетто, ребенок, который танцует и прочее, это пропагандистский немецкий фильм, который был снят с целью, показать, что евреи не люди, что они находятся на уровне животных. На последнем Берлинском кинофестивале был представлен фильм, который рассказывает историю, как снимались эти материалы, о целях и т.д. Кстати документальный фильм снят 60 лет спустя.

И второй пример, кадры, где евреи - дети женщины что-то делают, не важно что, это другой пропагандистский немецкий фильм с целью показать, насколько евреям хорошо в этих условиях заповедника живется.

Из этого вытекает совершенно другая транскрипция. Приведу еще один пример, который известен многим, кто жил в СССР – обыкновенный фашизм, немецкая пропагандистская хроника, если кто хочет, может проверить в немецких журналах, как эти кадры комментировал Ромм и как комментировали их немцы.

Другими словами, дорогие друзья, когда мы говорим о том, что мы вообще воссоздаем, мы говорим о том, как мы комментируем материал, мы говорим о том, что на самом деле материала нет, и тут я хочу произнести страшную фразу – самого холокоста нет, есть до. По этой причине, кстати, фильм «Еврейские дети», который вы видели вчера, завершается тем, когда увозят, но самого холокоста нет. Есть считанные кадры, которые используются всеми – мужчина, расстрелянный в затылок, ров, женщины, которые там стоят...это все, что есть. Т.е. о том, что будет, мы должны догадываться.

Тем не менее, есть слово «на Западе». Эта крупичная личная история в итоге превращается в массу, которая досоздает этот имидж. Имидж Освенцима и Треблинки за те 30 лет, пока эта тема муссируется, уже создан. В Израиле, естественно, это гораздо подробней и понятней, потому что в Йом ха-Шоа в день холокоста показывается по разным каналам 2-3 фильма, кроме того, показывают и в течение года кино, т.е. эта тема муссируется и проявляется все время.

Когда мы говорим о холокосте, Освенциме и Треблинки, это уже превратилось в общепринятое понятие. Однако, и это тема нашей сегодняшней дискуссии, образ холокоста западнее реки Одра. Хочу произнести безответственную фразу, которую я могу произнести только потому, что кроме документалистики я уже энное время занимаюсь проектом имен, погибших в холокосте на территории СССР – Холокост СССР в документальном кино и не только, как имидж, как образ, как понятие находится в самом осколочном состоянии. Понятие, что 2 млн. 700 тыс. евреев погибло в СССР из 6 млн., что 95% евреев, которые остались под оккупацией, погибли, оно абсолютном отсутствует. И те немногие фильмы, которые сделаны на тему холокоста в СССР, повествуют первичный, зачаточный рассказ, в котором есть проблематика – реконструкция на базе второго и третьего поколения истории, без материала, со свидетелями, которые очищают то, что было, с рассказчиками, которые приносят сюда свою внутреннюю идеологию.

Мне кажется, что главная проблематика, которая стоит перед нами, это то, что время уже настолько ушло, настолько упущено, что в будущем году, когда исполняется 70 лет с начала массового уничтожения евреев в СССР, это может быть последняя круглая дата, когда еще что-то с кем-то можно сделать. Потому что на 80-летие печально даты уже вряд ли останутся свидетели, которые смогут что-то рассказать. Но об этом и о том, как можно решить эту проблему мы должны поговорить за круглым столом».

Дина Либстер, пресс-секретарь ВКРЕ (Израиль)

«Я хотела бы сказать пару слов по поводу выступления очень уважаемого мной Владимира Малчанова. Я выросла в Израиле и представляю более молодое поколение людей, которые родились в России и в других странах СНГ и увезли с собой в Израиль весь багаж обид, о котором говорил г-н Молчанов. Моя семья тоже пострадала в 1937 году и весь этот период. Но как израильтянка, не как историк, не как ученый, а как просто еврейка, я бы хотела сказать следующее. Диктаторов, терроризирующих свои народы и народы других стран, в кровавой истории 20 века было не мало, но никто и никогда не додумывался уничтожить нацию только за то, что она является определенной нацией. Поэтому между Гитлером, Сталиным, Франко и любыми другими диктаторами нельзя ставить знак равенства. Такой чудовищной идеологической базы, которую придумал Гитлер, в мире никогда не было до него и надеюсь, что больше никогда не будет. Спасибо».

Круглый стол на тему: «Образование против предрассудков»

Илья Кабанчик (Израиль), доктор

«История Холокоста и вопросы методики ее обучения в системе формального и неформального образования»

«Добрый день! Я представляю Израиль, потому что последние 4 года там проживаю. А до этого с 1939 года, за исключением трех лет эвакуации во время войны, я был жителем Львова. Я закончил в Львове школу, исторический факультет университета, был директором школы, потом работал в университете, где преподавал сначала методику, а потом вдруг, после приобретения независимости Украины, было решено возобновить в Львовском национальном университете школу иудаики, мне предложили прочитать там несколько спецкурсов. И вот что оказалось. Когда мы стали обращаться в министерство просвещения с просьбой ввести в учебную программу историю холокоста, нам выделили два урока, посвященной этой теме, в 10 и 11 классе. Само собой понятно, что в два урока рассказать о холокосте не возможно, но с педагогической точки зрения получается педагогическая лакуна, вдруг в 10-ом классе дети узнают, что в Украине тогда вдруг взяли 3 млн. евреев, о них не говорили раньше.

Я написал учебник на эту тему. И когда начались семинары для учителей перед новым учебным годом, учителя украинских школ стали говорить, что мы ничего не знаем, дайте учебник. И здесь я понял, что мало сделать только пособие по холокосту, которое я потом написал, но надо учителям и ребятам показать, что еврейская национальная община имеет долгую очень интересную историю, еврейскую историю, историю как граждан Украины и что холокост и история евреев в Украине, это составляющая часть не только истории еврейского народа, но и это история Европы, Украины и т.д. Поэтому возникла идея интегрировать знания в уроки государственных программ, что и было сделано.

Была издана книга, в которой указано в каждой теме, что можно сказать о евреях. Кто скажет два слова, кто десять, кто промолчит, но зато можно сказать детям, что есть такая книга, которая может вас заинтересовать, начиная с уроков 7 класса.

Евреи проживают на территории Украины более 2 тыс. лет. Самые давние следы пребывания евреев на Украине, это 1 век н.э. Один крымский историк утверждает, что он нашел могилу 1 века до н.э. В Западной Украине евреи проживают уже как значительная группа населения более тысячи лет.

В этом учебнике мы даем материалы. Учебник учитывает психологические и возрастные возможности учащихся, он сделан как межпредметное пособие, потому что здесь есть масса стихов, карт, цитат и т.д. Наверное, поэтому этот учебник и выдержал 6 изданий, сейчас им пользуются учителя украинский, еврейских школ на территории Украины. Апробацию мы проводили не только в украинских

школах, но и в российских и белорусских школах, учителя которых одобрили это пособие.

Надо также сказать в рамках моей темы о внеклассной работе. Кроме формального образования есть и неформальное образование, но и в школах есть внеклассная работа. Я считаю, что если мы не будем привлекать ребят к этой работе, то мы не выполним своих задач, какие сформулированы в нашей программе, что толерантность это одна из составных частей, которая поможет нам бороться с вековыми предрассудками.

Потом, когда я уже работал в университете, то на специализацию по иудаике с каждого курса было разрешено посещать 5 студентам. Т.е. законно могли приходиться 5 третьекурсников, но всегда было 25, 20, 15. И они говорили, что им интересно послушать про еврейский народ и т.д. Поэтому ребята выезжали со мной на поиски мест холокоста. Это была моя задача, которую я поставил себе тогда и продолжаю ее выполнять сейчас. Западный украинский регион очень интересный, это регион, в котором всегда проживало огромное количество евреев, может быть, были времена, когда это была самая крупная еврейская община во всем мире. Это регион, в котором есть 3 еврея лауреата Нобелевской премии, автор гимна Израиля, там зародился хасидизм и т.д. Так вот, мы искали места уничтожения евреев в западной Украине, условно это 9 областей, исторически это Галица, Волынь, Буковина, часть Подолии. На территории этих 9 областей было расстреляно около 1 млн. евреев.

Сегодня историки спорят о том, сколько мест расстрелов евреев есть на Украине. Одни говорят 800, другие тысяча. Я не знаю, сколько точно и сейчас, но я знаю, что я своими ногами обошел более 500 мест на территории этих 9 областей. Конечно, я не смог бы это сделать сам, если бы мне не помогали мои ребята. Это очень трудная задача. Я считаю, что сейчас это самая нужная задача в изучении холокоста. Пройдет год, два, три, четыре...Один футуролог написал, что в 2013 году не буде ни одного живого современника тех жутких событий. До 2013 года осталось не так много.

Потом мы стали издавать карты и справочники по тем местам, которые мы изучали. Кроме того, мы занимаемся тем, что устанавливаем памятники, если к нам обращаются или находятся люди из организаций, которые просят установить памятник на этом месте. Восстанавливаем кладбища. Было создано два мемориала и третий скоро откроется. Конкретно для уроков по холокосту была подготовлена брошюра на украинском языке, которую потом заказали на русской английское еврейское общество в Лондоне.

Это является внеклассной работой. С моей точки зрения, это помогает готовить нам тех, кто нас заменит».

Эдвард Серотта, Австрия-США, директор центра «Сентропа»
«Проблема соединения молодежи 21 века с историей 20 века: использование новых технологий для оживления старых фотографий»

«Здравствуйте! Мой институт, который находится в Вене, работает с 15 странами, мы говорили со многими людьми, пережившими холокост, но мы на этом не концентрируемся, мы занимаемся видео и фото. Мы собрали 22 тыс. фотографий, мы проинтервьюировали 1200 пожилых евреев. Мы гораздо больше заинтересованы в том, чтобы узнать у пожилого населения евреев, как их семьи жили. Я покажу вам нашу образовательную программу, которая работает в 60 школах 8 стран – Германии, Австрии, Румынии, Израиле, США и некоторых других. Мы собираем старые семейные фотографии и превращаем фото и истории в короткие фильмы.

...Показ короткометражного фильма....

Кратко о фильме, который вы только что увидели. Он рассчитан не для русской публики, а сделан для американских еврейских студентов, потому что в американских учебных заведениях еврейские студенты были шокированы, когда узнали, что американцы единолично не победили во Второй мировой войне. И мы хотели, чтобы они узнали еще о ком-то, кто участвовал в этой войне, чтобы они узнали чуть больше, чем рассказывает о войне Спилберг. Этот фильм используется в примерно 50 высших еврейских учебных заведениях и еврейских школах США.

Наша идея – сделать больше таких фильмов, рассказать личные истории людей. У нас есть другой фильм, который уже скоро будет завершен о женщине, которая родилась в Ровно, она была в Хашомер-Хацаир (сионистская всемирная молодёжная организация), ее депортировали в Сибирь, где она провела 15 лет. Потом она вернулась в Петербург и создала там семью.

Наша идея – оживить еврейскую жизнь. Мы сейчас пытаемся это сделать в США, Европе и хотелось бы, конечно, то же самое сделать в Латвии, так же как и в остальных бывших странах СССР.

Виктория Шалдова, исполнительный директор Еврейского религиозного общества «Шамир» в Латвии
«Социальная память о Холокосте у современных подростков России и Латвии»

«Немного не касаясь своей темы, хочу рассказать о нашем проекте «Связи с общинами мира». Мы очень много общаемся с выходцами из Латвии, но не только с выходцами, но и с теми людьми, которые может кроме имени, фамилии и города, из которого уехали их предки в начале прошлого века из Латвии, ничего не знают. Наверно все же это связано как-то с социальной памятью, потому что они очень хотят все это узнать. Они ищут и ловят это по крупицам. Они присылают потрясающие

фотографии и рассказы, из которых уже не понятно, что правда, а что вымысел, но тем не менее. Мы получаем фото из Южной Африки, Австралии, Великобритании и т.д. И они все хотят узнать еще хоть что-нибудь про своего прадеда. Таким образом, составляется картина мира, о которой так много говорят психологи. Почему психологи? Потому что это первый доклад на этой конференции, который связан с психологией. Хотя во всех докладах социальная память как-то фигурировала.

Начну со своего личного опыта, потому что ничто не мешает социально-психологическому исследованию как личный опыт. Я и мои сверстники, мои друзья очень много говорили о том, почему нам, выросшим в совершенно советских, пусть и еврейских семьях, так тревожно и так сложно, еще до того, как начали массово говорить о холокосте, дается понимание холокоста, почему нам снится, что придут немцы и всех убьют, почему мы так не любим, когда лают немецкие овчарки, при том, что наши бабушки и мамы ничего нам не рассказывали. Когда я поступила в московский университет, выяснилось, что есть в психологии такое понятие, которое называется социальной памятью. Оно мало исследовано, потому что его сложно исследовать. Но это некая гипотеза о том, что существует информация о событиях, пережитых предками и она каким-то образом вне материальных источников и формах курсирует внутри семьи и влияет на следующее поколение, в данном случае даже не на второе поколение, а на третье и четвертое поколение – поколение современных подростков.

Предметом моего исследования как раз и были современные подростки, но перед тем как продолжить говорить о социальной памяти, расскажу историю. Когда я заканчивала данное исследование, оно шло мучительно, как и все, связанное с личным опытом, я ехала из гостей в метро и открыла книгу писем Франца Кафки, которую взяла просто почитать и то, что я там прочитала первым делом, стало эпиграфом к моей работе. Кафка пишет своему другу: «Мы евреи рождаемся уже стариками. Мы ходим по широким улицам, вновь отстроенного города, где наши шаги и взгляды не уверенные, внутри мы еще дрожим, как в старых улицах нищеты. Наше сердце ничего не знает о проведенной реконструкции. Нездоровый старый еврейский квартал в нас гораздо реальней, чем гигиенический новый город вокруг нас. Бодрствуя, мы идем сквозь сон, сами лишь призраки ушедших времен».

Эта цитата из Франца Кафки отражает состояние сегодняшних наших подростков. Мы исследовали, каким образом опыт холокоста в семье влияет на жизненные установки и планы подростков. Формируя гипотезу, мы решили, что прямо влияет холокост. Если у тебя предки были в гетто, то наверно ты более трагично относишься к холокосту, больше про него знаешь, тебе снятся другие сны и твоя внешняя идентичность больше выражена. А если у тебя нет этого опыта, то все наоборот. Оказалось совсем не так. Оказалось, что знания о холокосте и эмоциональное отношение к холокосту у подростков, у которых предки не пережили холокост, гораздо более острое. Как сознательное, так и

бессознательное. Они чаще на слово страх рисуют свастику, они чаще как ассоциацию на слово война, говорят про гетто.

Вполне возможно, что люди, которые пережили холокост, ограждают своих потомков. Но это более простое объяснение, а более сложно лежит в сфере отрицаний и сфере защитных механизмов личности. Потому что социальная память, это не только то, что мы говорим, это не только то, что нам говорят предки, но и то, как они на нас смотрят, как они нас воспитывают. Именно в этом заключается трансформация информации о событиях.

Дальше было больше. Дальше мы изучали то, какими становятся эти подростки. Мы решили, что опыт такого трагического события действительно подвигает членов семьи воспитывать детей целеустремленными, уверенными в себе. И действительно так и было. Подростки, у кого в семье был опыт холокоста, если говорить о московских подростках, то они все хотели поступать в МГУ, МФТИ, в какие-то очень серьезные вузы. Они все говорили, что важное в жизни семья и карьера, а не какие-то там друзья и развлечения. Т.е. они продуцировали абсолютный идеал «хорошей еврейской бабушки». Подростки без опыта холокоста действительно вели себя больше как дети, они говорили, что лучше дружба, любовь и т.д. Мы сделали выводы, что так оно и есть.

Но потом выяснилась очень интересная вещь, что при исследовании подсознательных установок, оказалось, что дети с опытом холокоста не готовы брать на себя ответственность, они гораздо инфантильней, у них меньше выражены детальные планы, по большому счету, они менее уверенные в себе. И это расхождение между продуцированным образом во вне и внутреннем состоянии несколько невротическое, которого не было у детей без опыта холокоста. Это показало нам, что этот комок трагического события в семье так просто не проходит и он затрагивает более глубокие пласты личности. Но не понятно как. Это тема для будущего исследования, потому что интересно каким образом.

Все это было бы хорошо и научно, если бы не имело прикладную форму. Нам известно, что в Америке есть очень много групп поддержки для потомков людей, переживших холокост, причем с обеих сторон – жертв холокоста и коллаборационистов, потомков нацистских преступников. Их гораздо меньше для внуков и наверно практически нет для правнуков. Но влияние есть все равно. Вполне возможно, что помощь и какая-то поддержка нужна и этим молодым ребятам.

В Латвии, насколько я знаю, ничего не происходит в этой области. Все наши попытки говорить о холокосте с подростками, они упираются именно в эту проблему, а именно в невротизацию и сложные сознательные и бессознательные отношения. Т.е. мы можем сколько угодно провести образовательных программ для подростков, но если мы не будем учитывать этот психологический фактор, не дадим им

отреагировать этот аффект и канализировать напряжение, то КПД наших рациональных образовательных программ будет достаточно низким.

Мне кажется, что об этом вопросе надо много говорить, но пока в основном никто не говорит. Спасибо».

Богдан Безпалько, зам. директора Центра украинистики и белоруссистики МГУ им. М.И. Ломоносова (Россия)

«Пересмотр итогов Второй мировой войны на Украине и задачи образования на нынешнем этапе»

«Наш центр занимается белорусскими и украинскими исследованиями, в том числе и еврейскими исследованиями на территории Белоруссии и Украины, это одно из наших направлений и в целом в Восточной Европе.

В 1991 году, 19 лет назад распался СССР, возникло большое количество новых государств, и каждое из них взяло курс для строительства определенной модели, выбирая себе ту идеологию, которая больше всего подходила элите на этом этапе.

Украина выбрала модель национального государства. Правда нельзя сказать, что была выбрана сразу жесткая националистическая доктрина. Тем не менее, то, что раньше сдерживалось советской властью, постепенно начало входить в той или иной степени на поверхность. Большею частью это были маргинальные структуры, всем хорошо известные, самая известная УНА-УНСО - Украинская национальная ассамблея — Украинская народная самооборона, которая постоянно себя презентовала как представители настоящей украинской национальной идеи. Власть Украины большую часть заигрывали с этими организациями, в основном на почве конфронтации с Россией, иногда они любили что-то демонстративное сделать в этом отношении. Но все-таки до определенного момента они воздерживались от откровенного заимствования этой идеологии.

Предметом моего научного исследования являлось освящение истории в украинской прессе, в частности газеты «Зеркало недели». Это достаточно элитная газета, она выходит на трех языках – русском, украинском и английском. Она была основана украинскими эмигрантами, которые жили в США, сейчас вернулись обратно. Она публикует на своих страницах видных политиков, докторов наук, академиков, руководителей научных институтов и академий. В частности могу сказать, что на страницах этой газеты публиковался и Янукович, Ющенко, Тимошенко, Литвин и многие другие политики. Т.е. газета достаточно серьезная и презентующая себя как элитная. Ее читателями по статистике являются крупные чиновники и бизнесмены от 30 до 40 лет.

Я изучал публикации этой газеты с 2002 по 2007 год. Могу сказать, что отправной точкой являются события, которые тоже вам хорошо известны, это Оранжевая революция на Украине. Революция произошла на рубеже 2004 - начала 2005 годов, ее связывали с большими

положительными переменами. Ожидалось, что будет развернута борьба с коррупцией, что будет построено справедливое общество, что будет проведена всеобщая демократизация жизни на Украине. Я попытался исследовать, как повлияла пресса на освещение истории на примере этой газеты.

Могу сказать, что если до Оранжевой газеты на страницах этой газеты авторы старались оправдать действия Украинской Повстанческой Армии (УПА), примерить ветеранов Великой отечественной войны с ветеранами УПА, подвести их к тому, что они все являются жертвами. То после 2004 года тон публикаций резко меняется и там уже, по большому счету, провозглашается ориентация на украинскую националистическую доктрину в самой жесткой ее форме, это форма Донцова, Коновальца и остальных. В принципе ни одна из концепций украинской национальной идеи не свободна от ксенофобии, антисемитизма и русофобии, в той или иной степени он все содержат эти отрицательные явления.

Большинство представителей украинской элиты выбрало самую радикальную ее форму. В публикациях они начинают ставить вопрос о том, что на самом деле Вторая мировая война была продолжена после 1945 года и окончилась в 1991 году именно победой украинской национальной революцией. Бандера стал героем. СССР был разрушен. И соответственно, это и является победой во Второй мировой войне.

Некоторые авторы идут еще дальше, они провозглашают тезисы о результатах Нюрнбергского трибунала. Например, Михаил Дубинянский, один из авторов этой газеты, в номере №7 от 2006 года пишет следующее: «Следует помнить, что однозначных позитивных явлений в природе не существует. Нюрнбергский процесс тоже противоречив. Разумеется, важность осуждения нацистских преступников от этого ничуть не уменьшается, но забывать о темной стороне Нюрнберга не стоит, ибо ее плоды мы ощущаем по сей день». Статья тоже называется достаточно красноречиво «Слепящая тьма Нюрнберга».

Все это свидетельствует о том, что украинская власть взяла в качестве образца самый радикальный вариант украинской национальной идеи, которая содержит максимальное количество отрицательных явлений. На практике это вылилось в указы президента Ющенко – присвоение звания героя Украины Роману Шухевичу, Степану Бандере, а также о том, что участники борьбы за независимость Украины в 20 веке объявляются достойными почитания и уважения на Украине, в то числе и тех, кто боролся в составе украинских националистов. Это указы президента Украины 965/2007, 46/2010 и 75/2010.

В принципе, эта тема не является оконченной. Уже, например, украинские националисты предложили присвоить звание героя еще одному историческому деятелю, это Ярослав Стецько, это деятель украинского национализма, который 30 июня 1941 года в Львове объявил о создании украинской национальной державы, которая совместно с

гитлеровской Германией «под руководством великого вождя Адольфа Гитлера будет сражаться за новый порядок в Европе». Конечно, современные политические перемены в Украине - избрание президента Януковича, несколько затормозили этот процесс, но не думаю, что кардинальным образом его изменят.

Поскольку я являюсь представителем научного университетского центра, меня, прежде всего, интересует возможность противодействия подобным тенденциям в украинском обществе с помощью различного рода научных мероприятий. Мне кажется, что основной проблемой в России, по крайней мере, является отсутствие специалистов по истории Украины. У нас до сих пор нет официальной квалификации историк-украинист. На мой взгляд, очень важно создание ряда международных рабочих групп разных университетских центров, регулярные встречи, обсуждение, отслеживание искажений в истории, которые наблюдаются в украинских учебниках истории и в учебниках других стран и публикация соответствующих материалов, направленные на исправление этих искажений. Если постоянно этим заниматься, это принесет очень эффективные результаты. Так же важным является создание определенной образовательной вертикали, направленной на исправление этих исторических искажений, т.е. это создание ряда определенных структур, начиная от младшей, средней школы и далее в высшие учебные заведения. Это создание летних школ, проведение экскурсий, проведение определенных исторических маршрутов, по которым можно было бы наглядно демонстрировать все то, что происходило во время Второй мировой войны и подвигать молодежь к тому, чтобы она не поддавалась на националистическую пропаганду.

К сожалению, сейчас украинский национализм на Украине является едва ли не официальной идеологией и очень успешно презентуется в своей родине как патриотизм. Это не так. Исторически это тоже не верно, потому что как говорил Степан Бандера – наша власть должна быть страшной. И одной из главных жертв украинского национализма явился украинский народ. Спасибо».

Анна Копаева, научный сотрудник музея «Дом борцов гетто» (Израиль)
«Гуманистическое воспитание в свете сохранения Памяти и изучения событий Холокоста»

«Добрый день, уважаемы коллеги! Я представляю музей «Дом борцов гетто» и это первый в мире музей катастрофы европейского еврейства, основы которого были заложены в 1949 году. Это была группа молодых людей из Польши и Литвы, евреи, которые приехали в страну, которой тогда было всего один год. Они сделали все возможное для того, чтобы создать кибуц, который называется «Кибуц борцов гетто» и они же были инициаторами создания музея. Это были люди, которые принимали непосредственное участие в событиях Шоа - катастрофы европейского еврейства, это были узники, это были борцы, это были люди и из Варшавского гетто, это были люди, которые воевали в партизанских отрядах, это были те люди, которые точно знали, какой музей они хотят

создать. Тогда в 1949 году впервые прозвучала революционная авангардная мысль о том, что музей катастрофы будет рассказывать, прежде всего, о том, что делали сами евреи, не о том, как их убивали, как над ними издевались, а как эти люди пытались отразить все эти страшные вещи.

Музей не случайно носит название «Дом борцов гетто», не узников гетто, а борцов гетто, потому что именно идея еврейского сопротивления лежит в основе деятельности нашего музея. Несмотря на то, что создателями музея были люди, которые пережили совершенно ужасные вещи, они не потеряли веру в человека. Деятельность нашего музея сводится к гуманистическому воспитанию.

Я хотела бы процитировать слова израильского писателя: «Вместе с тем, что холокост это печальный опыт еврейского народа, у холокоста есть и непреходящее общечеловеческое значение. Даже спустя многие годы люди будут возвращаться к изучению того времени, потому что события той страшной войны расширили представления о человеке, о том, на что способен человек. Холокост показал, с одной стороны, до какой степени зла опустился человек, с другой стороны, миру явились примеры небывалой человеческой стойкости, рядом с безграничным отчаянием зарождалась надежда. Мы, все кто были там и потомки этих людей, мы должны, вернее можем поднять знамя веры в человека». Чем и занимается собственно наш музей.

С 1991 года в музее действует отдел катастрофы евреев бывшего СССР. Я имею честь быть сотрудницей этого отдела с момента его основания, это почти уже 20 лет. Мы пытаемся издавать пособия. Прежде всего, в 1991 году мы начали проект сбора свидетельств и это было новаторство для Израиля. Мы записали воспоминания евреев, которые прибыли в страну в рамках репатриации 90-х годов. Книга носит название «В огне катастрофы на Украине. Сборник свидетельств».

Кроме того, мы создали пособие, которое состоит из четырех больших книг – «Вильнюс», «Минск, Гродно, Новогрудок», «Украина», это практически путеводитель по зарождению жизни еврейской общины и по еврейским местам с точным указателем адресов, с литературными отрывками, фотографиями.

Одна из последних наших работ, которой мы гордимся, это пособие, которое называется «Еврейская молодежь в борьбе против нацизма». Когда мы говорим, что евреи воевали, сражались, они пытались отразить надвигающуюся на них опасность, мы называем конкретные имена, т.е. мы пытаемся не оставаться только на уровне лозунгов. Это учебное пособие состоит из 11 плакатов – Украина, Белоруссия, Прибалтийские страны, Франция, Венгрия и т.д. Мы показываем не только фотографии конкретных молодых людей, мы говорим и о том, что именно они сделали, как они воевали, где они добыли оружие, чтобы говорить не о том, как их уничтожили, а говорить о том, как они жили. Невозможно научить чему-то молодое поколение, если мы будем показывать только

фотографии, на которых запечатлены груды трупов, это безвыходная ситуация. Это показывает ту яму, в которую может свалиться человек. Говоря о человеческой стойкости, о красоте человеческих отношений, которые существовали в гетто, лагерях, партизанских отрядах, мы поем провозглашаем веру человека.

В архивах нашего музея хранится более 4 тыс. произведений искусства периода катастрофы еврейского народа, которые собирались по крупицам. Как сказала одна из основательниц музея Мириам Нович: «Я отправилась в Европу собирать слезы еврейского народа». Это рисунки, сделанные в гетто, лагерях, партизанских отрядах. То, что эти материалы существуют, свидетельствует о красоте человеческого духа, о том, что человек старается оставаться человеком и пытается это делать в совершенно невероятных обстоятельствах и условиях.

Как я уже сказала, основной мотив образовательной деятельности музея – гуманистическое воспитание. В 1995 году в музее был открыт центр гуманистического воспитания, который проводит экскурсии и занимается с арабскими школьниками. Это тоже революционный шаг, который доказал свою правильность, своевременность и уместность. Это не однодневная экскурсия, это целый цикл занятий с израильскими и арабскими школьниками, иногда эти занятия проходят совместно. Завершаются подобные встречи, что некоторые из наиболее успешных слушателей потом самостоятельно проводят экскурсию по музею для своих родителей, одноклассников.

Я хотела бы закончить свое выступление еще одной цитатой из новостей музея (1952 год): «В богатых фондах музея «Дом борцов гетто» особое место отведено рисункам, картинам, скульптурам и другим произведениям искусств, связанных с периодом Шоа. Среди них работы созданы непосредственно в годы холокоста. Значение этих работ состоит не только в том, что они являются живыми свидетельствами трагедии, но и в том, что они стали примером проявления духовной стойкости и красоты узников гетто и лагерей. В самые страшные дни холокоста у этих людей хватило сил взять в руки карандаш и запечатлеть то, что происходило вокруг. Собирая произведения искусства еврейских художников, которые стали жертвами нацистской машины уничтожения, мы ставили перед собой двойную задачу – показать примером многообразия талантов, жанров и увековечить память об этих художниках, спасти их наследие от забвения, зажечь свечу в память об их огромной любви к искусству и умению ценить красоту жизни».

В 1995 году был открыт детский музей, который посвящен памяти более чем 1,5 млн. еврейских детей, которые погибли в годы Шоа. Проект «Воздушные змеи и мечты» был создан в рамках изучения наследия Януша Корчака - Генрика Гольдшмита. Процесс работы с младшими школьниками в залах нашего музея мы завершаем творческой работой, это воздушные змеи с пожеланиями, мечтой, сделанные детьми, которые потом запускаются в высь. Символом детского музея являются

бабочки. Малолетний узник гетто Терезиенштадт Павел Фридман написал: «Бабочки не живут в гетто». Мы же этих бабочек сделали символами сохранения жизни, потому что бабочки, как символ свободы и красоты, имеет возможность взлететь и, устремившись в высь, оказаться там, где она пожелает».

Эфраим Баух, председатель Союза писателей Израиля
«Когорта великих поэтов - судьбоносный фактор военных лет в истории русского и еврейского народов. Урок молодому поколению»

«Я начну свое выступление стихотворением Булата Окуджавы.

Когда-нибудь мы вспомним это
И не поверится самим,
А нынче нам нужна одна победа,
Одна на всех. Мы за ценой не постоим!

В этой строке глубина трагедии равна великой силе мужества и величия победы. Речь идет о критическом, судьбоносном моменте в истории русского народа и народа Израиля. В момент, когда нация стоит на грани уничтожения, казалось бы, в обычной ситуации кощунственно звучащие слова «Мы за ценой не постоим!», самый глубинный порыв души нации. Так было в 1941 году, когда немцы стояли под Москвой, угрожая превратить русский народ в массу рабов. Так было в 1967 и 1973 году, когда враг угрожал стереть Израиль с лица земли. В эти судьбоносные дни, в это время нация говорит устами поэта и порождает великую поэтическую когорту, потому что поэзия становится тем глубинным, душевным порывом, тем незабываемым уроком, который подчас образовательнее любых учебных и научных выкладок и обоснований.

Мы обращаемся к неопровержимому документу – к поэзии. Это первыми закордонном поняли поэты Израиля. Еще не ставшим государством, они выпустили в переводе на иврит антологию русской поэзии в годы войны, в 1942 году, под редакцией классика ивритской поэзии Авраама Шлэнского.

Речь идет о когорте великих поэтов мировой отечественной войны, которые собственной кровью, а часто и жизнью вписали не стираемыми никакими фальсификациями и намеренным забвением страницу, которая противостоит всем наветом и лжи, тем более в праздники 65-летия победы.

К сожалению, на протяжении тысячелетий существование человеческой истории, история так и не смогла очиститься от мифологии. Часто ее уроки походили на злокачественные заболевания, и это не раз приводило ту или иную нацию на грань уничтожения. А в середине прошлого века чуть не поставила на эту грань все человечество. Даже сегодня все постулаты истории заражены мифологией.

Например, результат воспитания на примитивной, но весьма действенной смеси мифов и предрассудков, мы, в Израиле, видим у наших соседей. В этой смеси диких предрассудков, породившей множество самоубийц, живых бомб, шахидов, замешаны легенды о рае и 70-ти девственницах для самоубийц во имя политической идеи, традиции арабских камикадзе – все это скрепляется цементом высшей марки - звериной ненавистью к евреям. На этом построена вся их система образования, если это можно называть системой. Это, пожалуй, второй раз в истории человечества после третьего рейха, когда в систему дошкольного, доуниверситетского образования так откровенно на глазах всего Запада и даже мира приникает пропаганда, внедряется антисемитизм, воспевание террора.

В этом случае уроки поэзии гораздо правдивее и честнее уроков истории. Поэзия не заучивается, а прямо входит в сердце. Она открывает ненавязчиво, но неоспоримо, что убийство всегда обращено к лицу. При расстреле и повешенье жертве завязывают глаза или набрасывают мешок, это не для успокоения жертвы, которое в этот момент уже и не существует, это для палачей, даже убийце не выносимо смотреть жертве в лицо. Отсюда идея стрелять в затылок. Экзекутор может потерять рассудок, стреляя в лицо. Массу расстреливали издали, лица неразличимы, они лишь знак, мишень. Загоняя в газовые камеры, экзекуторы стояли с боку, не глядя на лица и торопя. На войне и в акциях террора у врага лица нет. Война это встреча лицом к лицу со смертью.

Где-то посреди этой бездны в концлагере у села Табарешты на юге Молдавии, молодой 22 летний еврей из Черновцов по имени Пауль Лео Анчел капает землю, и землистый цвет депрессий не сходит с его лица. Чудом выжив среди этого кошмара, уцелев благодаря случайности, он еще не знает, что его родители находятся в концлагере у села Михайловка и что матери выпустили пулю в затылок.

«Фуга смерти» - воистину великий реквием, погибшему в бездне Шоа народу Израиля, мгновенно переведен на многие языки и по сей день потрясающий мир вознесет Паула Анчела на едва приходящий в себя европейский Парнас. Расколов свою фамилию надвое и переставив слоги, у Анчела получилась фамилия Челан, по-французски Целан. Он станет Паулем Целаном.

Стихотворение «Фуга смерти» входит во многие образовательные программы мира. Историк ощущает ответственность перед историей, поэт несет ответ лишь перед собственной душой. Для души, прошедшей ад, не существует знаков препинания, запятые идут на попятную, все распалось, сплошной безмолвный крик, вариация повторения смерти.

В заключение хотел бы отметить известных поэтов, которых я знал, из них было очень много евреев – Павел Коган, Семен Гудзенко, Евгений Винокуров, Михаил Светлов, Александр Меженин, Юрий Левитанский и

это далеко не весь список, этот список еще можно продолжать и продолжать.

Несколько слов об образовательных программах. В образовательных программах израильских школ участвуют ивритские писатели, которые работают по программе «Писатель-учитель». Т.е. полной ставки учителя половины времени идет на творчество. Есть программа «Искусство народа», где проходят повсеместные выступления ивритских поэтов на русском, параллельным переводом и т.д.»

Александр Гапоненко, президент Института Европейских исследований (Латвия)

«Послевоенный опыт борьбы евреев за человеческое достоинство: уроки для других народов»

«Здравствуйте! Когда меня организаторы пригласили принять участие в конференции, я сначала сомневался, я не специалист в вопросе холокоста и как руководитель общественной организации думал, что я могу сказать. Потом поразмышлял и, используя те материалы, которые мы наработали здесь в рамках нашего института по исследованию памятников русской культуры за 300 лет, я понял, что у нас есть очень много общих проблем, которые мы должны совместно решать. Позволяет это сделать инструментарий, который разработан в последнее время, он англо-саксонский, это теории этнических учений, этнических конфликтов, контроля над этническими конфликтами.

Если с этой точки зрения проанализировать Вторую мировую войну и ее итоги, то выясняется против чего мы все боролись – против определенной этнической системы, которую фашистская Германия пыталась нам навязать в рамках всей Европы. Это известная система «Этническая пирамида», на вершине которой находятся немцы, как супернация, ниже хорошо выстроенная этническая система, а в низу люди подлежавшие уничтожению – полностью евреи и цыгане и в какой-то мере русские, наполовину белорусы и т.д. Мы совместно боролись против реализации этой этнической модели, победили во Второй мировой войне, боролись мы в рамках единого советского народа. Советская элита выработала инструментарий, как бороться против идей нацизма - создала систему памятников, издавала книги, выпускала фильмы, которые позволяли нам удерживать эту всеразрушающую идею от ее дальнейшего распространения.

Но распался СССР. Начали создаваться национальные государства. В рамках этих национальных государств идеи этнического превосходства одних над другими, но уже в мягкой форме, стали опять реализовываться. В частности это стало происходить и в Латвии. Советская система борьбы, социальный инструментарий был разрушен – использование советской символики, уничтожение или понижение общественной значимости советских памятников и т.д. В нашей книге мы пишем об этом достаточно подробно и выяснили, что это целая система.

Для чего это реализовывалось во многих странах восточной Европы и в Балтийских странах в первую очередь? Для того чтобы здесь построить определенное этническое господство очень небольшой части нации, которая использовала инструментарий мобилизации, в том числе и инструментарий господства одной нации над другой. И завтрашнее событие – проведения шествия в день создания легионов СС, поминание павших эсесовцев на лестенском кладбище, богослужение в Домском соборе – это элементы целенаправленной работы по воссозданию той системы, против которой мы совместно боролись.

И здесь русские общины, которые оказались за пределами России, оказались лишенными какого-то инструмента противодействия этого. Еврейская община выработала очень эффективный инструментарий, использует его. Русским, украинцем, белорусам надо изучать этот инструментарий и использовать в своей собственной работе. Потому что, из литературы я вычитал и сам пришел к убеждению, что провести мобилизацию русской нации могут русские элиты. Если они будут это правильно проводить, если они будут вкладывать своему молодому поколению идеи, что все люди равны, что нельзя ставить одних выше других, эти идеи будут восприниматься и воспроизводиться и это передастся из поколения в поколение.

Изучение истории холокоста в русских школах важно и нужно, но это не достаточно. В структуре общественного сознания русского ребенка должны существовать рядом точно такие же данные о жертвах понесенных нацией в годы войны и сведения о том, как происходило это и в какой степени с другими нациями. Тогда это воспринимается органично, люди сопереживают, выступают против той социальной модели, которая нам в той или иной форме навязывается.

С этой точки зрения опыт, с которым я ознакомился, крайне интересен, он воспроизводим. Я призываю к тому, чтобы мы совместно проводили такого рода мероприятия различными общинами. Это будет более эффективно, чем реализация важного и нужного распространения опыта.

Явно необходимо учиться русским общинам в Латвии. Например, после образования второй ЛР практически не создавалось памятников советским войнам, павшим во время освобождения Латвии. Мы пытаемся сохранить то, что есть, ухаживаем за кладбищами, но новых не создаем. Тогда как, недавно Влад Богов провел исследование и опубликовал, здесь большое количество захоронений жертв мирного населения, которые даже не известны, но проводятся мероприятия, которые придают значимость этим жертвам. Это плохо, но это факт, с которым необходимо считаться.

Завершая, хочу выступить с призывом, что историю холокоста изучать надо, необходимо изучать тот инструментарий, который уже наработан, но так же необходимо совместно работать для того, чтобы не повторилось, пусть в крайне слабой форме, реализация той этнической

модели, которую нам пытались навязать во время Второй мировой войны. Спасибо».

Элизабет Эделстейн, Директор отдела образования Музея еврейского наследия в Нью-Йорке - Jewish Heritage Museum, New York (США)
«Преподавание истории Холокоста в многонациональном обществе с различными религиозными конфессиями»

«Я хотела бы рассказать вам, как мы обучаем студентов Нью-Йорка по теме холокоста в Музее еврейского наследия. Я расскажу о разных подходах.

Если кто-то из вас был в Нью-Йорке, то вы наверняка заметили, что это город, в котором живет много представителей разных национальностей и конфессий. В нашем музее мы работаем более чем с 50 тыс. студентов разных школ и конечно они представляют самых разных жителей Нью-Йорка.

Наш музей расположен на трех этажах. Первый этаж рассказывает о еврейской жизни примерно 100 лет назад, начиная с большой волны эмиграции в 1880 году. Второй этаж рассказывает о войне против евреев – о холокосте. А третий этаж посвящен возобновлению жизни евреев, жизни после холокоста. Эта структура преднамеренная.

Если вы пройдетесь по музею, вы увидите, что артефакты не такие, как в обычных музеях, они может даже выглядят не как-то особенно, но история каждого этого объекта уникальна, каждый предмет рассказывает какую-то персональную историю. Очень мало текстов в музее составлено кураторами.

В Нью-Йорке очень разнообразное население, но можно прожить в Нью-Йорке всю жизнь и ничего не знать о своих соседях. Многие студенты и школьники могут прийти в музей и узнать о жизни еврейского народа.

Я общаюсь со многими преподавателями еврейских школ, и они говорят, что испытывают большие трудности в Нью-Йорке. В первую очередь, это болезненная тема для них самих и они не знают, как преодолеть эту личную проблему. Другие учителя говорят, что это такая объемная и сложная тема, что они не знают, как ее организовать. Некоторые учителя говорят, что не достаточно знают об этом. Мы работаем со всеми этими учителями, помогаем им рассказать школьникам о значении холокоста в истории, что это не только еврейская история, это история всего человечества.

Исследования показывают, что не достаточно собрать учеников и учителей разных национальностей, разной религией и историей и ожидать, что они создадут идеальный и гармоничный мир для того, чтобы уменьшить количество предрассудков. Надо напрямую разговаривать со студентами о предрассудках, и мы это делаем путем диалога с ними и экспонатами нашего музея.

Многие ученики, которые приходят к нам в музей, имеют какие-то стереотипы, может быть в этом виноваты неправильные предварительные знания. Некоторые ученики воспринимают евреев только как жертв. Поэтому мои коллеги говорят с ними об этом, чтобы выявить неправильные восприятия.

Кроме экспонатов нашего музея и диалога с учениками, мои коллеги из Освенцимского студенческого центра создали программу «Пройти по их пути». Это история города Освенцим, которая рассказывает жителям города об их собственном городе и показывает их часть в общей истории.

Еще о чем я всегда говорю – это новый способ обучения, т.е. не читать только лекции, а показывать экспонаты, проводить экскурсии. Т.е. не говорить им о самом главном, а дать им возможность самим понять, что самое главное. Надо им доверять.

И в заключении, многие сегодня говорили о толерантности. Толерантность очень важна в США. Но я бы призвала всех нас пойти еще дальше толерантности, потому что толерантность означает – так много, сколько можно вынести. Поэтому призываю выйти за границы толерантности, стремиться вверх, понимать друг друга, рассказывать свои истории, делиться друг с другом. Преподавание, это профессия, связанная с надеждой. Мы бы не делали этого, если бы у нас не было надежды. Спасибо».

**Круглый стол на тему: «Вторая мировая война и Холокост:
неизвестные исторические источники и современная
историография»**

Леонид Терушкин, зав. архивом центра «Холокост» (Россия)
**«Архив Научно-просветительного Центра «Холокост»: Поиск,
изучение и использование материалов по истории Второй
Мировой войны и Холокоста»**

«Здравствуйте! Архив Научно-просветительного Центра «Холокост» начал создаваться еще в начале 90-х годов одновременно с организацией в Москве Научно-просветительного Центра и фонда «Холокост», для увековечивания памяти жертв холокоста, сбора свидетельств и воспоминаний, создание документальной коллекции.

На сегодняшний день архив Центра «Холокост» располагает 12 тыс. единиц хранения, из которых более 5 тыс. каталогизированы, описаны и активно используются. С 2008 года создан и доступен путеводитель по архиву Центра «Холокост», который постоянно пополняется. Сейчас архив состоит из 48 личных фондов и 15 тематических коллекций: холокост на территории Европы, холокост на территории СССР, евреи – военнопленные, евреи – участники сопротивления, праведники народов мира, жертвы нацистского режима и история евреев. В отдельную коллекцию у нас выделены аудио, визуальные материалы и редкие книги.

Я хотел бы заострить внимание на том, чем мы больше всего занимаемся в последние годы и в преддверии приближающейся 65-ой годовщины победы в Великой отечественной войне. Архив располагает примерно 1,5 тыс. писем периода 1939 – 1945 годов. Эта коллекция собиралась в течение последних 15-ти лет. В нее вошли переписка солдат и офицеров красной армии - евреев, с их родными, с их товарищами по оружию. Очень многие авторы этих писем погибли или пропали без вести. В основном эти материалы поступали к нам из каких-либо семейных архивов, личных собраний, от родственников, друзей, знакомых, однополчан. Имеется у нас достаточно уникальная переписка и дневники на русском языке и на идише людей находившихся в эвакуации, в блокадном Ленинграде, в партизанском отряде, госпиталях, а так же на оккупированной территории в гетто.

Вообще письма с фронта это особый источник, характеризующий психологию человека на войне, особенность его восприятия происходящего. Самая характерная тема в письмах, особенно у авторов более старшего возраста, примерно за 30 лет, это беспокойство о бытовом устройстве, продовольственного обеспечения, повседневной жизни, учебе, здоровья их родных. Солдаты и офицеры красной армии писали письма, зная, что следующего письма может и не быть, что надо успеть выразить свои чувства, передать приветы родным и близким на маленькой карточке, фронтовом треугольнике, используя любую свободную минуту, в часы затишья в окопах, в перерывах между боями.

В письмах часто встречаются строки о ненависти к врагу, о готовности автора письма приложить все усилия для победы, вплоть до самопожертвования. При этом фронтовики почти каждое свое письмо начинали и заканчивали на том, что у них все благополучно, они живы, здоровы, всем обеспечены. Их очень тревожила судьба родных и близких, оказавшихся за линией фронта, в оккупации. Именно этим, может, особенно отличаются письма фронтовиков-евреев. Первые упоминания о родных в оккупации можно встретить уже в письмах осени 1941 года.

При изучении писем, мы заметили, что информация о нападении Германии, уничтожении еврейского населения, постепенно распространялась, особенно среди фронтовиков, что вызвало определенный всплеск национального самосознания солдат и офицеров - евреев. Во многих письмах есть строки о судьбе еврейского населения на оккупированной территории, не только родственников, о большой ответственности воинов-евреев перед собственным народом. Как писал один молодой человек 17-ти лет: «Являясь сыном еврейского народа, я сражался с врагом не щадя своих сил и жизни для народного дела». Подробные строки можно встретить в письмах довольно юных 18-19 летних солдат.

Многие письма имеют следы цензурных пометок, поправок, зачеркнутые строки, вымаранные отдельные строки и даже слова. Хотя при этом советская цензура не препятствовала написанию писем на идиш. Вообще авторы писем с фронта были весьма изобретательны в своих уловках, чтобы обмануть цензоров. Например, писали о себе в третьем лице, как о знакомом. Многие авторы пользовались случаем, чтобы отправить письма домой не через полевую почту, а через гражданскую или с оказией. Кстати, подобные письма зачастую содержат весьма откровенные строки.

Особенность дневников периода войны, как фронтовых, так и тыловых, является в первую очередь большая ответственность и даже смелость, сравнительно с письмами, в замечаниях и оценках. Например, очень интересные оценки взаимоотношения с местным населением Польши, Латвии, Литвы, Германии – на территориях, занятых красной армией в 1944-1945 годах; с военнопленными – немцами, румынами. Очень часто в дневниках можно встретить весьма критические оценки действий советского командования и даже самого товарища Сталина. Возможно, авторы дневников не особенно задумывались о последствиях, если дневник попадет в чужие руки, но не выразить свои мысли и чувства они не могли.

С 2005 года наш архив стал активно заниматься личными фондами фотокорреспондентов периода Великой отечественной войны. Никому не секрет, что значительная их часть были евреями. Мы заметили, что сотрудники многих архивов России, еще Советского Союза, изучая, использовали фотодокумента военного времени, не предавали особого

значения рабочим тетрадям, записным книжкам и дневникам военных корреспондентов. Эти материалы как раз и содержат не только пояснения к фотографиям и к отснятому рабочему материалу, но очень часто в них встречаются интереснейшие наблюдения и замечания, отражены незначительные, но на сегодняшний день, очень интересные факты. Такими явились обнаруженные нами записи Давида Минскера, военного корреспондента, который в только что освобожденном Киеве в 1943 г. сделал записи о расстрелах евреев в Бабьем Яру, о жизни киевлян в условиях оккупационного режима. Военные корреспонденты были более свободны от цензуры, посещали различные участки фронта, бывали и в партизанских отрядах.

Кроме писем с фронта нами собрано еще много материалов солдат и офицеров разных национальностей. В них можно найти и сведения о гибели евреев, свидетельства о холокосте местных жителей тех или иных территорий. Также много нам удалось собрать тыловой переписки. Это письма по дороге в эвакуацию и обратно, на фронт, в различные города СССР в освобожденные районы.

На протяжении всех послевоенных лет в СССР, в постсоветских государствах этому массиву интересных документов почти не уделялось внимания. А как раз эти письма содержат порой уникальную информацию о повседневной жизни фронтовиков, эвакуированных и беженцев, об отношении к евреям в тылу. Особая категория этих писем – сообщения однополчан и соседей о гибели евреев на фронте или оккупированной территории. Очень часто эти сведения писались на обороте писем запросов о судьбе близких и родных. В освобожденных населенных пунктах даже не хватало бумаги.

Эти сведения важны не только для уточнения биографии авторов, но и являются достаточно ценным источником о мужестве евреев-фронтовиков и о холокосте. Целый ряд подобных документов был использован при подготовке энциклопедии «Холокост на территории СССР» и 80% из этого никогда ранее не публиковались.

Также есть у нас в архиве детские письма, рисунки. При изучении писем военных лет мы разработали специальную программу «Письма военных лет», которую активно используем в работе.

В заключении хотел бы сказать, что мы не ограничиваемся только работой с письмами и документами того периода. К счастью, еще живы авторы многих писем. Очень интересным является такой способ работы, когда мы просим тех, кто дожил до сегодняшних дней, поделиться воспоминаниями и прокомментировать то, что они писали 60-70 лет назад. Эти материалы были использованы при выпуске видеодисков и аудиоматериалов.

Призываю всех к активному сотрудничеству и любыми интересными материалами мы готовы поделиться, предоставить коллегам и исследователям. Спасибо».

Татьяна Павлова, начальник Управления использования архивных документов Росархива, заслуженный работник культуры Российской Федерации, член Коллегии Росархива (Россия)

«Документы по истории Великой Отечественной войны в государственных архивах Российской Федерации: состав и доступность пользователям»

«Поскольку тема обозначена, хочу несколько слов сказать, как проходило рассекречивание документов, благодаря которым мы сумели изучать все эти годы проблему холокоста на территории бывшего СССР. Все думают, что все это началось со времен Ельцина. Дело обстоит совсем не так. Начиная с 1986 года после знаменитой 9-ой партконференции, на которой была принята резолюция гласности, потребовавшая открыть для обществоведов, искусствоведов документы архивов. Когда федеральный главный архив дал задание республикам, сколько документов находится на закрытом хранении, выяснилось, что 55% документов государственного архивного фонда бывшего СССР были закрыты для исследования, будучи как секретными, так и относящиеся к категории особого доступа или особого допуска. Т.е. целые документальные системы были закрыты для пользователей. Естественно, в эту систему не входили партийные архивы, архивы КГБ, МИДа и т.д.

Работа началась с того, что пересмотрели и обратили внимание на категорию документов ограниченного доступа и выяснилось, что эти документы 100%-но негрифованные, т.е. никаких грифов на них нет и они были закрыты по политическим причинам или же по изъявлению желания фондообразователей, которые передавали эти документа на государственное хранение.

Сенсационной тогда была статья в Известиях «Пять дней в одном архиве». Т.е. все впервые узнали об этом архиве, который действительно был особым, создавался на основе тех документов, которые красная армия вывезла из Европы, в основном из Польши и Германии. Это документы, которыми пользовались только в особых случаях, документы, о существовании которых знала иностранная разведка, но не знали мы – архивисты.

Стало известно об этом комплексе. Но когда к нему прикоснулись, стало известно, что нет научного аппарата, нет никаких путеводителей, очень плохо описанные документы, документы на многих языках европейских стран. Но это была сенсация и сразу привлекла к себе внимание.

Потом был выпущен скромный путеводитель «Указатель фондов иностранного происхождения и Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД - МВД СССР», в то время он уже назывался Российский государственный военный архив. Т.е. он претерпел изменения и влился в наш военный архив, который собственно хранил документы, делясь с министерством обороны по 1941 год. А здесь эти трофейные документы оказались в его ведении.

Фонды оказались уникальны именно для изучения собственной идеологии фашизма, нацизма, планов нацистов в части оккупированных территорий. Изучение истории использования документов особенного архива, говорит о том, что они использовались в большой степени и переводы докладывались в верха, вплоть до Сталина до будущего процесса над нацистскими преступниками. Тут же переводили аффидевиты - заверенные копии, которые потом можно было предъявить на Нюрнбергском процессе вместо подлинников. Т.е. была группа переводчиков, которая занималась этими переводами. Там имеются основополагающие - зеленая папка, коричневая папка, знаменитый план Барбароссы – подлинники всех документов оказались в наших архивах.

Конечно, до сих пор эта коллекция фондов очень активно используется. В период открытия обособленного архива до 2000 года работало 2 тыс. исследователей, причем очень много было иностранцев, которые слышали о важности этих документов и сразу приехали и начали изучать эти материалы.

Некоторые фонды сохранились в значительном объеме, а от некоторых остались документальные следы, т.е. какие-то обрывки фондов каких-то документов. Поэтому это не однозначные комплексы, но, тем не менее, их ценность необычайна.

Мы сняли с ограниченного доступа весь фонд ЧГК. ЧГК был огромный фонд, больше 40 тыс. дел на особом хранении. А была еще маленькая часть секретных документов, в основном это были процедурные документы, которые регулировали работу аппарата ЧГК.

Что касается ЧГК, не буду об этом много говорить, есть статья в энциклопедии. Хочу сказать только об одной детали – не удалось найти никаких указаний, как поступали те, кто вскрывал захоронения, в части обнаружения каких-то записок, документов, которые там находились.

Я участвовал в создании сборника о Катыни, там была директива НКВД о том, что в связи с опасностью заражения трупным ядом при эксгумации захороненных в Катыни, тщательнейшим образом обследовались вся одежда и все, что там находилось, фотографировалось и уничтожалось.

Что касается работы комиссии ЧГК, как они поступали, мне не попадалось. Но вы знаете из кинохроники, что в основном раздевали людей перед расстрелом, т.е. надежда на то, что там оставались какие-то материалы, минимальна.

Большие комплексы трофейных военных документов немцев и их союзников оказались в областных архивах, т.е. там, где наша армия наступала и успевала захватить эти материалы. Примерно до 1990-го года они находились на секретном хранении, основной довод был, что они плохо описаны, были документы на немецком языке, естественно,

это в основном гражданская администрация, которую создавали на местах. Сейчас они более или менее изучены и изучаются, и в этом преуспел музей холокоста в Вашингтоне, они все время посылают своих представителей в областные архивы по всей РФ, там они изучают их и по возможности копируют.

Эти комплексы ценны для исследователей холокоста тем, что это документы об установленном режиме на этих территориях, там все есть. Там сохранились приказы, переписка, все, что связано с экзекуциями среди местного населения, есть списки полицаев и т.д. Конечно, это уникальный комплекс и если его комплексно изучать, то общая картина может вполне сложиться. Этот материал сейчас обрабатывают, изучают как местные историки-краеведы, так и представители музея в США.

Что касается еще одного комплекса интересных документов. В годы войны в институте Маркса и Энгельса была создана группа специалистов со знанием немецкого языка, в которую присоединили еще антифашистов. Привозили огромные мешки документов, изъятых на поле боя у убитых или раненных немцев. Это были письма, дневники, фотографии... Их привозили для перевода по заданию главного политического управления красной армии. Задача была выяснить настроение немцев, как оно меняется по мере того, как ухудшается их положение. Кроме того, там были ужасные фотографии, они были свидетелями экзекуций и каких-то событий.

Я попыталась выяснить, куда же это потом делось. Мое предположение, что подлинники могут быть в ЦАМО, если их не уничтожили, а переводы находятся на хранении специальных коллекций, о которых мало кто знает, в ГАСПИ. Так что в этом плане эта коллекция еще не исследована.

О комплексе документов литерационно проверочных дел. Так получилось, что этот комплекс хранится и у нас и в архивах ФСБ территориальных органов. Это уникальный комплекс. Изучение его очень трудоемкое, если мы хотим извлечь от туда информацию о судьбе европейского еврейства, о том, что происходило на определенных территориях. Там и полицаи, и коллаборационисты всех видов, и советские граждане, которые были вывезены и обладали какой-то информацией о холокосте. Но это требует серьезной, постепенной и трудоемкой работы. Спасибо».

Людмила Шолохова, Институт еврейских исследований YIVO (США)
«Архивы YIVO о Холокосте: их значение для исследователей, преподавателей и специалистов»

«Институт YIVO крупнейший в мире академический центр по изучению, сохранению, популяризации языка идиш, культуры восточно-европейских евреев. Библиотека института YIVO насчитывает 385 тыс. единиц хранения, а архив 24 млн. документов, среди которых 200 тыс. фотографий, 50 тыс. карт, плакатов, тысячи документов свидетельства

евреев переживших холокост. Тематика холокоста в материалах института и его коллекциях занимает значительное место и это предопределено и самой историей института, историей формирования коллекций.

Институт YIVO был основан в Литве в Вильно в 1925 году. Инициаторами создания института была группа еврейских интеллектуалов, проживавших в то время в Берлине во главе с Альбертом Эйнштейном, Зигмундом Фрейдом. Очаги создания института, посвященные проблематики идиш, возникли сразу в трех крупных центрах в Берлине, в Нью-Йорке и в Вильно. Однако именно в Вильно идея создания института была воспринята с самым большим энтузиазмом. В институте было создано четыре секции, историческая, социальная, педагогическая и экономическая. Каждая секция публиковала свои материалы о трудах в записках института YIVO. При институте была создана аспирантура, интенсивно формировались архив и библиотека.

В 1939 году советская власть превратила YIVO в отделение института литовских исследований, а затем чуть позднее в институт еврейской культуры при литовской академии наук.

Драматический момент в истории YIVO связан с периодом немецкой оккупации. По замыслу немцев наиболее ценные документы из собрания YIVO должны были быть отправленными во Франкфурт в институт по изучению еврейского вопроса. Самых авторитетных сотрудников института, членов, так называемой, бумажной бригады заставили отбирать материал для транспортировки. Однако ценой невероятных усилий эти люди передавали книги в Виленское гетто и там в подвале эти книги пережили оккупацию. Таким образом, институту YIVO удалось сохранить значительную часть своих коллекций.

После войны центр YIVO перемещается в Нью-Йорк, где разворачивается работа по восстановлению деятельности института, восстановление его библиотеки и архива. В Нью-Йорк возвращаются книги, высланные во Франкфурт. К YIVO также присоединяются другие частные коллекции по тематике института. В этот момент сразу после войны активно разворачивается деятельность добровольных собирателей.

Важнейшая коллекция по холокосту в библиотеке YIVO включает в себя, прежде всего, коллекцию мемориальных книг еврейских общин, которая состоит из более 700 томов, которые посвящены конкретным местечкам Восточной Европы, пострадавшим во время холокоста. Книги создавались землячествами этих местечек, обосновавшихся в США, Израиле и др. странах. Коллекция YIVO является наиболее полной такого рода мемориальных книг.

Наиболее важной коллекцией YIVO являются коллекции периодических изданий, выходивших в лагерях для перемещенных лиц в Германию, Австрию и Италию. Эти газеты являются важнейшим источником по изучению истории холокоста, а также по восстановлению еврейской

жизни сразу после войны. Эта коллекция включает в себя 150 наименований периодических изданий.

Важная часть коллекции по теме холокоста, это коллекция нацистской антисемитской литературы. Она включает 6 тыс. единиц хранения. Эти издания были изданы в Германии в 1933-1945 годах, и после войны они целенаправленно были приобретены YIVO.

На протяжении всех послевоенных лет YIVO постоянно наращивал свою коллекцию по холокосту, приобретая для библиотеки практически все, что издавалось по этому вопросу в разных странах мира.

Следует упомянуть наиболее крупные проекты института YIVO, связанные с холокостом, которые проявили себя в выставках и публикациях. Так в начале 70-х годов YIVO осуществил проект «Картина перед моими глазами», который был посвящен истории уклада жизни польских евреев. Первоначально этот проект задумывался как выставочная экспозиция. Он имел большой сенсационный успех. Был создан большой книжный альбом и документальный фильм по материалам этого проекта.

В 1981 году YIVO издал важную книгу «Столетия двойственности», которая была посвящена евреям России и СССР. Тема холокоста занимала в книге большое место. Книга явилась базой для недавно начатой компании YIVO по собиранию материалов, документов, воспоминаний от евреев, иммигрировавших в США из республик бывшего СССР.

Следует так же упомянуть изданную в 2008 году двухтомную энциклопедию YIVO «Энциклопедия по истории евреев Восточной Европы». Энциклопедия была издана при содействии Йельского университета. Сейчас готовится Интернет-издание этой энциклопедии и она будет доступна исследователям.

Сейчас YIVO предпринимает значительные усилия по собиранию материалов от евреев эмигрировавших в США и мы сотрудничаем в этом отношении с ведущими еврейскими газетами, радио и телевидением. Мы достаточно преуспели в этой теме. В настоящее время мы собрали материалы о 130 человек и эта работа продолжается.

Двери института YIVO всегда открыты для исследователей, и на данный момент нет ни одного серьезного академического исследования, которое не использовало материалы YIVO. Ежегодно YIVO присуждает стипендии самым лучшим проектам, также существует отдельная стипендия по тематике холокоста.

YIVO это кладезь материалов по восточно-европейским евреям и я думаю, что русскоязычная аудитория должна больше знать об этом».

Григорий Смирин, доктор истории (Латвия)

«Воспоминания выживших в Холокосте как исторический источник»

«Обращаясь к моей теме, что касается воспоминаний Риваша, это великая книга, и я не знаю, есть ли в Европе что-то равное по эмоциональной силе, по очень точному описанию, сделанного художником, потому что автор был скульптором.

Воспоминания Георга Фридмана чрезвычайно богаты, как исторический источник, они топографичны, т.е. там можно пройтись по всей Риге и знать, что там происходило в период нацистской оккупации.

В этом смысле другие недавно вышедшие мемуары – мемуары Александра Бергмана «Записки недочеловека» - хронологичны, я поражаюсь, насколько точна его память и сохранила даты, и все главы этих мемуаров имеют подзаголовки от и до во времени. Кроме того, мемуары Бергмана ценны, во-первых, характеристикой первых дней нацистской оккупации, описанием на практике политики нацистского оккупационного режима, во-вторых, что очень редко, это один из источников, который отражает сопротивление в Рижском гетто. Дело в том, что сам автор был участником этого сопротивления.

Тексты, с которыми мне приходилось работать, это наиболее хорошо известны – «Я пережила Румбулу» Фриды Михельсон, но эта книга более личного характера. Я хочу подчеркнуть и упомянуть воспоминания Эллы Медалье, всего 24 страницы текста, но потрясающе ёмкий и ценный исторический источник.

Мемуары, это записки современников о каких-то событиях, где автор описывает то, чему очевидцем он был и то, что ему известно со слов других. В этом существует проблема интерпретации, поскольку историк должен отсеивать то, чему был свидетелем сам автор и то, что он знает с чужих слов. По моему опыту, это всегда не трудно в мемуарах проследить.

Что касается холокоста, мемуары это, я считаю, источник первостепенной важности. Я сегодня вообще бы не поднимал эту тему, если бы у нас в историографии Латвии в последние годы появилась очень тревожная тенденция со стороны некоторых авторов принизить мемуары, как исторический источник и отдать приоритет немецким документам. То, что можно выудить из немецких документов, конечно, точная информация, но эти документы не направлены на то, чтобы рассказать, а скорее наоборот, чтобы скрыть. Если мы будем довольствоваться только этими документами, у нас будет только кощунственное манипулирование цифрами, что очень часто происходит. Нападки на мемуаристов дошли до того, что некоторые авторы утверждают, что воспоминания узников, переживших холокост, это новый жанр фольклора в 20-ом веке. Это мне напоминает те же нападки на материалы ЧГК. Материалы ЧГК тоже содержат целый ряд показаний

очевидцев, а это своего рода тоже воспоминания. Эти материалы колоссально интересны и информативны.

Хочу сказать о ЧГК в Латвии. Достаточно сказать, что возглавлял ЧГК Латвии лично первый секретарь ЦК компартии Калнберзинш. Это говорит о том, какое значение предавалось работе этой комиссии. В работу комиссии было вовлечено 50 тыс. человек. Среди материалов этой комиссии мы видим не принудительные, «выбитые» показания, а совершенно добровольные и искренние, предоставленные по воле людей свидетельства, которые нуждаются в изучении. Потому что эти материалы находились в ограниченном доступе и причина этого то, что в условиях сталинского режима эти материалы раскрывали очень неприятные картины и масштабы коллаборационизма местного населения с нацистским режимом. Поэтому они были положены под сукно вплоть до реформ Горбачева. Сейчас некоторые авторы пытаются представить, что эти материалы собирались только исключительно для Нюрнбергского трибунала и что они сфальсифицированы, что данные преувеличены. Возможно, цифры преувеличены и с точки зрения современных наших знаний это видно, но что касается фактов - мало, что можно подвергнуть сомнению.

Я вижу в этом попытки принизить авторитет Нюрнбергского трибунала в целом, в рамках проводимой некоторыми политическими кругами компании по пересмотру интерпретации итогов Второй мировой войны, потому что итоги Второй мировой войны пересмотреть нельзя, они таковы, каковы они есть.

Мемуары, безусловно, субъективный источник, они нуждаются в интерпретации. Я призываю всех исследователей их выявлять, комментировать и широко вводить в научный оборот. Это даст нам возможность расширить базу источников исследования холокоста и целого ряда сопутствующих проблем».

Михаэль Мицель, The American Jewish Joint Distribution Committee, гл. архивист

«Вторая мировая война и Холокост: неизвестные источники и современная историография. Изучение и использование материалов о Катастрофе европейского еврейства Нью-Йоркского архива Джойнта»

«Сегодня в кулуарах корреспондент одной из редакций латвийского радио задал вполне легитимный вопрос, чем же отличается ваш архив, что там особенного? Я начал бы с того, что если мы возьмем для примера другие архивные собрания других американских еврейских организация, то это постоянно действующий ведомственный архив, который находится на хранении у той же организации. В большинстве случаев, те исторические организации, которые начали свою жизнедеятельность в тот же период, когда и Джойнт, я имею в виду начала прошлого столетия, или прекратили свое существование или передали документы на хранение в YIVO. Поэтому это постоянно

действующий архив, со всеми обязанностями, т.е. это презервация документов, приглашение исследователей для работы. Одновременно архив является источником информации для нынешнего руководства Джойнта.

Джойнт был создан 96 лет назад, 14 ноября 1914 года в Нью-Йорке, тремя основными ветвями американской еврейской общины – деятеля реформистского, ортодоксального и рабочего движения. Все это дань истории. В настоящее время это самая серьезная американская еврейская организация, которая наиболее массово представлена на территории стран бывшего Советского Союза.

Наш архив поделен на несколько коллекций. Первая коллекция – это 1914-1918 годы, период зарождения Джойнта и его отклик на трагические события Первой мировой войны. Это информация о погромленных еврейских общинах на территории нынешней Польши, Украины, Беларуси. Следующая коллекция – 1919-1921 годы, тоже особая концентрация на страны Восточной Европы. Затем небольшая коллекция 1921-1922 год. И потом то, что начинает относиться к катастрофе, т.е. коллекция 1933-1944 годов.

Я думаю, что коллеги, которые занимаются более предметно историей холокоста, подтвердят мое мнение, что те времена, когда исследования холокоста сосредотачивались исключительно на тематике экстерминации, уничтожения, уже давно позади, что вопросы истории холокоста следует рассматривать как историю нескольких декад, двух предвоенных декад, мы должны вытянуть как можно больше информации о существовании тех общин, которые были уничтожены, показать то, чего мы лишились.

Следующая коллекция 1944-1954 годов, в которой отражены вопросы посткатастрофы, т.е. это помощь беженцам, которые находились в лагерях перемещенных лиц.

Это хронология, а теперь тематика. Тематически коллекции разнообразны. Важным компонентом я бы назвал отчеты. Когда нам приходят студенты, и мы начинаем предварительный разговор, нужно ввести молодого человека в глубь этого процесса, я говорю, что представь себе мир, в котором не было сотовых телефонов, e-mail, факсов и основным источником информации был отчет. От того, как тщательно он был составлен представителями Джойнта на местах, зависело то, ради чего и создана организация, призвана к жизни – финансовая подпитка. Как правило, отчет заканчивался тем, что этой общине в Каменке на восстановление, скажем, бани требуется 50\$. На самом деле, это своего рода сжатая информация, которую если расставить в алфавитном порядке, получится своего рода энциклопедия еврейских городов, местечек, населенных пунктов от А до Я на определенной территории Восточной Европы. Составители отчетов заполняли невидимые графы, скажем, количество еврейского населения

до Первой мировой войны, от каких банд пострадали, сколько человек погибло, что сейчас существует в местечке, каковы требования и т.д.

Что касается 20-х годов и Восточной Европы и Джойнта, это, конечно, восстановление еврейских общин, помощь в развитии кооперативного движения, беспроцентных касс, это опека о детях в разных формах, это и сироты, и летние лагеря, образовательные программы.

Джойнт работал в странах с совершенно разным режимом. С одной стороны, это были страны с квазинацистскими тенденциями, где идеология была близка к формируемой идеологии в нацистской Германии. С другой стороны, это был Советский Союз, где Джойнт успешно смог работать с 1924 по 1938 год в рамках программы Агро-Джойнта, которая достаточно трагически закончилась.

В военном московском архиве находится коллекция парижского офиса Джойнта. Благодаря кооперации российских и американских архивистов, эти пленки уже становятся доступны исследователям. Это совершенно белое неизвестное пятно в истории Джойнта.

Что касается тематики катастрофы, то в период 30-40-х годов в структуры Джойнта, которые действовали в Европе, США, проявили все усилия для оказания помощи беженцам. Джойнт смог отправить определенное количество евреев в такие сравнительно безопасные далекие места, как Шанхай, Филиппины, Родезия.

После окончания Второй мировой войны центральный офис находился в Мюнхене и работал в американской оккупационной зоне. Тогда же был пик Джойнта в финансовом плане, за период 1945-1950 годов было потрачено и аккумулировано столько сумм, сколько за весь предыдущий период истории Джойнта.

Некоторые материалы есть в Интернете на сайте <http://www.ancestry.com/>. Там можно искать иммиграционные карты тех лиц, которые были в лагерях перемещенных лиц. 80 тыс. подобных карт.

Есть очень много материала для генеалогических исследований.

То, о чем я рассказал, это состояние сегодняшнего дня, наш архив вступает в эру цифровых технологий и я полагаю, что счет идет на несколько месяцев и скоро у нас будет свой портал».

Бен Дрор Ямини, публицист (Израиль)

«Пост-модернизм на службе фашизма»

«Я занимаюсь исследованиями в области жизни, я провожу исследования того, как представлен Израиль в международных СМИ. Есть две темы, которые очень тесно связаны между собой. Они связаны, потому что мы живем в эпоху исторических землетрясений. Академический постмодернизм дал многим людям возможность

представить свои мысли, свою правду. Нет единой правды, у каждого свое отношение, много разных точек зрения. Начало постмодернизма было довольно скромным, оно даже позволяло какую-то гибкость, эластичность. Продолжение же его были другим. История, которая ищет правду, предоставила нам рассказы, которые претендовали на то, чтобы быть новой правдой или истиной.

В истории много фактов, с которыми мы работаем и можно предположить, что многие из них правдивы. Для того чтобы исказить историю нам даже не нужно лгать, нам достаточно создать из базы, которая у нас, есть новый рассказ. Мы можем проигнорировать самые важные факты и создать новую риторику. Иногда новая риторика основывается на фактах.

В Германии в большой дискуссии историков Эрнст Нольте, позволю себе вам напомнить, не лгал в своих заявлениях. Он просто взял те факты, которые были удобны для него из большого арсенала фактов, и создал новый тезис. Он не отрицал холокост, он просто минимизировал его значение. Он заявил, что нет никакой уникальности в холокосте, что, глядя на историю Германии, холокост является исключением.

В наши дни происходят точно такие же дебаты, когда мы говорим о Турции и геноциде армян. Все выражают свои точки зрения. Работая над историей, мы видим, что каждый народ пытается обелить свою собственную историю. Это именно то, что делают турки.

Но постмодернизм перешел на новый этап. Сейчас мы говорим о переписи истории с игнорированием самых важных фактов. Это не началось с большой дискуссией в Германии. Искажения начались гораздо раньше. Одним из самых ведущих историков предыдущего столетия был Арнольд Тойнби, он был резким противником сионизма, и противником существования Израиля как такового. В этом нет ничего нового. Он был не один в своем роде. Но Тойнби как историк сделал один шаг вперед – он сравнил сионизм с нацизмом. Так что он был еще хуже Эрнста Нольте. К тому же Тойнби еще до того, как Эдуард Саид обвинил Запад во всех проблемах Востока, выделил исключения для Востока.

В наши дни постмодернизм позволил любую историю преподнести под любым углом зрения. Что произошло во время большой героической борьбы в Украине? Были ли эти люди ультра националистами или же народом, который боролся за освобождение Украины? Точно такие же дискуссии происходят и во многих других странах. А смысл этих дискуссий в том, что постмодернизм очень часто легитимизирует фашизм.

Один из докладчиков сегодня призывал создать комитет по борьбе с искажением истории. Я бы сказал, что это довольно революционная мысль, потому что в наше время, когда у каждого своя риторика, можно вспомнить дискуссии, которые до сих пор происходят на Ближнем

Востоке. Одним из ярких защитников Гитлера был Хусейни, он был борцом за освобождение Палестины. Мы знаем, что это такое. Поэтому я поддерживаю всеми силами учреждение такой комиссии, поскольку сейчас нам надо бороться за историческую правду. Постмодернизм – большой враг исторической правды. Спасибо».

Хавив Гур, публицист «Джерузалем пост» (Израиль)

«Историография – сила ненависти»

«В своем выступлении расскажу о том, что, на мой взгляд, является самой широкой перспективой в еврейском мире по отношению к теме, которую мы сегодня обсуждаем на нашей конференции. Я не ученый, я журналист, это значит с профессиональной точки зрения я больше наблюдатель или человек, который работает с убеждениями людей, с их парадигмами, и в меньшей степени человек, который открывает новые факты.

С моей точки зрения, большая часть дискуссий, по поводу воспоминаний о холокосте, забывает о важном аспекте для понимания такого значительного события, как холокост – это проблемы и вопрос идентификации периода после холокоста. Я хотел бы предложить то, что нам поможет работать над этим вопросом, что позволит нам использовать конкретные инструменты для того, чтобы вести дискуссию с попыткой создать новую историографию – вопрос в идентификации, в котором и кроется несогласие насчет фактов.

По крайней мере, евреи, которые живут в Израиле у них есть точка зрения, которую не разделяют относительно холокоста, что это венец самого кровавого века в истории человечества, интеллектуально разработанное массовое убийство людей, которое когда-либо было. Но для евреев это не просто убийство, не просто 6 млн. мертвых евреев и других жертв нацизма.

В 1887 году в Базеле в Швейцарии состоялась встреча евреев, на которой обсуждали политическое движение названное сионизмом. Я бы хотел не упрощать это понятие, сионизм это не одно движение, это серия национальных движений, которые зачастую конфликтуют между собой, они могут быть и марксистами и ревизионистами, но одно их всех объединяло – это вклад Герцля – стратегическая перспектива и социологическая теория о современности и модернизации и стратегический ответ на нее. Согласно социологии сионизма, глубоко дестабилизирующие процессы индустриализации, урбанизации, развал старых идентификаций и сообщество в 19-20 веке создали новые структуры идентификации, новые формы принадлежности самоопределения, которые сегодня нам хорошо известны – это национализм. Но это глубокие новые структуры.

Самое главное во встрече сионистов в Базеле и дальнейшей дискуссии, в которой они участвовали, это убеждение в том, что новые формы

национализма, новые самоопределения призывали к убийству и к жестокости.

90% всех евреев мира жили в Европе. Сейчас после преследований, судебных процессов, ссылок пустота заполняется. Самое большое еврейское сообщество сейчас живет в Израиле. Израиль был создан сионистами, но сионизм не был ответом на нацизм. Сионизм предвидел холокост и нацизм. Ужасным катастрофическим образом оказалось, что сионизм был прав, но он не мог предвидеть масштабов тех структур, которые были использованы для уничтожения меньшинств. Не так уж и утешает мысль, что сионисты были правы.

На протяжении тысячи лет Европа была колыбелью величайших цивилизаций мира, источником огромных достижений и во многом они происходили благодаря евреям. Евреев объединяет то, что все еврейские сообщества в исследованиях хотели бы видеть силу той ненависти, тех структур, которые до такой степени могут быть деструктивными. В отличие от коммунизма, у нацизма не было возмездия, нет никаких политических амбиций, которые лежали в основании проекта уничтожения евреев, не было никаких других целей кроме смерти евреев. Немцы сами придумали себе какую-то историю, и это был вопрос идентификации.

Выскажу еще несколько мыслей. Мы должны стремиться побуждать государства Европы признать уникальность, не уникальность еврейской нации, а уникальность ненависти в ее квинтэссенции - ненавидеть евреев без какого либо мотива. Мы не настаиваем на том, что холокост уникален, потому что нечто подобное может случиться и с другими. Но он был уникален по своей природе. Есть в природе человека нечто такое, что позволяет сказать, что может быть еще один холокост, например в Руандии произошел геноцид – сосед убивал соседа. Мы просто не признаем, что в природе человека есть нечто такое, что побуждает человека убивать не политическим мотивам, не за нефть, не за что-то еще, а по причине чей-то идентичности, принадлежности. Если мы будем игнорировать эту идею, представлять ее в расплывчатом виде, тем самым мы поставим человечество под угрозу. Я думаю, что этот вопрос нужно ставить на первый план в дискуссиях. Конечно, можно обсуждать исторические документы, но это надо преобразовывать в выводы, действовать исходя из того, что надо иметь очень четкое представление о своих оппонентах. Этот вопрос надо обсуждать не только по всему миру, но и внутри самого еврейского сообщества. Евреи способны сопротивляться, когда они чувствуют угрозу для своих братьев. Без еврейского сообщества и без усилий других общин, которые так же чувствуют себя под угрозой, если не будет единства, то эта битва уже проиграна, победили наши оппоненты, враги. Это при том случаи, если мы не будем хорошо представлять себе истоки этих трагических событий и их причин. Необходимо выступать единым фронтом.

Я журналист, освещаю вопросы политики. Если вы зависите от определенных доноров, вы не можете полагаться на возможность длительной деятельности, и у вас не будет того уважения, которое заслуживает ваша работа.

О мощи ненависти. Сама ненависть не может быть основой рационального поведения человека. Достаточно только ненависти для того, чтобы уничтожить миллионы детей. К сожалению, среди этих преступников были образованные интеллектуальные люди с научной степенью».

Александр Дюков, историк, генеральный директор Фонда «Историческая память» (Россия)

«Противники Сталина под нацистской оккупацией: между национал-романтизмом и практическим коллаборационизмом»

«Уважаемы коллеги, я, внимательно слушая доклады, увидел как постепенно от проблем источниковедения, обзора источников, мы переходим к более значимым на данный момент проблемам исторической памяти. В принципе это не случайно, поскольку мы все знаем, что завтра в Риге пройдет шествие легионеров Ваффен СС, и их молодые сторонники толи будут выстраивать аллею из национальных флагов, толи нет, в любом случае мы видим серьезнейшую проблему. Мы видим, что образ прошлого у определенной части латвийского общества серьезным образом отличается от того образа прошлого, который привычен и понятен для русских, белорусов, украинцев и другой части латвийского общества. Вместе с тем мы понимаем, что проще всего говорить, что ваши убийцы подлецы, а наши убийцы молодцы. Но это не совсем правильно и с научной точки зрения мало продуктивно.

Действительно существует огромная проблема. Мы все знаем, что в 1940 году страны Балтии были присоединены к Советскому Союзу, и присоединение производилось достаточно грубально. Естественно, мы вполне можем понять, почему в нынешней Латвии люди, которые заявляли своей целью восстановление национальной независимости, могут или могли бы считаться национальными героями.

Однако тут возникает другой вопрос, крайне важный и принципиальный – где проходит та грань, за пределами которого благородный повстанец, борец за национальное освобождение, против не самого приятного в мире режима, превращается в убийцу, в человека, которого мы уже не можем оправдать какими бы то ни было соображениями, даже теми, которые нарисованы на его флаге.

На мой взгляд, ответ на этот вопрос мы можем найти исключительно в научных исследованиях. Я хотел бы обрисовать направление исследований, которые либо уже ведутся, либо работа в этих направлениях скоро интенсифицируется, направления, которые смогут нам дать ответ на этот вопрос.

Какие это направления? Прежде всего, мы все знаем, что те, кто воевал в подразделениях Ваффен СС, те, кто летом 1941 года поддерживал входящие на территорию Балтии, Зап. Украины, Зап. Белоруссии нацистские войска, принадлежали, как правило, к праворадикальным партиям. Идеология этих праворадикальных партий требует как можно более серьезного изучения.

Например, идеология украинских националистов при ближайшем рассмотрении показывает, что антисемитский элемент играл в этой идеологии крайне важное значение. И это было не случайно. То же самое мы видим в Литве, где в начале 1939 года руководители партии вольдемаристов обращались в МИД Германии с просьбой выделить значительное финансирование для проведения еврейских погромов. Самое смешное, что из нацистской Германии пришел отказ, МИД Рейха сказал, что это нецелесообразно на данный момент, лучше способствовать вытеснению евреев из экономики, из страны, но пока не переходить к погромам. И на это были выделены деньги, однако меньше запрашиваемой суммы. Это показатель антисемитской идеологии, однако, только к антисемитской идеологии эти праворадикальные партии естественно не сводились. Мы должны смотреть их отношение к представителям других национальностей. Например, та же организация украинских националистов заранее готовила этнические чистки и насильственную ассимиляцию польского и русского населения на территории Украины. Эта идеология претерпевала изменения или упрочнялась влиянием контактов с нацистскими структурами, прежде всего с нацистскими спецслужбами.

В том же 1939 году перед началом Второй мировой войны руководство Абвера поставило задание украинским националистам организовать погромы евреев и польской интеллигенции в рамках восстания на украинских территориях Польши, этот проект не был реализован, однако, то, что такие задачи ставились, показывает уровень взаимодействия между идеологиями. То же самое происходило и в странах Балтии, где антисемитские идеологии, лозунги, например, литовского фронта активистов привели в последствии к страшным трагедиям.

Здесь мы переходим к следующему вопросу, который также необходимо исследовать как можно тщательней. Это практика. Это то, как воплощали праворадикалы свои планы летом 1941 года. Это массовые погромы на территории Зап. Украины, жестокие убийства евреев в Литве, Латвии, Эстонии, убийства, которые были обусловлены предыдущими идеологическими соображениями. И дальше – как исследуется дальнейший процесс эволюции практики этих организаций, к сожалению, это исследовано в недостаточной степени. Как от уничтожения евреев переходили к уничтожению русских, поляков, как представители латвийских полицейских батальонов, устраивавшие карательные операции на территории северо-западной Беларуси, на вопрос – зачем вы это делаете, отвечали, что хотели уничтожить как можно больше русских.

На мой взгляд, именно сосредоточившись на этих ключевых направлениях, мы сможем выйти за пределы узконационального субъективного взгляда на сложные проблемы коллаборационизма, сможем понять, как и в каких условиях, мы можем говорить о нынешних героях или псевдогероях ряда стран.

Наш фонд реализует ряд программ в этом направлении. Помимо издательской деятельности, не так давно у нас на эстонском языке вышла книга, посвященная деятельности латвийских полицейских батальонов в Белоруссии, мы начали реализацию большого Интернет - проекта. Это проект, связанный с составлением поименных списков жертв националистического террора в западных регионах СССР. Хронологически это проект уже относится к послевоенному времени. Однако, преемственность по отношению к коллаборационистским формированиям, так называемых лесных братьев, несомненна. Этот проект поможет нам более аргументировано говорить о том, почему мы неприемлем героизацию нацистских пособников. Спасибо».

Вопросы из зала на тему доклада

Илья Альтман: «Вы начали с того, что после рассмотрения проблем источников, вы переходите к более важным, с вашей точки зрения, темам. Как историк-архивист не могу не спросить в связи с этим, какими новыми архивными фондами, материалами пользовались вы и ваши коллеги в создании работ по теме холокоста?».

Александр Дюков: «Если говорить о нашем сборнике «Уничтожить как можно больше», значимое место в котором посвящено уничтожению евреев на территории Беларуси, которое производилось латвийскими формированиями, то основа этой книги документы, в большей части не вводившиеся в научный оборот на данный момент, это документы национального архива Республики Беларусь. По своему происхождению в большей части это документы коллаборационистских формирований. Оригиналы документов хранятся в латвийском государственном архиве, копии - в белорусском архиве. Кроме того, в данной книге использованы документы из Центрального министерства обороны России и центрального архива ФСБ России, в последнем случае это протоколы допросов.

Наша электронная база данных основана на ежедневных сводках Главного управления по борьбе с бандитизмом МВД СССР. Эти сводки составлялись на основе ежедневной информации, приходившей в Москву, обобщавшихся и клавшихся на стол заместителю Наркома министра внутренних дел. Кроме того, привлекаются сборники документов, которые опубликованы нашими украинскими, белорусскими коллегами по этой тематике. Это очень большой массив».

Илья Альтман: «Мне показалось, что есть одно противоречие в названии вашего доклада. Могли бы вы привести данные о том, какое количество среди участников антиеврейских акций составляли члены

праворадикальных партий на территории бывшей Польши и стран Балтии. Если судить по тому, что эти погромы захватили только в Зап. Украине только около 300 населенных пунктов, также массово это было в Литве, Латвии и т.д. Если отталкиваться от вашей идеи, то эти праворадикальные партии были столь же массовыми, как «Единая Россия» на выбор. Между тем, по данным нашего коллеги Алексея Гончаренко, анализировавшего процессы над коллаборационистами на территории центральной Украины, лишь 12% осужденных за пособничество нацистам как-то пострадали от советской власти».

Александр Дюков: «Во-первых, я член праворадикальной партии, еще не означает, что он пострадавший от советской власти. Что касается главного вопроса, я приведу пример по Западной Украине. Большая часть погромов, которые проходили, организовывались и направлялись представителями местных ауновских ячеек, которые формировали украинскую милицию. Собственно, украинская милиция и была ударной силой погромом в Львове. Эти ячейки, они могли быть как бандеровского, так и мельнековского толка, так и вообще петлюровского, как было с Бульбой-Боровцом, собственно и начинали погромы, к которым впоследствии под влиянием пропаганды как националистической, так и нацистской, примыкали и другие местные жители. Дело не в том, что эти партии были массовыми. Дело в том, что они имели ячейки во всех значимых населенных пунктах и могли начать и мобилизовывать силы на решение этих задач. Точно также происходило и в Литве. Вам наверно известно два тома, которые посвящена, сначала антисемитской идеологии в Литве, а потом погромам 1941 года, которые года 4-5 назад издала Литовская международная комиссия по расследованию преступлений оккупационных режимов. Несмотря на несколько специфические цели этой комиссии, работы выполнены на крайне высоком научном уровне».

Вопрос из зала – «Я видел ваши книги в Москве, Эстонии и Латвии. В Латвии и Эстонии книги практически не скупаются, и их нет на местном языке. Соответственно, какую целевую аудиторию вы видите, издавая эти книги».

Александр Дюков: «Издания наши издаются сравнительно не большим тиражом, но для научной литературы даже не плохим – тысяча экземпляров, рассчитаны не столько на широкую аудиторию, сколько на экспертные круги, на историков, специалистов по данной тематике. Вместе с тем, мы придерживаемся политики открытости, поэтому наша книга в полном объеме после издания через 2-3 месяца выкладывается на нашем сайте в ПДФ формате. Например, по ряду книг общая статистика по скачиванию превышает 10-15 тыс., что говорит об интересе к этой литературе. Наш сайт называется <http://www.historyfoundation.ru/>».

Олеся Орленко, руководитель международных программ фонда «Историческая память» (Россия)

«Генеральное соглашение НКВД и Гестапо: фальсификация как форма отрицания Холокоста»

«В моем докладе пойдет речь об опасности отрицания холокоста и, на мой взгляд, еще более серьезной опасности, когда отрицание холокоста происходит искусственно.

Несколько слов о термине «отрицание холокоста», о том, как это понимаю я, как это понимается в историографии. Хотелось бы сослаться на издание энциклопедии «Холокост на территории СССР», которая вышла в прошлом году. Там есть статья с названием «Отрицание холокоста», автор которой предлагает различать понятия «отрицание холокоста» и «ревизионизм». Собственно «ревизионизм» определяется в энциклопедии, как «пересмотр и уточнение фактов, в данном случае - Второй мировой войны, на основе новых исторических данных либо доказательных оценок, являющихся результатом поиска истины». «Отрицание холокоста» из этой же статьи, по мнению ее автора, состоит из нескольких пунктов: прямое отрицание холокоста как факта; сомнения в одном или нескольких фактах холокоста; умаление масштабов трагедии; фальсификация событий и фактов в истории холокоста; переименование понятий; оправдание холокоста.

В западной историографии, я в основном опираюсь на французскую, термин «ревизионизм» используется как в историографии, так и в публикациях, СМИ и на законодательном уровне. В историографии, как правило «ревизионизмом» называют утверждение, ставящее под сомнение массовое уничтожение евреев нацистами. Не только это, но в основном.

Сущность «ревизионизма» определяется законами. Приведу французский пример. В 1990 году 13 июля во Франции был принят закон, который подразумевает заключение в тюрьму или очень большой денежный штраф за публичное оспаривание истинности преступления против человечества или когда публично подвергают сомнениям решения Нюрнбергского процесса.

Так же на мировом уровне существует законодательство, которое определяет понятие «ревизионизм холокоста». Например, резолюция ООН, которая была принята 23 января 2007 года, где понятие «ревизионизм холокоста» определено, как полное или частичное отрицание холокоста, сюда же включены все действия, которые способствуют этому отрицанию.

«Ревизионизм холокоста» в западной историографии очень часто является синонимичным понятию «отрицание холокоста», они используются вместе, отдельно, иногда заменяют друг друга.

Возвращаясь к тем вышеперечисленным пунктам, из которых состоит понятие «отрицание холокоста» - фальсификация событий или фактов

истории, и относится тот документ, о котором я хотела бы сегодня говорить - Генеральное соглашение НКВД и Гестапо.

Этот документ появился впервые на страницах газеты «Память» в 1999 году, которая является одной из патриотических изданий уже новой России и носит ярко выраженную антисемитскую направленность. Это соглашение якобы подписано 11 ноября 1938 года. Суть соглашения заключается в том, что НКВД и Гестапо договариваются о совместных действиях для борьбы против еврейской угрозы. Этот документ вызвал большой интерес в кругах историков, публицистов. Через какое-то время этот документ был использован писателем Владимиром Карповым в написанной им биографии Сталина, изданной в 2002 году. С тех пор документ перепечатывается во многих Интернет – сайтах.

То, что этот документ – подделка, было доказано. Критика в адрес документа была сразу после первой публикации. Критиковали и историки и СМИ. Например, в одной из книги Александра Дюкова приведен подробный разбор этого документа. Приведу основные пункты, по которым критикуется этот документ. В первую очередь это архивная легенда, которая указана на этом документе, она просто не соответствует действительности. В архивной легенде указано, что документ содержится в фонде №13 архива социально-политической истории, но фонд №13 этого архива содержит документы Политбюро ЦК КПСС по РСФСР за 1956-1966 года. Второй пункт, то, что соглашение было подписано главой ведомства, которого не существовало на момент его подписания, т.е. это Гестапо 4 управление – главное управление безопасности национал-социалистической рабочей партии Германии, оно появилось только в 19389 году в сентябре. Третий пункт – с немецкой стороны подписавший его Мюллер был обозначен, как бригаденфюрер СС в документе, но на тот момент он был штандартенфюрером и не мог находиться в Москве, а был в Берлине. И последнее - с советской стороны секретарь НКВД СССР, который заверил перевод доверенности, на основании которой действовал Мюллер, тоже не занимал этой должности, которая была указана в документе.

После такой критики текст документа изменился и в следующих публикациях вышел уже в отредактированном виде. В документе также появились личные пометки Берии, которых не существовало в старой версии. Однако многие журналисты приняли этот документ за настоящий и использовали его в своих передачах, публикациях. Так, например, можно сказать о фильме Сергея Канаева «НКВД и Гестапо – брак по расчету», который и построен на этом документе. Самый нашумевший фильм, в котором использовался этот документ и говорил о его подлинности – фильм Эдвина Шноре «The Soviet Story». Фильм ориентирован на западноевропейского зрителя. Главным спонсором фильма явилась группа «For Europe of the Nations». Фильм, использовавший фальшивый документ, не выдерживает научной критики, о его ненаучном характере высказывались многие ученые, общественные деятели. Однако важность этого фильма для

правительства Латвии доказывает тот факт, что в 2008 году режиссер был награжден высшей государственной наградой Латвии – Орденом трех звезд. А в 2009 году правительство Эстонии также отметило его деятельность и вручило ему Орден креста земли Марии четвертой степени, этой наградой удостоены иностранцы, которые имеют заслуги перед Эстонской Республикой.

Хотелось бы сделать акцент на то, что текст соглашения в фильме используется для доказательства роли и вины СССР в разжигании холокоста. Эта идея звучит как один из базовых постулатов ревизионистского направления, которое появилось на Западе очень давно, практически сразу после окончания Второй мировой войны. Начиналось это направление тоже с этой идеи – желая снять вину с виновников преступления, представители течения ревизионистов пытались обвинить своего противника в соучастии с преступниками. Пример Франции – один из основателей направления ревизионистов во Франции Марис Бардеш в 1948-1950 годах напечатал ряд своих работ о Нюрнбергском процессе, в этих работах он доказывал вину самих евреев за произошедшую с ними трагедию. Намного позже эта идея проникла и в СССР, несмотря на железный занавес, я имею в виду борьбу с сионизмом 60-70-х годах. Идея переросла в мысль, что сионисты и нацисты вместе участвовали в деле уничтожения евреев. Т.е. нападки стали сами пострадавшие.

На западе ревизионистские взгляды, которые были очень популярны в 70-80-х годах, встречают резкое суждение. Это регулируется на законодательном уровне и терпит большую общественную критику. Правительства европейских стран издают антиревизионистские законы.

Очень важно понимать опасность ревизионизма, подобного рода высказываний. Хотелось бы, чтобы общество и правительство европейских стран и не только обратили внимание на эту опасность и пытались бы это тоже регулировать, чтобы не возникло повторения подобной трагедии».

Вопросы из зала на тему доклада

Грета Йонкис, профессор (Германия)

«Вам известна книга австрийского историка Ханса Шафранека «НКВД и Гестапо – брак по расчету», которая вышла в конце 80-х годов задолго о сообщении в «Памяти» и фильма, о котором вы говорили?».

Олеся Орленко: «Я знаю этого автора, но о книге я ничего не слышала. Полагаю, что она не переведена на русский язык».

Виктор Гуцин, Балтийский центр исторических и социально-политических исследований, директор (Латвия)

«Из истории Холокоста в Елгаве»

«Говорить на тему холокоста в Елгаве чрезвычайно сложно по двум причинам. Первая причина – огромные людские потери, которые Елгава понесла в период нацистской оккупации. Если исходить из того, что на 1 января 1941 года население Елгавы составляло 34 тыс. 100 человек. То возвратные и безвозвратные потери населения города на середину октября 1944 года составляли от 25 тыс. до 30 тыс. таким образом, потери населения города были колоссальными. Вторая причина – город пережил трагедию в период боев за освобождение Елгавы. Бои продолжались 2,5 месяца, с 28 июля 1944 года до 14 октября 1944 года. А если следовать дневнику боевых действий 18-ой немецкой армии, то даже до конца октября 1944 года. Елгава в ходе этих боев была разрушена. Огромное историческое наследие, которое хранилось в городе, сгорело. Эти две причины крайне затрудняют написание истории Елгавы в период нацистской оккупации, включая тему холокоста.

Хотел бы отметить, что после 1991 года, когда была образована вторая ЛР, городские власти сделали многое для того, чтобы оставить город без исторической памяти. Не в пример другим городам ЛР, в Елгаве были уничтожены многие памятники советской эпохи, включая памятники, которые были установлены в честь советской Латвии 1919 года или период 1940-1941 годов. К сожалению, также очень пострадала и экспозиция елгавского городского музея им. Гедерта Элиаса. Она была сориентирована в основном на историю живописи, представленную, главным образом, работами известного латвийского живописца Гедерта Элиаса, но историческая экспозиция претерпела серьезные потери.

Если отвечать на вопрос нашей сегодняшней конференции, то можно на него ответить следующим образом. Одним из итогов Второй мировой войны для Елгавы стало забвение того, что случилось в период нацистской оккупации. В первую очередь я имею в виду не историческое сообщество, а городское население, которое об истории города знает очень мало. По вышеперечисленным причинам, а именно огромным потерям в период нацистской оккупации, сегодняшнее население Елгавы главным образом, это население, которое не связано с довоенным населением, оно сформировалось в результате внутривосточной и внутрисоюзной миграции.

Если говорить об исторических источниках, которые позволяют обратиться к теме Второй мировой войны и теме холокоста, то этих источников на сегодняшний день очень мало. Елгавский городской архив сгорел в пожаре 1944 года. Если обращаться к документальной базе, то определенная документальная база сохранилась в государственном историческом архиве, определенная документальная база есть в российском архиве социально-политической истории. Пожалуй, и все. Есть определенная документальная база в немецких архивах, но, тем не менее, работ, посвященных Елгаве периода нацистской оккупации, практически нет. Если зайти в книжные магазины Риги, можно увидеть

книги по истории практически всех городов Латвии, за исключением только Елгавы.

После такого вступительного слова хотел бы перейти к теме своего сообщения. В рамках этого сообщения я затрону две темы – тему «Палачи» и тему «Жертвы».

18 немецкая армия вступила на территорию Елгавы 29 июня 1941 года. Здесь говорилось о том, что 4 июля в Риге на ул. Гоголя была сожжена синагога, и это был первый случай сожжения синагоги на территории Латвии. Не совсем так. Первый случай сожжения синагоги был именно в Елгаве, там погибли прихожане во главе с раввином Леви Овчинским, произошло это 3 июля. Если говорить об уничтожении еврейского населения в Елгаве, то здесь была сформирована специальная расстрельная команда под командованием Мартиньша Вагуланса в составе 300 человек, в основном представленных латышами. Эта команда вместе с айнзатцгруппой под командованием Вальтера Шталекера, в Елгаве присутствовали два подразделения этой айнзатцгруппы – ЕК1 и ЕК2, участвовали в расстрелах еврейского населения.

Известны две даты расстрела евреев в Елгаве – 16 и 23 июля. 16 июля было расстреляно тысяча человек, а 23 июля было расстреляно 200 человек и 800 человек было арестовано. К концу августа 1941 года вся еврейская община Елгавы была уничтожена. На въездных путях в Елгаву была установлена табличка «Елгава свободна от евреев».

Кто еще, помимо команды Вагуланса, принимал участие в расстрельных действиях. Тема «Палачей». В государственном историческом архиве Латвии и РГАСПИ имеются списки лиц, причастных к преступлениям против мирного населения в период нацистской оккупации. Помимо лиц, относящихся к немецкой военной администрации, здесь приведены фамилии лиц из местного населения, обращают на себя внимание фамилии Карла Шкеле, Эдуарда Репше, Яниса Бругиса и некоторых других лиц. В архивных документах приводятся их рассказы, как они уничтожали мирное население города, хвастаясь после расстрельных акций. Бругис в частности говорил о том, что он брал маленьких детей за ноги и бил их головой о ствол дерева, после чего естественно ребенок погибал.

На сегодняшний день известны фамилии преступников, но в исторической экспозиции Елгавского музея этих фамилий нет.

Я хотел бы затронуть тему количества еврейского населения, которое погибло во время холокоста на территории города. Я уже сказал об общих цифрах потерь городского населения, теперь в частности о еврейском населении.

По данным статистики в 1935 году на территории Елгавы проживали 2 039 евреев. 20 июня 1945 года председатель Елгавского Горисполкома

Рудольф Клекерс подписывает документ, в котором значится другая цифра общего количества евреев, проживавших в городе на начало июня 1941 года, там приводится цифра 5 953 человека. Каким образом родилась эта цифра, обосновать документально не представляется возможным. Но я хотел бы обратить внимание на следующий факт.

Общеизвестно, что по приказу рейхсминистра Германии Гимmlера весной 1943 года на территорию Осланда были посланы специальные экспедиции, основной задачей которых было выкапывание из ям трупов, расстрелянных в ходе карательных акций, и их сожжение. На территории Елгавы, как и на территории Латвии, расстреливали не только местное население, но и население, привезенное их стран Европы. В частности Андриевс Эзергайлс упоминает в своем большом исследовании по теме холокоста, что на территории Елгавы могли быть расстреляны примерно от 500 до 800 евреев, привезенных из Европы.

Таким образом, вопрос об общей численности еврейского населения, погибшего на территории Елгавы в период нацистской оккупации, остается на сегодняшний день открытым.

Такая практика замалчивания трагических страниц в истории города способствует фальсификации того, что происходило на самом деле».

Вопросы из зала на тему доклада

Илья Альтман: «Выходили ли периодические издания в период оккупации и использовали ли вы их в своей работе?».

Виктор Гуцин: «Да, конечно. Я упоминал фамилию Мартиньша Вагуланса, это человек равный по значимости в истории Латвии фигуре Виктора Арайса. Вагуланс сформировал расстрельную команду, которая по составу равнялась команде Арайса, а по жестокости даже превосходила. Но отличительная особенность у этого человека было то, что он был одновременно с начала июля 1941 года редактором елгавской городской газеты «Nacionāla Zemgale». В должности редактора газеты 5 июля 1941 года он опубликовал приказы, на основании которых евреи должны были покинуть места своего проживания и переселиться в гетто. Кстати, интересна судьба Вагуланса. Он пережил войну. Какое-то время жил в США, а жизнь свою закончил в Австралии в психоневрологической больнице в 1982 году».

Рита Богданова, представитель Еврейского религиозного общества «Шамир» в Латвии

«Мы в Латвийском Университете примерно уже десять лет работаем над проектом по восстановлению имен погибших евреев на территории Латвии. На данный момент мы имеем список из 90 тыс. евреев, которые проживали в Латвии до войны, примерно у половины мы установили судьбу, основываясь на различных документах. Но поскольку сегодня мы

говорим об архивных документах, хочу сказать немного о документах ЧГК. Как бы там ни было, это один из самых основных источников, который у нас есть. Но насколько он достоверный, судить сложно. Потому что в процессе работы очень часто мы натыкались на то, что, скажем, люди значились в списках погибших, а, проводя более детальное исследование, мы находили подлинные документы, что эти люди были сосланы 14 июня 1941 года или же они были в эвакуации в совершенно разных местах, в частности в Ташкенте. Поскольку музей холокоста в Вашингтоне выставил в Интернете эти списки, у нас была возможность сравнить их.

Если мы говорим о Елгаве, как бы там ни было, в 1935 году там жило 2 тыс. с чем-то евреев, даже беря во внимание большой демографический взрыв с 1935 по 1941 год, до 5 тыс. евреев это все равно никак не могло прийти. Здесь однозначно допущена ошибка. Но если мы говорим о евреях, погибших на территории Латвии, то мы тоже приближаемся к цифре 2 тыс. Если нам когда-то удастся выяснить, почему такое расхождение в цифрах – хорошо. Но в принципе мы придерживаемся наших цифр – 1935 год плюс/минус демография, умершие, родившиеся и уехавшие до 1941 года».

Заключительные ремарки первой части Круглого стола

Илья Альтман: «Уважаемые коллеги, мне кажется, что мы прослушали с вами очень интересный комплекс докладов, который разбивается на три блока. Первый блок касался анализа архивных источников, о которых даже на представительных международных конференциях не очень принято было говорить. Я имею в виду источники по теме холокоста, хранящиеся в архивах общественных организаций.

Здесь мы услышали сообщения о музеях и центрах России и Латвии; двух очень интересных институтах - Джойнт и YIVO, о которых достаточно мало знают на постсоветском пространстве. Я для себя вынес очень важную информацию о коллекции периодических изданий, которые печатались в лагерях для перемещенных лиц в 1945-1947 годах. Именно тогда, когда создавалась за пределами СССР, где этим занимался еврейский антифашистский комитет или Польши, где занималась историческая комиссия, на территории Германии формировались исторические комиссии, которые фиксировали сведения о холокосте. Это как раз, что называется из первых уст и близко по времени событий. Безусловно, в этой периодической печати такая информация должна быть.

Мне очень интересен был доклад по архиву Джойнта. Мне 18 лет назад довелось там побывать, я видел, как замечательно там хранятся эти материалы. В докладе Михаэля не прозвучала информация, но крайне интересна информация, которая есть в архиве Джойнта о деятельности в связи с визитом еврейского антифашистского комитета.

Несколько слов об очень интересном докладе Олеси Орленко. Доклад затрагивает очень важные терминологические аспекты. Как говорят историки – о терминах не спорят, о терминах договариваются. Разумеется, что во французской литературе и законодательстве не может быть каких-то терминов, заимствованных из английского языка. «Холокост» и «отрицатели холокоста» это американизмы, которые вошли в аналогичную литературу и понятно, что во Франции термин «холокост» вы не встретите, только Шoa. Здесь очень важно понимать, о чем договорились исследователи на рубеже 80-90-х годов, в первую очередь в США, те люди, которые отрицали холокост, как сам факт этого события, используя всю дальнейшую аргументацию. Они как раз и приписывали себя к ревизионистской школе, которая в тот период времени была популярна. Из них не было почти никогда профессиональных историков, они стремились занять свою нишу под этим течением. В резолюции ООН речь идет об отрицателях холокоста по названию этой декларации, а не ревизионистов. Кстати, на русском языке появляются работы, лет 10 назад Вячеслав Лихачев свою книгу об отрицателях холокоста, назвал ревизионистами. Важно понимать, о чем идет речь, тогда можно пользоваться любой терминологией.

Мы не относим к отрицателям холокоста людей, которые признают факт уничтожение евреев как результат политики нацистов. В этом и есть очень важный нюанс. В российской современной историографии есть не мало работ, которые возлагают вину на евреев. Конечно, возложение вины на евреев после войны или возложение вины на СССР – немного разные вещи. Т.е. в антиссионистской пропаганде, которая была в 60-70 годы речь шла о сионистах. На СССР или на советских евреях возложение вины это немного иная ситуация. Поэтому я хотел бы отметить, что фальсификация каких-то отдельных документов, на которые приписывают сам факт холокоста – отрицанием холокоста не является.

По поводу последнего доклада. Мне кажется очень важным конкретные исследования по конкретным населенным пунктам. Это одна из тенденций современной историографии. Не случайно такой корифей изучений, философского осмысления холокоста Иуда Бауэр, его последние статьи, опубликованные в «Яд Вашем», и есть по конкретным населенным пунктам Украины. Т.е. сегодня, как только мы сталкиваемся с историей какого-то населенного пункта, мы видим те самые расхождения в цифрах и недостаток источников, что показал нам последний доклад. Мне кажется, что эти направления исследования чрезвычайно перспективны. Спасибо!».

**Круглый стол на тему: «Вторая мировая война и Холокост:
неизвестные исторические источники и современная
историография» (Продолжение)**

Грета Йонкис, профессор (Германия)

«О соучастниках и совиновниках Холокоста»

«Уважаемые дамы и господа! Мое сообщение может служить дополнением к выступлению г-на Зуроффа, которое мы заслушали на пленарном заседании.

Последние 15 лет, будучи в Германии я занималась темой «Евреи и немцы в контексте истории и культуры». По этой теме мною в Петербурге выпущена книга под таким же названием. Она вышла в 2006 году. Второе издание книги появилось летом 2009 года.

В процессе работы я столкнулась с очень интересными материалами и вышла на книгу доктора Уильяма Перла «Заговор холокоста, международная политика геноцида». Эта книга вышла в 1989 году за три года до смерти ее автора. Она заслуживает всяческого внимания, поскольку она содержит ряд известных, но массу новых материалов. Книга позволяет сделать вывод, что не простое бездействие и равнодушие главных мировых держав сделали холокост и окончательное решение еврейского вопроса столь эффективными. Целый ряд стран – США, Великобритания, Канада, СССР, страны Латинской Америки, Швейцария, Ватикан – осознанно способствовали этому и поэтому могут считаться активными пособниками, совиновниками и соучастниками в решении германской проблемы геноцида.

Помимо привходящих экономических и политических причин, которыми эти страны руководствовались и мотивировали свой отказ помочь гибнущим европейским евреям, существовала главная причина - антисемитизм. Многие знают, что в июле 1938 года в Эвиане по приглашению президента США состоялась международная конференция для решения проблемы обездоленных жертв нацистов. На конференцию прибыли делегации из 32 стран, журналисты из разных стран, в том числе и из нацистской Германии, приглашены были и представители еврейских организаций.

С чем связывали обреченные евреи свои надежды? Во-первых, Европа считала США эталоном свободы. Во-вторых, сам Рузвельт слыл демократом и гуманистом. Но главное, существовало ежегодно оговоренные законом квоты на эмиграцию. После прихода Гитлера к власти британцы и ирландцы заморозили эти квоты, их не использовали почти. Поэтому 106 тыс. евреев, беженцев из Германии и Австрии, могли бы найти законное спасение для себя. Но узники не знали о том, что антисемитизм в США чрезвычайно вырос. В июле 1938 года один журнал провел опрос, согласно которому лишь 5% населения поддержало идею увеличения квот. Даже в 1942 году, когда США находились в состоянии

войны с Японией и Германией, на вопрос социологов, кто главный враг Америки, кто представляет главную угрозу для нее, на первом месте оказались евреи, их было названо в три раза больше, чем японцев и в 4 раза больше, чем немцев.

А потому не удивительно, что, выступивши на Эвианской конференции, представитель США Тейлор в резкой форме заявил, что США не будут изменять свое эмиграционное законодательство, и не ожидают, что другие страны тоже это сделают. Из всех Латиноамериканских стран лишь Доминиканская Республика готова была принять 100 тыс. евреев. Но после консультации с американцами и это предложение было снято. Второй удар нанесла Великобритания. Руководитель британской делегации лорд Винтертон ни словом не обмолвился о подмандатной Палестине, где евреи могли бы найти законное убежище, посетовал на то, что британские острова перенаселены, а о колониях вообще не упомянул, хотя там была масса свободных территорий. Хайму Вейцману, президенту еврейского агентства вообще не предоставили слово, с ним не захотели говорить американцы ни до, ни после конференции. Большие надежды возлагались на Бразилию, Аргентину, поскольку они обладали огромными незаселенными территориями и остро нуждались в рабочей силе. Но и они в ущерб собственным интересам отказались принять евреев.

Таким образом, Эвианская конференция не только потерпела фиаско, но еще более осложнило положение европейских евреев. Присутствовавшие там нацистские журналисты тут же приняли сигнал и уже газеты во всю твердили: «Никто, никто не хочет принять эти человеческие отбросы Европы – евреев». Более того, конференция показала одобрение германской политики против еврейства. Крах цивилизованного мышления, произошедшего во время холокоста, виден, прежде всего, в этих запертых на замок границах.

Правда, как ее не скрывали, всплывает. История лайнера «Сент-Луис», который под немецким флагом со свастикой пришвартовался в порту Гаваны, многим известна. На борту находилось 936 евреев переживших Хрустальную ночь. Все потеряв, продав остатки своего имущества, они приобрели сертификаты для въезда на Кубу, где они надеялись переждать некоторое время, чтобы попасть в США. Но их развернули назад, признав сертификаты недействительными. И корабль ушел в Гамбург, т.е. их увезли на верную смерть.

Еще больше впечатляет история «Струмы», когда 767 румынских евреев на старом суденышке сумели добраться до Стамбула с тем, чтобы дальше двигаться в Палестину, их тут же задержали, турки не разрешили сойти пассажирам на берег, а англичане отказались впускать их в Палестину. Судьба их была ужасна. «Струму» отвели в открытое море, где на следующий день она затонула, лишь один человек смог спастись, доплыв 8 км до берега.

Сегодня часто задается вопрос, почему не бомбили Освенцим. Концлагерь был освобожден совершенно случайно советскими войсками, никакого приказа на этот счет не издавалось.

Можно множить примеры, но даже эти факты наводят на мысль о существовании тщательно скрываемого сговора в лагере союзников антигитлеровской коалиции, которые помогать евреям не собирались.

В предисловии книги «Заговор холокоста» сенатор Пелл пишет: «С моей точки зрения почти каждый убитый еврей мог спастись, если бы правительство союзников вовремя предоставило убежище этим европейским евреям, которые жили в странах, оккупированных войсками Гитлера. Их нежелание сделать это все чаще сегодня называется заговором молчания».

Особое внимание заслуживает роль арабов в холокосте, она практически не изучалась. История скрывает множество фактов сотрудничества их с нацистами и значительную роль Египта и Сирии в сокрытии нацистских преступников после разгрома гитлеризма. В нынешней ситуации эти материалы нужно извлекать на свет божий и использовать в борьбе с теми, кто старается поставить знак равенства между Израилем и фашизмом.

Что побуждает сегодня ворошить старое - удивительное сходство нынешней ситуации в Европе с тем, что произошло более 70 лет тому назад. И сегодня мир и, прежде всего, высокий миротворческий квартет – США, ООН, ЕС и Россия – делают вид, что ничего не видят и не слышат. Поэтому нужно бить в барабан памяти».

Дмитрий Стратиевский, доктор истории (Германия)

«Советские военнопленные - «забытые» жертвы нацизма»

«Тема моего выступления «Советские военнопленные - «забытые» жертвы нацизма». Почему «советские военнопленные». Я в своем выступлении не буду произносить слово холокост, но, тем не менее, трагедия советских солдат и офицеров, которые погибли в нацистском плену, неразрывно связано с холокостом. Во-первых, определенное количество военнопленных были евреями. Во-вторых, сознательное систематическое массовое уничтожение советских военнопленных в немецких лагерях носит характер геноцида.

Час назад Александра Дюков говорил, что мы в ходе нашей конференции начинаем уделять много внимания исторической памяти. Как раз об этом я и хочу говорить. Я хочу обозначить, почему советские военнопленные долгое время не являлись составным элементом исторической памяти в Германии. Если дословно перевести с немецкого языка, то культуры памяти. Это больше подходит для немецкого общества.

Вначале о нескольких фактах, которые известны. С 1941 по 1945 год в немецкий плен попало от 4 млн. до 5 млн. 700 тыс. солдат и офицеров советской армии. Цифры разнятся между советской, постсоветской, российской и западной историографией, прежде всего немецкой – здесь разница больше чем на 1 млн. человек. 3,5 млн. советских военнопленных погибло в немецком плену. Это примерно 57-60% от общего количества. Для сравнения могу сказать, что смертность среди пленных западных государств антигитлеровской коалиции составляло около 3,5% от общего числа. Такое массовую гибель людей в плену история не знала ни до, ни после Второй мировой войны.

Советские военнопленные работали на шахтах, военных предприятиях, в сельском хозяйстве третьего Рейха, на оккупированных немцами территориях, в государствах сателлитах. Они невольно внесли значительный вклад в послевоенное экономическое чудо в Зап. Германии. Кстати, эта тема тоже практически не изучена.

Тем не менее, если мы проведем уличный опрос среди немцев, то респонденты в первую очередь назвали бы в числе жертв нацизма евреев, затем синти и рома цыган, коммунистов, социал-демократов, профсоюзных активистов, но не советских военнопленных. Такая же ситуация наблюдалась и в немецкой исторической науке, особенно до 1990 года – воссоединения Германии. Если бы библиография трудов о Второй мировой войне, начиная с историй отдельных сражений, заканчивая оккупационной практикой нацистов, представляла бы собой многотонную книгу, то публикации, монографии, да и статьи о советских военнопленных в двух германских государствах до 1990 года можно бы было поместить на одном листе А4.

Даже коренной перелом в исторической памяти и историографии ФРГ в 60-е годы, вызванный в частности и студенческой революцией 1968 года, не привел к изменениям в этой области. Почему? Общественно-психологическое восприятие советских военнопленных, как отдельной группы, пострадавшей от нацизма в послевоенной Зап. Германии можно условно охарактеризовать тремя факторами.

Первое, само слово «военнопленный» вызывало рефлексорную ассоциацию с пленными солдатами Вермахта, в первую очередь с 3 млн. 100 тыс. немецкими военнослужащими, которые находились в советском плену. Это происходило и после 1955 года. Я могу это утверждать с большой долей вероятности, потому что сам работаю в общественной организации, которая помогает бывшим советским военнопленным, как морально, так и материально. Нам очень часто звонят и пишут с вопросом: «Вы помогаете солдатам Вермахта, которые находились в советском плену?». Т.е. это срабатывает уже рефлексорно.

Второе, в ходе Холодной войны усилилась конфронтация между Востоком и Западом, ФРГ вступила в НАТО, т.е. однозначно позиционировала себя в противостоянии двух систем. Таким образом, усиливалось идеологическое не восприятие всего того, что так или иначе

было связано с Советским Союзом, это уже был потенциальный противник ФРГ. Даже образ жертвы советского военнопленного – беззащитного, который не в состоянии сопротивляться, все равно подсознательно нес в себе какую-то опасность. Т.е. это был негативный элемент. Это был некий своего рода полюс по отношению к гражданскому принудительному рабочему. Армия противника в Холодной войне все еще называлась советской, и это уже однозначно несло в себе отрицательное значение.

Третье, в ходе Нюрнбергского трибунала Вермахт не был признан преступной структурой. Общественное сознание Зап. Германии всегда разделяло структуры безопасности, которые были характерны только для Третьего Рейха – СС, СД, РСХА, Гестапо и армию. Если к первым структурам, особым нацистским, имело отношение только небольшое количество немцев, то в Вермахте служили все. Поэтому до и после воссоединения Германии в обществе очень болезненно воспринимались попытки выследить негативную роль Вермахта во Второй мировой войне, в том числе и преступления солдат Вермахта. Достаточно упомянуть череду скандалов, которая была уже в 90-х годах, связанная с передвижной выставкой преступлений Вермахта.

Вопросы управления лагерями советских военнопленных находились в ведомстве армейских структур, даже после 1944 года, когда СС получили возможность значительно влиять на лагеря советских военнопленных и соответственно, на судьбу пленных солдат и офицеров армейское командование все равно играло решающую роль. Т.е. советских военнопленных унижали, уничтожали, морили голодом, эксплуатировали так называемые простые немцы – вчерашние рабочие крестьяне, шофера, самые обыкновенные люди, т.е. это не были абстрактные гестаповцы или эсесовцы. Та же концепция отражалась и в концепции музеев, памятных мемориалах и т.д.

В ГДР ситуация была несколько другой. Во-первых, коллективное осознание многих восточных немцев было направлено против русских, как оккупационной власти. Жители ГДР крайне мало контактировали с советскими солдатами и офицерами и с группой советских войск в Германии, что не способствовало взаимопониманию, наоборот возникали стереотипы и клише.

Во-вторых, а это уже относится к историографии, восточногерманская историческая наука шла в фарватере советской. Немецкий историк Петер Ян многолетний директор российско-немецкого музея в Германии, Карлхорсте, где был подписан акт о безоговорочной капитуляции, назвал это вассальной верностью, можно с этим спорить.

В ГДР особенно почитался антифашизм, т.е., активная борьба против нацизма. В Восточной Германии на месте некоторых бывших лагерей для советских военнопленных были созданы мемориальные музеи, комплексы. Но для восточногерманской официальной позиции советский военнопленный был в первую очередь солдатом красной армии, в

крайнем случае, участником подпольной группы в лагере. В связи с тем, что абсолютное большинство советских военнопленных, в виду понятных причин, не являлось активными борцами против фашизма, они не были привлекательны для восточногерманской идеологической конструкции. Они были жертвами, но не были героями. И это понижало их значение в пропагандистских целях.

После воссоединения Германии ситуация несколько изменилась, но основные факторы неприятия всего того, что связано с русскими, с советскими солдатами и клише связанные с советской армией по-прежнему оставались. Спасибо».

Вопросы из зала по теме доклада

Игорь Котлер (США), президент и исполнительный директор Музея прав человека, свободы и толерантности

«Как вы упомянули, часть военнопленных находилась в специальных лагерях, часть на работах. Есть ли какая-то статистика разделения? Какие географически были основные места уничтожения советских военнопленных?».

Дмитрий Стратиевский: «Самая большая смертность была в так называемых дулагах, т.е. пересыльных лагерях на оккупированной территории Советского Союза. Порядка 70% всех погибших военнопленных погибли на оккупированной территории.

Что касается привлечения на работу, то ситуация резко изменилась в марте 1942 года, когда были увеличены рационы снабжения советских военнопленных, ранее считалось, что тысяча калорий это много для работающего мужчины, были увеличены рационы, и военнопленные стали систематически привлекаться к труду, поэтому это был определенный шанс выжить. Еще одно позитивное изменение произошло в 1943 году, когда военнопленным, несколько цинично заявляя, разрешили подрабатывать, т.е. на выходных они имели возможность трудиться в частных хозяйствах. Поэтому основное количество людей погибло до марта 1942 года».

Игорь Котлер: «Мы знаем отношение Сталина к военнопленным. Выявлены ли места уничтожения советских военнопленных на территории Союза и есть ли там сейчас памятные знаки?».

Дмитрий Стратиевский: «Практически нет. Тема советских военнопленных была табу в советском обществе практически до развала СССР. Поэтому памятные знаки, которые устанавливались, на них было написано «О замученных советских гражданах», т.е. советские военнопленные не выделялись в качестве отдельной группы. Сейчас собираются установить первый мемориал в России, это крупный лагерь под Смоленском – Печерск, где погибло порядка 60 тыс. советских

военнопленных. Причем идет сбор частных пожертвований, т.е. это не государственное финансирование. Есть достаточно большой памятник на территории минского лагеря и под Минском. Т.е. отдельные памятники сейчас установлены, но они уже все были установлены в постсоветское время».

Клеменс Хени, Берлинский ун-т им. Гумбольта (Германия)

«Пражская декларация, отрицание Холокоста и антисемитизм»

«Мы находимся на пороге сложных времен, что касается всемирного антисемитизма и памяти жертв холокоста. Я буду говорить о Пражской декларации, антисемитизме и эскалации определенных движений.

Кажется, что сейчас события приобретают новый оборот, как будто мы начинаем что-то новое в Украине, на территории Балтии. Но в 1949 году наиболее цитируемый философ 20-ого века Мартин Хайдеггер из Германии выступал в Бремене с рядом лекций, где он сравнивал Освенцим с действиями Советского Союза во время блокады Берлина. Уже тогда началась фальсификация и отрицание холокоста, беспрецедентных преступлений, совершенных во время Шоа.

После Хайдеггера большинство политиков, описавших Пражскую декларацию, приравнивали Сталинизм, в основном они все употребляют термин «коммунизм», и преступления нацизма. Они приравнивали одно к другому и сказали, что это общее наследие Европейского Союза или Европы в целом. Они провозгласили 23 августа общеевропейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма. Так же сейчас планируется пересмотреть содержание учебников истории, они хотят принять законодательство по поводу того, что может быть и чего не может быть в учебниках истории. Так говорится в Пражской декларации. Но речь идет не только о чешском обществе, о Вацлаве Гавеле, который подписал эту декларацию. Чешская Республика это, безусловно, не Балтийские страны. Если мы говорим, что это небольшая проблема, с которой мы столкнемся или сталкиваемся в Балтийских странах, это не так, это не правда. Если мы говорим о правде, то мы должны говорить обо всей Европе и даже о части США.

Я в прошлом году посетил Йельский университет, там есть курс о геноциде. И профессор, который читает курс этих лекций, говорит, что геноцид везде был одинаковый и ставит все события на одном уровне. И это в Йельском университете! Я сталкивался с этим 12 месяцев подряд, и мне сложно было начать дискуссию о том, что холокост был беспрецедентным. В основном люди говорили, что да, это ужасно, но вот смотрите, люди в Руандии, Камбоджи. Но это не так, это не одно и тоже.

Вы можете прочитать статью Леонидаса Донкиса литовского философа, он был депутатом Европейского Парламента, который написал эту интересную статью в прошлом году. Он говорит, что если мы посмотрим на природу геноцида, то единственным геноцидом в 20-ом веке можно считать холокост, потому что если даже посмотреть на Балканские

преступления в Югославии, никто не планировал истребить целый народ. То, что происходило на Балканах, это было массовое убийство людей, но не было запланировано убить население на основе их национальной принадлежности. Поэтому нельзя ставить знак равенства между преступлениями подобным этому и холокостом.

Меня поражает, что все это движение, искажение природы холокоста, событий холокоста, это не просто движение в Балтийских странах, хотя это происходит в Прибалтике и распространяется на Европу, но это в большей степени политическая культура Запада. В университетах, в школах очень часто говорится о том, что геноцид, это нечто присущее многим странам мира и на одном уровне ставятся холокост и другие преступления против человечества. Но не говорится, что ни одна страна не руководствовалась таким планом как Германия – истребить целую нацию. В Руандии были массовые убийства, но они не преследовали цель уничтожить всех людей, принадлежавших к одной нации.

Важно понимать, что это широкий процесс, вы не сталкиваетесь с ним только в Литве, Латвии, Эстонии или Чехии, вы сталкиваетесь с этим и в США и в Германии. В Германии немцы хотят избавиться от ответственности за холокост, они говорят, что были жертвами нацизма и союзников. Говорится о том, что такое же происходило в других странах. Концентрационный лагерь Освенцим приравнивается к другим лагерям.

Тема холокоста привлекательна для многих людей. В Германии, понятно, немцы хотят избавиться от вины, поэтому стараются приравнять холокост к другим явлениям. Пражская декларация это лишь один документ такого рода. Я не понимаю, почему американцы или французы стараются исказить холокост и говорят, что любое массовое истребление людей приравнивается к холокосту.

Литовский философ Леонидас Донскис очень подробно анализирует это явление и говорит, что мы должны очень четко дефинировать события, быть очень осторожными со словами. Не все люди, которые умирали в результате массовых преследований, могут быть поставлены на один уровень с жертвами Шоа.

Если мы не будем стремиться очень четко дефинировать это понятие, то очень скоро память о холокосте исчезнет. Пражская декларация, на мой взгляд, это очень важная вещь, для того чтобы понять, что происходит в Европе. Если смотреть на Пражскую декларацию, то очевидно, что происходит минимизирование значимости холокоста. Некоторые политики прилагают усилия, например Донский, которые не хотят поддерживать пражскую декларацию, но их очень мало. Уже в апреле прошлого года были официальные резолюции Европейского Парламента в пользу похожих деклараций. Поэтому нам надо создать комиссию по борьбе с подобными декларациями, в частности с Пражской декларацией, потому что это серьезная угроза любой памяти о холокосте.

Борис Фельдман, издатель, главный редактор издательской группы Русская Германия, вице-президент Всемирной ассоциации русской прессы, президент Германской ассоциации российских соотечественников

«Когда случится Четвертая еврейская Катастрофа?»

«Я хотел коснуться на фоне тех интересных и потрясающих фактов, которые второй день здесь звучат, более глобальной проблемы. Я хочу сказать, может, более эмоционально, чем фактологически об одном уникальном аспекте, который пришел мне в голову, когда я готовился к приезду сюда. Я подумал о том, что когда евреи поминают евреев, погибших в катастрофе, то это, на мой взгляд, величайшая привилегия, дарованная еврейскому народу свыше. Понимаете, что я имею в виду?»

Был великий народ греки, создатели европейской цивилизации. Где они? Нет греков. Те жители замечательной страны, которые сегодня испытывают такие большие экономические трудности, они, конечно, имеют к грекам такое же отношение, как Пирамида МММ к Пирамиде Хеопса.

Но мы можем вспомнить и другой народ – строителей настоящих пирамид – жестокий народ египтян. Где они? Они остались исключительно в книгах и вряд ли в том смоем загробном мире, они ждут похвалы от тех, кто сегодня наслаждаются щедростью Нильских берегов. Их некому оплакать.

Где монголы, которые покорили три четверти евроазиатской суши? Где норманны, которые одним взглядом усмиряли целые племена? Где, наконец, венгры, перед которыми дрожали десятки европейских крепостей? Где римляне, кто оплатит их уход? Разве что мы с вами, их единственные оставшиеся на планете современники и враги. Так разве это не величайшая божественная привилегия, которую дал нам Бог?

Конечно, разрушение войсками храма, было Первой еврейской катастрофой. Как это не ужасно звучит, но в ее результате наш маленький локальный восточный этнос, один из множества конкурентов в борьбе за ограниченные плодородные ресурсы на той территории субконтинента, стал европейским народом. Второй катастрофой был еврейский исход из Испании, Португалии. Чудовищный процесс с чудовищными жертвами. Но в результате этого евреи стали полноценным народом Европы. И, наконец, то, что мы сегодня обсуждаем, нацистский террор, который ценой немыслимых жертв привел к созданию уникальной дуальности. Давайте задумаемся, что евреи сегодня единственный народ, имеющий одновременно и собственную государственность и параллельно остающийся в большинстве развитых стран влиятельнейшим меньшинством. Вы не найдете второго примера.

Простите меня за этот хорошо известный экскурс истории, он просто подводил меня к тому, что я хотел сказать здесь. Нужно ли ждать

Четвертую катастрофу? Если да, то где? Можно ли ее отсрочить? Может быть, надо над этим задуматься? В наш мобильный век время сжимается с фантастической силой, мы это чувствуем. Посмотрите, между двумя первыми катастрофами прошло 1,5 тыс. лет, от Второй до Третьей только 500 лет. Сейчас уже больше 60-ти лет прошло со времен заката фашизма. Ход истории ускоряется.

Вопрос, который волнует не только меня, мне приходилось говорить со многими. Мы говорим о прошлом, а что нас ждет в будущем? На этом глобальном фоне меня мало увлекает вопрос «Останется ли Степан Бандера героем Украины?». На этом глобальном фоне думается – осталась бы Украина. Спасибо!».

Дискуссия по теме Круглого стола

Владимир Корниенко, Латвийский антифашистский комитет

«Я хотел бы остановиться на одной вещи, которая у евреев носит принципиальный характер. Оттолкнусь от великого еврея Карла Маркса, который провозгласил основной признак коммунизма. Я остановлюсь на чисто идеологическом признаке, что свободное развитие каждого есть условие развития индивидуума или наоборот. А на одном из фашистских концлагерей было написано «Каждое свое» - другой идеологический императив. Поэтому когда два этих императива ставят воедино, я начинаю понимать, что это говорят люди, которые абсолютно ничего не понимают в теории, ни в теории коммунизма, ни в теории фашизма. Надо, прежде всего, прочесть все это простые вещи, которые изложены, тогда никакой путаницы не будет. Мы тут говорили об образовании, чтобы никогда не путаться в таких простейших операциях, лучше было бы сначала разобраться в этих понятиях, и только после этого мы не будем никогда сравнивать такие разные вещи».

Комментарий из зала: «Я бы хотела сказать несколько слов о Вацлаве Гавеле, о котором упомянул в своем сообщении Клеменс Хени. Если вы посмотрите на тех, кто сейчас руководит движением затмения холокоста и приравниванием коммунизма к нацизму, например, Вацлав Гавел, они были диссидентами во время советского периода, они сидели в тюрьмах во время советского режима. Они сидели в тюрьме, потому что их место было там. Вацлав Гавел был сам ответственным за геноцид в советское время».

Игорь Котлер: «Сегодня утром уже звучало мое выступление, но в виду нехватки времени, я упустил один важный аспект. Историческая работа в США. За последнее время во всем мире и специфически в США появилась еще одна возможность изучения истории через средства устной истории. Современная технология позволяет изучать историю и фиксировать исторические источники, исходящие непрямоу из людей».

Многие из вас знают о том, что в США был создан архив, так называемый архив Спилберга, но это неверное название. Это архив в виде историй людей, переживших Шоа, который поступил в распоряжение Университета Южной Калифорнии, где теперь на базе этого архива существует институт. Архив переводится он-лайн, можно посмотреть многие материалы.

Существует и второй значительный архив, это архив Йельского университета, там хранятся примерно 10 тыс. интервью, видео и устных историй.

В принципе говорим, что существует 60 тыс. интервью людей, которые пережили войну, которые освобождали, спасали. Это очень значительный массив информации, который ждет своих исследователей. Это материал, который годится для преподавателей. И это то, что сейчас все больше и больше вступает в оборот».

Александр, студент, экскурсовод (Рига, Латвия)

«В Риге среди западноевропейских и российских туристов тема холокоста пользуется широкой популярностью. Мы со своими коллегами составили маршрут «Еврейская Рига», где довольно подробно и скрупулезно описывается история холокоста в Риге в контексте Великой Отечественной войны. Несколько слов о том, как происходит экскурсия. Это старый город, большая хоральная синагога, ее остатки, посещение дома семьи праведника мира Жаниса Липке, экскурсия через рижское гетто, мемориальный комплекс Румбула. Это очень сложная специфическая экскурсия, но на протяжении четырех лет ее популярность стабильно растет. Экскурсию посещают англоязычные, франкоязычные, русскоязычные туристы и большая часть из них не евреи. Многие из них не знают, что холокост в Риге имел такие тяжелые последствия. Сейчас мы разрабатываем маршрут, связанный с советскими военнопленными, с рассказом о том, как они пострадали на территории Латвии, это тоже очень трагическая страница. И, судя по всему, экскурсия будет пользоваться популярностью.

Маленькая реплика насчет вопроса, который был затронут об отношении знака равенства между гитлеризмом и сталинизмом. Хочу процитировать Леонида Ковалю, который говорил, что невозможно сравнивать тех людей, которые разожгли печи крематория и тех, кто их погасил. Я в частности тоже придерживаюсь такого мнения».

Подведение итогов Круглого стола «Вторая мировая война и Холокост: неизвестные исторические источники и современная историография»

Игорь Котлер: «Что интересно, вторая часть нашей секции географически объединяет участников, все они из Германии. Так сложилось. Доклады были интересные, разные. Исторический обзор Греты Йонкис, который нам напомнил о том, что происходило в преддверии Второй мировой войны.

Важный доклад Дмитрия Стратиевского по поводу исторической памяти. Вопрос исторической памяти обостряется в связи с тем, что поколение людей, которые пережили холокост, которые участвовали во Второй мировой войне уходят и последних свидетелей, к сожалению, скоро не будет, мы их теряем. Вопрос исторической памяти становится наследием и уделом всех нас.

Вопрос нашего суждения, это серьезный вопрос. Вопрос, можно ли сравнивать нацизм и коммунизм, можно ли к этому присоединять бывшие геноциды, этнические чистки, продолжающиеся геноциды. Это вопрос, который лежит на наших плечах, это наша неостанавливающаяся дискуссия, вряд ли мы найдем полностью совместимые позиции, придем к какому-то одному определению, дефиниции. Но это вопрос очень важный, который нам стоит обсуждать.

Так же еще хочу обратить внимание на доклад доктора Стратиевского, на вопрос жертв нацизма. Вопрос очень серьезный. Я много лет работаю в области изучения истории холокоста, и вопрос специфичности холокоста не исключает вопрос о том, что случилось с другими группами людей, которые стали жертвами фашизма. Вопрос советских военнопленных очень большой и серьезный, который требует изучения, своей памяти, музеев. Это вопрос гибели миллионов людей, которые попали в руки к нацистам.

Доклад доктора Клеменса Хени поднял очень важный вопрос – вопрос современности, что мы делаем, куда мы идем. Я в своем докладе отметил, что в США мы несколько по-другому смотрим на то, что произошло в Европе. Безусловно, отрицание холокоста существует в США. Там существует свобода слова, волна идет во многом оттуда, но это супермаргинальная вещь, на которую не делается акцент. В то время как в Европе появился новый антисемитизм. Вещь очень опасная, как и любое проявление ненависти к другим людям, к целой группе людей. Этот вопрос мы должны обсуждать. Наша конференция, как мне кажется, задает тон дискуссии о том, куда же идет Европа, что такое новый антисемитизм и как ему противостоять. Я не могу сказать, что спасение утопающего, это дело рук самих утопающих. Это всеобщее дело. Это не только на уровне Латвии, это на уровне всей Европы, возможно на уровне всего человечества.

Интересный доклад Бориса Фельдмана, я бы назвал его публицистическим. Вопрос Четвертой Катастрофы, вопрос выживаемости народов, тут возможна большая полемика, острые углы.

В заключение от себя хочу добавить еще одну вещь. Мы здесь собрались коллеги, люди, которые работают в области изучения истории холокоста, истории Второй мировой войны. Мне кажется, мы должны быть более точны в некоторых терминах, особенно в термине по поводу холокоста вот в каком в плане. Например, термин «преподавание холокоста». Это преподавание чего – как убивать евреев, как лучше их убивать, как хуже их убивать? Я никогда не слышал термин «преподавание сегрегации чернокожих американцев» или «преподавание рабства». Но мы говорим «преподавание холокоста».

Я хочу напомнить, это звучит немного смешно, но несколько лет назад я был в России по приглашению доктора Альтмана, была интересная конференция «Холокост и современная Россия». Один человек, который пережил холокост, сказал: «Я поздравляю доктора Альтмана, большого любителя холокоста».

Поэтому мы должны очень четко формулировать, что мы изучаем историю холокоста. Можно изучать холокост, но преподавать холокост, я не понимаю этой концепции, можно преподавать историю холокоста. Я призываю чисто профессионально, что мы должны быть очень осторожны в терминах».

Илья Альтман: «Поскольку я уже говорил, подводя итоги первой части круглого стола, где было десять докладов, а сейчас всего четыре, поэтому коротко о докладах, которые имеют большее отношение к моей профессиональной деятельности.

Несколько слов по поводу очень интересного, по форме, по подаче, доклада Греты Йонкис, о виновниках и соучастниках холокоста. Мне показалось, что вряд ли можно делать выводы по это важной теме лишь на основании одной книги, изданной более 20 лет назад. Потому что с тех пор появилось достаточно много литературы на эту тему и прилагается очень много усилий, я имею в виду основной тезис докладчицы, что надо обратить внимание в каких условиях холокост произошел. В США написано не мало работ о реальной позиции руководства США, там действительно ведутся немалые споры по этому вопросу. Так же, конечно, особенно в израильской историографии исследована роль арабского мира, там целые подборки статей.

Вы упомянули в числе стран, которые несут ответственность за холокост, так же и Советский Союз. Автор той книги 20-летней давности не мог приводить информацию о том, что в 1940-ом году, когда руководство СС, видимо находясь под влиянием своих собственных мифологических измышлений, думая, что Советский Союз действительно является еврейским государством, предложил всех

евреев Рейха, а на тот момент это евреи Германии, Австрии, западной части Польши, чтобы их приняли в Советском Союзе. А руководство СССР ответило, что это нецелесообразно. Видимо автор не знал этих фактов, не делал построений. Но если бы даже мы, зная эти факты, и это и в наших исследованиях показано, что руководство СССР, зная об Освенциме, не ставило задач нашей армии освободить это лагерь. Тем не менее, ставить в один ряд Советский Союз, как ответственных за холокост, это очень близко к тому докладу, который делала Олеся Орленко, как раз и, доказывая, что в различные исторические эпохи нашу страну незаслуженно привязывали к этому вопросу.

Роль нашей армии, которая освобождала первое гетто Европы, начиная с декабря 1941 года. Очень много пишется о духовном и моральном сопротивлении. Что давало надежду этим людям, которые жили на оккупированной территории? Надежду им давало то, что делала Красная армия, то, что она приближалась. Освенцим был ликвидирован, потому что Красная армия приближалась. Это заслуга нашей армии, которая рвалась к Одеру, а за это давали награду героя Советского Союза. Если хотите, был приказ маршала Конева развернуть танковую армию, которая наперерез бросилась к эсэсовской части, которая шла к Освенциму. Советские доктора вылечили более 30 тыс. узников освобожденного Терезиенштадта, которые умирали от тифа, казалось, они погибли, вылечили тех, кто был в Освенциме, включая евреев, и один спасенный Отто Франк, вылеченный нашими докторами. Поэтому нам наверно надо быть здесь более осторожными и исторически корректными, когда мы об этом говорим.

Второй доклад, который мне очень понравился, потому что поднимает очень важную проблему культуры памяти. Спасибо доктору Стратиевскому, что он этот вопрос поднял.

Что касается памяти советских военнопленных. Здесь я бы хотел немного подискутировать. Потому что в нашей стране применительно к военнопленным, как и вообще к ситуации на оккупированной территории или людям, оказавшимся в нацистском плену, было выделено одно направление, которое всячески популяризировалось, мемориализировалось и входило в учебные пособия, программы, это сопротивление советских военнопленных. Мне приходилось заниматься судьбой одного военнопленного еврея, передавшего свой личный фонд. Он находился в одном концлагере в Германии вместе с писателем Степаном Злобиным. Из этого личного архива я видел, как в ГДР конкретно в этом лагере антифашистская деятельность подпольщика советских военнопленных была отражена достаточно полно. А фигура Дмитрия Карбышева, сколько улиц в разных городах названы его именем. Это тоже символ сопротивления. Через таких людей история военнопленных, в отличие от истории холокоста, она достаточно была известна и в нашей стране и в ГДР, о которой шла речь.

О культуре памяти, которая существует в Германии, и о которой говорилось в сегодняшних докладах. Мне очень понравилось

выступление молодого экскурсовода из Риги. И вообще, что на нашей секции так много выступало молодых людей, это приятное откровение. На всех международных конференциях седобородые профессора жалеют о том, будет ли следующее поколение и т.д. Итак, говоря о культурной памяти, он один из многих не говорил о Сталине и Гитлере, он говорил о гитлеризме, нацизме и сталинизме.

Лично мой урок, который я вынес из пребывания в музее Ванзее в Германии и с дискуссией с немецкими коллегами. Как-то уже давно в Германии не персонифицируют через Гитлера национал-социализм, там задаются вопросом о том, где было немецкое общество, чьи интересы и в какой степени руководство нацистской партии выражало то, что хотела толпа и как она этим пользовалась. Главная проблема для нас, что мы с Гитлером, а не с советским обществом, обществом 30-40-50-х годов, не углубляем это изучение, в том числе антисемитизм, и то, что мы называем сталинскими преступлениями.

Конечно, для нас, профессиональных историков, которые занимаются и темой холокоста и историей Второй мировой войны, нет вопроса о знаке равенства. Но между тем, я бы тоже хотел уточнить терминологию. Говорилось сегодня – нельзя сравнивать. Мне кажется, сравнивать можно все. Наша задача анализировать, сопоставлять и т.д. Другое дело, какие выводы мы из этого делаем.

Если говорить о Пражской декларации, о которой здесь шла речь, там прозвучали слова, что Пакт Молотова-Риббентроп это начало холокоста. Здесь удивительно то, что заключение данного Пакта способствовало значительной части евреев Европы, в том числе и Польши, возвращаясь к роли СССР, оказаться на территории СССР. Советский Союз не принял официально предложенных им 1,5 млн. евреев Рейха, но 250-450 тыс. из Польши были беженцы, которые при официальной политике СССР их не принимать, тем не менее, оказались на территории нашей страны. Поэтому понимать скрытые механизмы, видеть эти процессы чрезвычайно важно и на это я хотел обратить внимание».

Игорь Котлер: «Мы говорим об исторической корректности. Дискутируем, насколько холокост был уникальным или не уникальным явлением, многие склоняются, что это было уникальное явление. Хочу отметить, что существует инфляция термина. Появляются книги с использованием слова холокост. По английский это «The Holocaust» - определенный холокост. В общем-то, это и стало всемирным термином по поводу уничтожения евреев нацистской Германией и ее пособниками. В Америке появились книги о холокосте американских индейцев. Да, были этнические чистки, индейцев загоняли в резервации. Но недавно появилась книга о холокосте животных. Если мы так же будем продолжать инфляцию терминов, то, в принципе, многие вещи, которыми занимаются на широком популярном уровне, потеряют смысл. Поэтому я так же призываю коллег, чтобы обращали внимание на это и давали своим аудиториям правильное терминологическое представление. Спасибо».

Подведение итогов конференции и принятие заявления участников конференции

Итоги по круглому столу на тему: «Вторая мировая война и Холокост: неизвестные исторические источники и современная историография»

Илья Альтман: «У нас была возможность несколько минут назад подвести итоги нашего круглого стола, он длился с перерывом более четырех часов. Было заслушано 14 докладов. Выступили представители 5 государств, при этом по 4 человека из России и Германии, по 2 человека из Латвии, Израиля и США.

Первая часть работы нашей секции была проведена впервые на наших конференциях, если сравнить с Берлинской, например. Секция была специально посвящена проблемам источников и историографии. Наибольший интерес вызвали проблемы доступа к документам, как в государственных, так и в ведомственных архивах. Был сделан очень интересный доклад ведущим специалистом России по проблемам рассекречивания документов, которые до начала 90-х годов были ограниченного грифом доступа, Татьяной Павловой. Целая серия докладов представителей общественных организаций и государственных архивов, которые рассказали об особенностях архивных комплексов и представили свое интересное соображение.

К этой же серии анализа историографических и конкретно исторических исследований, которые опираются на источники разных видов, я бы выделил доклад, который сделал наш коллега из Латвии Виктор Гущин, он касался истории холокоста в отдельном городе Елгава. На примере этого доклада и его обсуждения мы сразу увидели, что, казалось бы, мы уже так много лет изучаем историю холокоста, сколько, однако есть нерешенных проблем.

Очень важную проблему поставил Александр Дюков в своем докладе, он первый поднял блок вопросов, касающихся исторической памяти. В этом проблемном докладе был затронут вопрос, какую роль сыграла идеология в преступлениях пособников нацистов. Причем был взят достаточно широкий круг аспектов. По географии доклад затрагивал не только Прибалтику, но и Украину. Другие аспекты, насколько эта идеология повлияла на конкретных участников событий.

Два доклада в той или иной степени касались проблематики отрицания холокоста по частным вопросам. Тем не менее, у нас завязалась интересная терминологическая дискуссия во второй секции. Целый ряд терминологических моментов крайне важен. Спор о терминологии - отрицание ли холокоста, ревизия холокоста – тоже нашел отражение на нашей секции.

Важно, что коллеги из Израиля на историографической части подняли вопрос об осмыслении холокоста в постмодернистской литературе, отражение подходов, современный сионизм и ситуация в Израиле, в арабском мире. Т.е. мы вышли на проблемы современности, которые особенно в ходе дискуссии второй секции, вывели на проблему, затем собственно у нас происходит сейчас эта конференция и что она может дать.

Я здесь, как ученый, который уже более 20-ти лет занимается темой холокоста. Я представляю центр, девизом которого являются слова «Холокост – память и предупреждение». Я большей частью занимаюсь проблемами памяти и исторической памяти. Я глубоко убежден, что именно добросовестность наших исследований, результаты этих исследований, которые войдут в академическую науку, в учебники, в общественное сознание, зависит очень много от того, какой будет память о трагедии холокоста и о событиях Великой Отечественной войны, память и о героях и о жертвах. Спасибо».

Итоги по круглому столу на тему: «Образование против предрассудков»

Эфраим Баух: «В секции «Образование против предрассудков» с докладами выступили Илья Кабанчик (Израиль), Виктория Шалдова (Латвия), Эдвард Серотта (Австрия-США), Богдан Безпалько (Россия), Анна Копаева (Израиль), мой доклад, Александр Гапоненко (Латвия) и Элизабет Эделстейн, (США).

Доклады все были очень весомые, расклад докладов довольно широкий. Чувствовалось, что люди очень глубоко в своей теме и это радует, потому что не было элементов поверхностности.

Из доклада Ильи Кабанчика мы узнали, что он занимается, помимо всего, изучением, исследованием и поиском мест захоронений евреев в Зап. Украине. Сейчас с его помощью поставлено 11 памятников. Это святое дело. Кроме того, доктор Кабанчик написал пособие для школ на тему холокоста. Я с ним ознакомился, считаю, что пособие очень хорошее.

Очень интересный доклад сделала Виктория Шалдова по поводу третьего и четвертого поколения жертв холокоста, как они с этим живут и как подростки, чьи предки не были связаны с катастрофой, более остро воспринимают события холокоста. Эта тема очень важная и до конца не исследована. Очень хороший доклад о психологии подростков, связанной с темой холокоста.

Эдвард Серотта показал нам наглядное пособие, которое создает его центр. Они собирают старые семейные фотографии и истории, которые потом превращают в короткие фильмы. Эти фильмы потом входят в образовательную программу многих стран, которая работает в 60

школах 8 стран – Германии, Австрии, Румынии, Израиле, США и некоторых других.

Следующим был очень серьезный и четкий доклад Богдана Безпалько. Содержательный и честный доклад о том, что происходит на Украине.

Затем выступала Анна Копаева, сотрудница музея «Дом борцов гетто» в Израиле. Она рассказывала о музее, и в ходе выступления был продемонстрирован ознакомительный фильм о музее.

В своем докладе я говорил о литературном отношении, о поэзии, которая иногда является глубже и важнее каких-то научных наблюдений. Я привел пример поэта, который был сам в холокосте, Паула Анчела, который стал Паулем Челаном и написал знаменитую «Фугу смерти».

Александр Гапоненко сделал очень важный доклад. И важно, что в этой конференции преваляла тема борьбы. Потому что история Израиля, это катастрофа и героизм. Там, конечно это равновесно, но важно выделять и ставить ударение именно на борьбу, потому что количество евреев, которые были в партизанах очень большое, это и показано в фильме «ИзГои».

И в завершении прозвучал доклад Элизабет Эделстейн, которая рассказала о том, как они обучают студентов Нью-Йорка по теме холокоста в Музее еврейского наследия, где она является директором отдела образования.

Подводя итоги по теме круглого стола, от себя хочу сказать, что в Израиле очень важен предмет предрассудков, которые нам отливаются кровью. Потому что образование в палестинском анклав, мы знаем, что там за образование, они просто готовят смертников, шахидов, живых бомб. Эти предрассудки у учащихся становятся основой всего. Поэтому элемент борьбы с предрассудками очень важен.

Итоги по круглому столу на тему: «Документальное кино о Второй мировой войне и Холокосте: проблема исторической правды»

Борис Мафцир (Израиль), кинодокументалист

«В продолжение того, что было сказано на общей предварительной встрече, мы сконцентрировались на проблематике документального кино о холокосте в СССР. Это было обсуждение, не доклады. Все же кино это дисциплина относительно свободная. Это было обсуждение того, что есть и того, чего нет.

Одна проблема, это фактическое отсутствие документального материала о холокосте в СССР. Проблематика, как используется тот немногий материал, свободно и независимо от того, где и что снято, который цитируется из фильма в фильм. С другой стороны, есть

исключения из правил, когда на базе определенных архивов, Брест или Новогрудок, или фотографии детей, все же удастся сделать фильм, который базируется на материале того периода.

Вместе с тем, проблематика, что мы знаем и что мы не знаем. Мы не знаем о палачах, потому что они не участвовали в съемках. Мы не знаем о той глубине человеческой бездны жертв, которая присутствует в литературе. Ее фактически нет в документальном кино.

Тогда возникает вопрос между поэтическим направлением, когда уже сам материал не важен, а важно отношение, между фактическим направлением. Это неразрешимый спор, потому что фактического направления, как я уже сказал, в документальном кино нет из-за отсутствия материалов. Какие новые формы будут найдены, что можно определить, мы пока не знаем, потому что сегодняшнее документальное кино, кстати, не только в Израиле, России, во всем мире, пока что остается традиционным. Оно пока что еще не вскрыло внутреннюю духовную коробку того, что происходило у людей внутри.

Поэтому я должен сказать, на мой взгляд, от этой встречи есть очень важный результат, то, что она состоялась, то, что состоялась встреча разных подходов, разных мнений из разных стран и разных течений. Было бы очень полезно, если бы встречи такого рода в рамках специальной программы превратились бы своего рода в творческую лабораторию, где авторы могли бы высказаться, она была бы очень важна. И она важна, прежде всего, на постсоветском пространстве на тему холокоста в СССР.

Сделано пока что относительно очень мало фильмов. Очень мало тем пока что представлено. Поэтому пока еще какое-то время осталось, важно не упустить то, что возможно. Сколько еще документальных фильмов будет, я не знаю, потому что общая тенденция выступавших была такова, что эти фильмы не спонсируются или спонсируются очень плохо, эти фильмы не транслируются или транслируются очень редко. Поэтому мы находимся в ситуации, когда есть очень много условий «нет», есть очень мало условий «да».

Я не хочу завершать свое выступление пессимизмом, но я думаю, что в тот момент, когда ты знаешь, что есть проблема, это уже половина решения. Я очень надеюсь, что благодаря таким встречам возникнет какой-то драйв, который на базе постсоветского пространства, на базе русскоязычного еврейства, на базе людей, которые занимаются этим не зависимо от их профессии и национальности, потому что часть фильмов сделана не киношниками, думаю, что шанс на то, что мы сможем выразить, что до сих пор остается вне поля зрения, будет использован. Спасибо».

Подведение итогов конференции

Абрам Клецкин, Председатель Национального Совета по радио и телевидению, чл. Правления «Балтийского Форума»

«Я в данном случае выступаю от имени президента «Балтийского форума» Яниса Урбановича и хочу выразить большую благодарность нашим коллегам, с которыми мы вместе проводили это мероприятие. Считаем, что этот опыт не только может, но и должен иметь продолжение. За 12 лет «Балтийский форум» проводил самые различные конференции, но с одной общей основой – поиски решений актуальных проблем актуального мира, поиски решений для тех вопросов, которые касаются человека в современном мире, народа в современном мире и человечества как такового. Думаю, что тема этой конференции абсолютно вписывается в это проблематику. И этот опыт, который приходит с таким количеством профессионалов, которые годами занимаются этими вопросами, очень важен как основа для разных вопросов, которые даже, может быть, выходят далеко за круг темы холокоста. Это опыт, который человечеству необходим, без которого трудно говорить о пути к человечеству, которое умеет жить на этой земле. Спасибо!».

Валерий Энгель, первый вице-президент ВКРЕ

«Интересно такие конференции повторять каждый год в разных странах. Этот опыт был достаточно интересный, когда мы смогли обеднить специалистов истории, архивного дела, историографии, образования, документального кино из разных стран, чтобы они смогли обменяться опытом. Думаю, это полезно».

Борис Шпигель, президент ВКРЕ

«В заключение нашей конференции хочу поблагодарить всех модераторов круглых столов и всех участников конференции. Мы провели вторую часть наших конференций, которые посвящены 65-летию Великой победы. В Берлине мы начали первую часть, это была политическая конференция, где мы ставили проблемы и т.д. Сегодня обменялись мнениями историки, попытались высказать историческую правду. Мы получили от юристов, по моей просьбе, терминологию значения «нацистская» и «не нацистская» организация, что завтра мы будем обсуждать на заседании антифашистского фронта.

По поводу нынешней конференции, я хочу расставить все точки над «И». Было сегодня одно выступление мною уважаемого человека по поводу Гитлера и Сталина, это его личное мнение. Я хочу вам четко сказать. Мой дедушка погиб на фронте, бабушка была в гетто, многие наши родственники пропали. Мы говорим, что было много тоталитарных режимов. По итогам сегодняшней конференции, мы договорились с г-ном Баухом о том, что он примет самое активное участие в этой работе. Мы обращаемся к вам и выделим финансирование на проект, мы хотим создать большой труд, который будет называться «Концептуальная история 20-ого века». Мы хотели бы собрать коллектив историков, литераторов, философов, юристов, возможно из сегодняшних

участников конференции кто-то захочет к нам присоединиться для создания этого проекта, чтобы потом этот труд мы могли рекомендовать всем, но чтобы все темы были консолидированными. Мы специально не определяем эту группу, мы хотим, чтобы вы ее определили сами в своем сообществе, затем сказали нам, и мы ее организационно поддержим. Мы хотим, чтобы вы сами это сделали, чтобы мы точно подошли к той идеологии.

Потому что еще раз говорю, что тоталитарный режим, это плохо, диктаторский режим – плохо. Но я никогда не смирюсь с тем, как человек, который занимается этими вопросами, чтобы была идеология, я имею в виду нацистскую идеологию, которая уничтожала бы людей только за то, что они или той национальности, или одного цвета и т.д. Вы со мной согласитесь, что тоталитарный режим – это плохо, но это другое. Мы сегодня говорим о том, что наша задача сделать так, чтобы не повторился тот исторический прецедент, который мы уже имеем в 1933 году. Тогда все думали, что все будет хорошо. Гитлер пришел к власти, зачем он будет трогать нас евреев, может быть пронесет. Но я хочу обратить ваше внимание, вы знаете исторические факты о том, что да, евреи должны были быть все уничтожены, их не должно было быть как евреев, а все остальные народы должны были быть в услужении одной нации. Думаю, что это тоже не тот вариант. И сравнивать это зло с другим злом абсолютно невозможно.

Мы сегодня говорили с депутатом Верховной Рады Украины Вадимом Колесниченко, который приехал к нам на конференцию и он рассказывает то, о чем мы сегодня говорили в рамках конференции, о том, что сейчас в Украине прошло два скинхедовских фестиваля, на одном из них были полностью антисемитские песни, на другом антироссийские и т.д. Т.е. это организовано группами молодежи, на которую мы с вами ставили акценты. Они уже организуют, выступают, идеологизируют другую молодежь. Поэтому мы собираемся на подобной конференции в самое время.

Хочу рассказать о наших дальнейших планах. Мы сегодня договорились, что следующая наша третья конференция пройдет в Минске 25 и 26 апреля этого года. Тема конференции будет звучать примерно так «Роль медийных средств в борьбе против искажения истории Второй мировой войны». Сегодня создан оргкомитет. Мы хотим, чтобы вы там все приняли участие. Будет проведено пленарное заседание, где доклады будут делать журналисты, те, которые пишут о проблеме холокоста, о проблемах героизма, о проблемах 16 марта. Поэтому я прошу вас всех подключиться к минской конференции. Там будет сделано некое заключение всех трех конференций. Мы объявляем два больших конкурса. Я был потрясен вчерашними фильмами, это как раз то, на чем должна учиться наша молодежь. Один конкурс на лучшую журналистскую работу. Другой конкурс будет посвящен документальному кино. В рамках конференции пройдет кинофестиваль, где будут представлены фильмы. Всех желающих приглашаем на минскую конференцию.

Сегодня состоялся президиум нашего конгресса, где мы решили, что подобные кинофестивали будут проходить один раз в два года после минской конференции.

В заключение хочу обратиться к нашим израильским коллегам. Вадим Колесниченко сейчас делает огромную работу. Она связана с событиями с Бандерой, с событиями ОУН-УПА и с другими вопросами. Мы поддержали этот проект, мы будем его продвигать через нашу израильскую секцию. Но мы просим вас, Эфраим Баух, воздействовать на «Яд Вашем», чтобы они предоставили те материалы Вадиму Колесниченко, которые ему необходимы по деятельности ОУН-УПА, они сами заявляли, что у них есть такие материалы. Мы просим «Яд Вашем» предоставить эти материалы нашим украинским коллегам для того, чтобы они могли поработать на эту тему. Так же я прошу наших американских коллег проконтактировать с Вадимом Колесниченко, возможно через ваши музеи подобрать необходимые материалы.

Нам нужно поддержать наших украинских коллег, поддержать их в том, чтобы они могли делать эту работу. Без материалов это сделать не возможно, поэтому я призываю всех к помощи по этому вопросу».

Принятие Заявления участников конференции по итогам конференции

Борис Шпигель: «Во время секционных заседаний были высказаны предложения принять заявление участников конференции по ее итогам. Я передаю слово Илье Альтману, который огласит текст заявления».

Иль Альтман: «Прежде чем зачитать заявление, хотел бы сказать личное впечатление о конференции, о встрече с нашими латвийскими коллегами. В ходе конференции мы наглядно поняли уровень исследований по теме холокоста в Латвии, степень мемориализации холокоста, ваша учебная программа. А то, что мы договорились о сотрудничестве по некоторым проектам с Раввином Менахемом Барканом, вселяет оптимизм и показывает наглядно, для чего такие конференции нужны.

Проект заявление участников конференции «Итоги Второй Мировой войны и Холокоста: жертвы, праведники, освободители и палачи»

Рига, 14-15 марта 2010 года.

Несколько месяцев осталось до 65-летнего юбилея Победы Антигитлеровской коалиции над нацистской Германией. Это событие является ключевым в истории Европы и всего человечества. Итогом Второй Мировой войны стало формирование более справедливого и гуманного мира. Мира, в котором стало невозможно существование печей Освенцима.

К сожалению, в последние годы празднование Победы в ряде стран омрачается моральным релятивизмом, попыткой поставить знак равенства между палачами и освободителями, предать забвению трагедию жертв и подвиг праведников. Мы считаем равно недопустимыми любые попытки обелить и, тем более, героизировать нацистских коллаборационистов независимо от того, происходит ли это в Латвии, Эстонии, Иране, Литве, России, Украине или в любом другом государстве. Подобные процессы ведут не только к росту ксенофобских настроений, искажению памяти о Холокосте и, следовательно, к потенциальной возможности повторения этой ужасной трагедии.

Резолюция Европейского Парламента № В7-0120/2010 от 17 февраля 2010 года, содержащая призыв к руководству Украины пересмотреть решение о присвоении нацистскому пособнику Степану Бандере звание Героя Украины, свидетельствуют о том, что объединенная Европа столкнулась с необходимостью расставить четкие политические, моральные и научные акценты в оценке трагических событий Второй Мировой войны и её действующих лиц. Существенная роль в этом

процессе должна принадлежать деятелям науки, культуры и образования.

Мы, участники международной научной конференции в Риге, выражаем обеспокоенность попытками предания забвению истинной роли нацистов и их пособников – палачей еврейского, русского, украинского, белорусского, цыганского и других народов – в трагедии Второй Мировой войны.

Мы обращаемся к руководству стран Европейского союза, США, Израиля, России с призывом поддержать усилия мирового сообщества по обмену информацией и результатами научных исследований, а именно:

- активнее использовать научный потенциал историков разных стран в изучении темы Второй Мировой войны и Холокоста;
- регулярно проводить международные научные конференции и круглые столы по указанной теме;
- организовать совместную работу историков разных стран по подготовке сборников архивных документов по истории Второй Мировой войны и Холокоста, в том числе – об участии в уничтожении евреев нацистских коллаборационистов;
- интенсифицировать процесс рассекречивания архивных документов по проблематике Второй Мировой войны и Холокоста в России, Украине и Белоруссии и странах Европы;
- противодействовать внедрению в общественное сознание ложных домыслов, направленных на отрицание Холокоста и искажение причин, механизма и последствий этой трагедии;
- выработать механизм по информированию населения стран ЕС, США, России, Украины и Белоруссии о трагедии Холокоста и роли Советской Армии в спасении еврейского народа от уничтожения;
- внедрять в государственные образовательные стандарты учебники и учебные пособия, научно апробированной информации о трагедии Холокоста и спасительной роли Советской Армии;
- поддерживать создание произведений культуры и искусства, увековечивающих память о жертвах, праведниках, освободителях.

Мы, участники конференции «Итоги Второй Мировой войны и Холокоста», уверены, что эти меры будут способствовать сохранению памяти о значении Победы Антигитлеровской коалиции и трагедии Холокоста, а следовательно, укреплению международного диалога, основанного на общеевропейских принципах демократии, толерантности, взаимоуважения.

Предложения участников

Из зала: «На государственном уровне в России не поддерживают коллаборационистов и их преследовали в советские времена. Я бы не хотел, чтобы мою этническую родину, Россию, ставили в один ряд с теми, кто героизирует коллаборационистов, чтобы она была в одном списке с Латвией, Эстонией, Литвой, Ираном, Украиной».

Илья Альтман: «Это вопрос для дискуссии, потому что здесь речь не идет на государственном уровне. Мы бы тоже не хотели, чтобы в России это было. Но мы великолепно знаем, что появляются попытки героизировать Власова и власовскую армию, отдельных представителей. Мы не хотим, чтобы наша научная конференция превращалась в ситуацию, когда мы обходим какие-то страны, когда есть проблема».

Борис Шпигель: «Я в данном случае согласен с коллегой, давайте исключим Россию».

Борис Шпигель: «Скажу свои предложения. В тех местах, где выдать документы, включить «Яд Вашем». Может даже отдельным абзацем обозначить, что обратиться к музею «Яд Вашем» для того, чтобы они оказали помощь в выдаче материалов».

Борис Мафцир: «Г-н Шпигель, я участвую в этой конференции как кинодокументалист, а не как представитель «Яд Вашем». Но я как частное лицо категорически возражаю и объясню почему. «Яд Вашем», не хранит дела. Это было опубликовано в деле Шухевича. Любой исследователь, любой историк может обратиться в архив «Яд Вашем», получить эти документы и сделать на их базе работу. «Яд Вашем» сам по себе в архиве, кроме того, что включается в тот или иной план, ничего не делает. Поскольку уже в деле Шехевича было опубликовано официальное заявление «Яд Вашем» о том, как это работает, как не работает. Я просто хочу объяснить уважаемой публике, что это обращение совершенно беспочвенно, потому что «Яд Вашем» на него не может отреагировать. Это я говорю как частное лицо, я прошу уважить мое мнение тоже».

Вадим Колесниченко: «Мы полтора года вели работу через правительство Израиля, через посольство Израиля в Украине только для того, чтобы «Яд Вашем» через полтора года согласился пустить наших исследователей к нашим архивам. На сегодня мы уже четвертый месяц ведем переговоры, как они там будут работать. Разговор идет о том, что «Яд Вашем» достаточно закрыто дает работать со своими архивами. Поэтому это обращение и к «Яд Вашему» и к общественным организациям, чтобы они предоставили более полную и широкую возможность работать с их архивами. Что касается Романа Шухевича, кроме заявления о том, что в «Яд Вашем» такие документы есть, на сегодня мы ничего не имеем. Поэтому, коль Украина на государственном

уровне не пожелала работать, мы на уровне общественных и правозащитных организаций начали эту работу. Думаю, что в этой резолюции все правильно и все объективно».

Борис Мафцир: «Я не нахожусь в позиции, что я могу с вами спорить. Но мне кажется, что надо определить рамки. Это конференция, которая поставила перед собой задачу обсудить, выяснить и прочее. В тот момент, когда это выходит на межгосударственную политическую программу, я думаю, что это негоже. Поэтому, на мой взгляд, надо знать меру. Когда обсуждают материалы, что есть, как работать, с кем работать, в этой конференции было много хорошего, и об этом я уже сказал. Но, сейчас используя то, что я здесь нахожусь, вы пытаетесь договориться об этом, хоть я и заявил, что я здесь как кинодокументалист, а не представитель «Яд Вашем». Договаривайтесь через правительство».

Борис Шпигель: «Мы обращаемся не к вам, как представителю, а в присутствии вас обсуждаем этот вопрос. Я настаиваю на том, чтобы вписать этот пункт. Дело заключается в том, что именно историческая конференция и людям нужны исторические факты. У нас есть музей, который занимается проблемой холокоста. Это наш еврейский музей, это не музей какого-то одного лица. Поэтому мы обращаемся к «Яд Вашему» о том, чтобы они выполнили то, ради чего они созданы, чтобы они предоставили общественной организации, которая занимается проблемами украинского национализма, доступ к своим архивам. Это же не архивы какой-то спецслужбы, это архивы музея «Яд Вашема». Поэтому я думаю, если мы обратимся к ним, я предлагаю проконтролировать это нашей Израильской секции и докладывать президиуму и всей общественности в режиме он-лайн, как «Яд Вашем» реагирует на это дело. Это будет абсолютно правильно, не может быть двух стандартов. Если мы говорим, что хотим рассекретить различные архивы – государственные, межгосударственные, мы с этим соглашаемся, то иметь доступ к музейному архиву, который специально для этого создан, именно не гоже их не давать. И не какой политики в этом я уж точно не усматриваю».

Борис Мафцир: «В Москве, в Варшаве, в Канаде, в Берлине, в Киеве есть не меньшие, может и большие архивы по поводу украинских националистов. Там находится большинство материалов».

Борис Шпигель: «Президиум ВКРЕ обратиться с официальным заявлением к «Яд Вашему» и потребует выдачи материалов. И через мировую общественность мы этого добьемся».

Илья Альтман: «Я двадцать лет работаю с «Яд Вашемом» и может быть лучше всех, кроме Бориса Мафцира, имею представление о том комплексе материалов, которые у них есть. Это копийные материалы, которые из других архивов скопированы для «Яд Вашем». Это организация, у которой нет, в отличие от России и Украины, закрытых фондов, к которым нет доступа. Поэтому в рамках идеологии нашей

конференции, в резолюции надо записать пункт о просьбе сотрудничества «Яд Вашема» с нами в решении таких-то вопросов».

Борис Шпигель: «Я об этом и говорю. Включаем этот пункт».

Игорь Котлер: «У меня несколько замечаний по тексту. Строчка номер два – это событие является ключевым в истории. Мне кажется, мы должны сказать более осторожно – одним из ключевых.

Во втором абзаце предпоследняя строчка – подобные процессы ведут не только к росту ксенофобских настроений, искажению памяти холокоста. Я бы включил после слова «ксенофобских настроений» слово «антисемитизма».

Вторая страница – мы обращаемся к руководству стран ЕС, США, Израиля, России. Я бы включил после перечня стран слова «и других стран».

Слово холокост с большой буквы.

Белоруссию исправить на Беларусь.

Выработать механизм по информированию населения стран ЕС, США, России....и в конце «и других стран». Мы должны помнить об остальном мире.

Теперь вопрос на усмотрение президиума. Внедрять в государственные образовательные стандарты учебники и т.д. и спасительной роли советской армии и армии союзников. Потому что этот вопрос на самом деле в историографии мало освещен.

Борис Шпигель: «Я с вами согласен. Надо расширить этот пункт».

Игорь Котлер: «Термин «праведники». Может быть «праведники и спасители». Вопрос терминологии. «Праведники народов мира» Да! Но не просто праведники, потому что понятие очень широкое».

Предпоследняя строчка – основанного на общеевропейских принципах демократии. Я приехал из Америки, считаю, что США тоже очень демократическая страна. Или «общемировых» или слово «общеевропейских» исключить».

Дмитрий Стратиевский: «Одно очень короткое политкорректное замечание. Первая страница предпоследняя строчка – цыганский народ. Я бы все-таки написал «цыганского (роммского) народа»».

Илья Альтман: «Тогда синтии-ромма».

Дмитрий Стратиевский: «Да, синтии-ромма. Но это еще не достаточно вжилось в русский язык, некоторые люди могут не понять о чем идет речь.

И о чем говорил коллега. Предпоследняя строчка – основанного на общеевропейских принципах демократии, толерантности, взаимоуважения. Я бы еще добавил такое важное слово как «гуманизм». Европейские принципы гуманизма фактически являются фундаментом и демократии и ЕС как такого. В Европе слово гуманизм, особенно в Германии, является ключевым».

Анна Копаева: «Вторая страница в пункте – поддерживать создания произведения культуры и искусства. Включит слово после поддерживать «сохранять». Потому что в нашем частности музее уникальная коллекция произведений искусства периода холокоста. Эти вещи не нужно создавать, они существуют, их нужно сохранять».

Директор культурного центра (Рига): «В конце этого документа, в качестве итога этого Балтийского форума... Исходя из того, что философское понятие это поступок, все организаторы и участники этой конференции совершили достойный уважения человека 21 века поступок. Может быть это будет резко. Но все, что мы делаем это история тоже. Пройдет еще сто лет не будет нас. И если мы сейчас для будущих поколений не совершим определенный поступок, чтобы не повторилось холокоста. Говорили о том, что происходит на Украине. Здесь не обязательно приводить пример Украины. Но почему-то мы все пассивны и молчим, когда на высоких трибунах наши депутаты в наше время допускают волю в своих выражениях и такое неуважение к другой национальности. И мы все терпим. Мы просим, чтобы было обращение, документ, требование к людям, которые занимаются нашими законами, чтобы был жесткий закон – 20 лет тюрьмы, за то, что человек с высокой трибуны может сказать - «смерть этим и смерть другим». Если «Балтийский форум» сделал первый поступок, то должен быть и логический второй, достойный современного человека».

Борис Шпигель: «Это не цель этой конференции. Это научная конференция. Но вы подняли актуальный вопрос. И я вам отвечу. Вадим Колесниченко внес в Верховную Раду проект закона о героизации нацистских преступников и ответственности за это деяние. Дело в том, что Межпарламентская Ассамблея СНГ внесла в свою повестку дня очередного заседания в апреле обсуждение этого закона как модельного и рекомендованного на всем постсоветском пространстве. А что касается более серьезных вещей, мы завтра на заседании антифашистского фронта будем обсуждать меры и задачи этой организации. Но это уже будет вне рамок этой научной конференции. Там мы будем предлагать меры воздействия силами той самой организации, то, как раз о чем мы говорили. Но это не тема сегодняшнего дня. Поэтому мы вас слышим, вы абсолютно правы. То о чем вы говорите, я думаю, вы скоро это увидите».

Из зала: «Все что здесь говорится упирается в одну простую вещь. Есть 5 лет подряд принимаемая ООН резолюция. Последняя резолюция №47/147, в которой четко сказано: «Не допускать героизации нацизма и эсесовского прошлого и не приравнивать участников таких формирований к участникам национальных освободительных движений. Поэтому предлагаю внести в резолюцию пункт – потребовать от государств мира, неукоснительного соблюдения соответствующих резолюций ООН».

Борис Шпигель: «Давайте завтра обсудим это на заседании нашего фронта. Тут можно много, что писать. Но если мы сейчас смешаем научную часть с политическими лозунгами, то нарушим дух этой конференции.

Если нет больше принципиальных изменений, то тогда проголосуем за принятие этой резолюции с редакционными поправками, которые были высказаны. Резолюция принята! Спасибо всем за работу».